

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

На правах рукописи

Соколова Елена Павловна

**ПРЕССА И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность 10.01.10 – журналистика
(политические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук
профессор М.М. Ковалева

Екатеринбург

2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕССЫ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	
1.1 Специфика российского парламентаризма.....	19
1.2 Государственная политика в области СМИ в начале и в конце XX века....	47
Глава 2. ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ	75
2.1 Избирательные кампании на страницах газет	75
2.2 Пресса о государственных проблемах, обсуждаемых в Государственной Думе.....	98
2.3 Дума и думцы в зеркале журналистики.....	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	139

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимодействия политических институтов в политическом процессе является новым и малоизученным направлением в политологической науке.

Пресса и парламентаризм как важнейшие институты гражданского общества, построение которого названо Президентом Российской Федерации в качестве основы политической стратегии нашего государства¹, представляют собой сложные и неоднозначные в рамках инструментария только одной науки объекты изучения. В конце XX века Россия вернулась, по сути, на тот путь, который был прерван 1917 годом и был обозначен движением от автократии к демократии. В связи с этим, новый импульс получило развитие таких социально-политических институтов как парламентаризм и свободная пресса - необходимые и решающие условия существования демократического общества. От их содержания, взаимовлияния во многом зависит будущее страны, что делает эту проблему **актуальной** как для научного знания, так и для общественной практики.

Чтобы добиться максимально точных представлений о сути и перспективах политического процесса современной России, требуются междисциплинарные исследования. Процесс освоения российским обществом демократических принципов общественного устройства, в том числе и парламентаризма, фиксируется, прежде всего, в отечественной журналистике. В начале XX века царский Манифест от 17 октября 1905 года даровал «населению незыблемые основы гражданской свободы, на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»². Конституция Российской Федерации 1993 года, по сути

¹ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2004. 26 мая.

² Власть и пресса в России: К истории правового регулирования отношений: (1700 – 1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 179.

дела, также закрепила эти системообразующие и решающие факторы перехода к демократии.

Политическая трансформация России в XX веке – объект специального изучения. Однако в ее структуре есть два ключевых взаимосвязанных, по мнению диссертанта, момента: во-первых, проблемы, вызванные движением к свободе печати; во-вторых, совершенствование представительной власти. Положение печати и специфика парламентаризма в течение XX века во многом определяли характер политического процесса¹ как в начале, так и в конце периода.

По мнению диссертанта, парламентаризм целесообразно рассматривать как специфический политический институт. Основаниями для институализации того или иного явления служит наличие ряда признаков², таких, как определенная организационная структура, а также законодательная база, где закрепляются его функциональные особенности. С этой точки зрения и парламентаризм, и прессу можно отнести к институциональным образованиям. При этом содержанием деятельности прессы как политического института является посредническая деятельность между обществом и властью, обеспечивающая (или разрушающая!) государственный строй. И в начале XX века, и в конце его пресса явилась одним из основных акторов изменений политического устройства страны.

В современной науке о журналистике все отчетливее проявляет себя тенденция рассматривать СМИ как социально-политический институт, субъект и объект политического действия³.

При общем одобрении парламентской модели развития общества, приоритете демократических ценностей общественного развития, зафиксированных Конституцией, в российской науке до сих пор отсутствует

¹ Обращаясь к понятию «политический процесс» автор диссертации разделяет концепцию, согласно которой его суть определяется как система отношений, складывающихся между субъектами политики.

² Ковалева М.М. Журналистика как социально-политический институт // Журналистика и политика. Сборник статей. / Сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский. Под науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 112 с.

³ См.: Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 268 с.

системная концепция парламентаризма как специфического политического института. В дореволюционной науке под парламентаризмом понимали 1) *систему государственного устройства*, в которой преобладающую роль в качестве законодательного органа играл парламент. Последний воспринимался еще и как орган верховного контроля над исполнительной властью, имеющий право не только требовать с правительства отчеты о его деятельности, но и привлекать министров к ответственности¹. Именно ответственность правительства перед парламентом определяла парламентский тип любого государства в начале XX века. Под парламентаризмом сегодня часто понимают 2) *форму деятельности* представительных государственных органов и их взаимодействие с другими органами государственной власти. Это не только организованная система государственной власти, в которой высший законодательный орган играет существенную роль, но и очень сложный политико-правовой феномен². В настоящее время парламентаризм анализируется так же как 3) *система правления*, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа – парламента по отношению к другим государственным органам³.

Автор разделяет точку зрения исследователей, определяющих парламентаризм как форму народовластия, в основе которой находится система общедемократических ценностей, разделяемая обществом, основанная на его традициях и призванная обеспечить участие каждого члена в решении важных государственных задач⁴.

В современных условиях обращение к проблемам взаимодействия и взаимовлияния СМИ и парламентского процесса представляет собой актуальную научную проблему. Активная медиатизация политического процесса и политизация масс-медиа периодически отмечаются

¹ См.: Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. – Спб., 1897. Т. 22. – С. 816.

² Миронов С. Конституция России и задачи Совета Федерации // Российская Федерация сегодня.– 2002. – № 2.

³ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1997. – с. 214.

⁴ См.: Горылев А.И. Становление парламентаризма в России: историко-теоретический аспект. Дисс.... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С. 22.

исследователями, работающими в разных отраслях общественной науки¹. В связи с развитием институтов представительной власти в последнее время остро встала проблема формирования общественного мнения о деятельности парламента. Решение ее невозможно без обращения к опыту освещения в прессе деятельности Государственной Думы на протяжении XX столетия. В связи с этим исследование дореволюционного парламентаризма, когда пресса во многом способствовала его становлению, а потом выступила как фактор торможения парламентского процесса, опыт журналистики конца XX века по формированию общественного мнения о деятельности Государственной Думы приобретает актуальный для современного политического процесса характер.

Парламентаризм как явление социально-политическое и культурно-правовое не может возникнуть вне условий, при которых должны быть нормой конституционное закрепление и эффективное функционирование принципа разделения власти, верховенство права, обеспечение гражданских, политических, социально-экономических и иных прав и свобод². В государствах, где не приняты названные атрибуты демократии, смена власти, как правило, сопровождается революциями, потрясениями. Не является исключением в этом плане и история российской государственности.

В начале XX века в политической жизни нашей страны произошли существенные перемены, вызванные внутренними и международными обстоятельствами. Идея об органе представительной власти практически была осуществлена впервые. Государственной Думе и Государственному Совету были свойственны функции представительного органа власти, однако юридически их правовой статус нельзя однозначно определить в качестве такового. Монархом была делегирована лишь часть законодательных

¹ См. например: Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 252 с.; Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001.- 282 с.; Ковалева М.М. Журналистика как социально-политический институт // Журналистика и политика. Сборник статей. / Сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский. Под Науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.- 112 с.; Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов – М.: Аспект Пресс, 2001. – 281 с.; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М.: Изд. РИП-холдинг, 2001. – 268 с.; Соловьев Политический Дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 6. – С.124 – 131.

² См.: Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. – С. 175.

полномочий, среди которых можно выделить: законодательную инициативу, за исключением основных законов, ограниченное право утверждения бюджета и др. Депутаты Государственной Думы пользовались свободой выражения мнений и депутатской неприкосновенностью. Таким образом, Государственная Дума и преобразованный Государственный Совет в некоторой степени отвечали критериям, предъявляемым конституционным правом к парламентам.

Многие проблемы нынешней Государственной Думы обусловлены исторически. Если в ряде стран парламентские традиции складывались веками, то в России первая Государственная Дума начала свою деятельность лишь в 1906 году. Но опыт деятельности дореволюционных Государственных Дум является поучительным и заслуживает дальнейшего исследования. Особый интерес вызывает и процесс формирования навыков общественных дискуссий, которые разворачивались в парламенте и благодаря прессе активно влияли на политический процесс. Более того, пресса провоцировала дискуссии между парламентариями и правительством, за которым стояло первое лицо государства. Этот опыт, необходимый для выстраивания конструктивных взаимоотношений между законодательной и исполнительной властью, недостаточно изучен и мало востребован сегодня. К сожалению, часто не учитывается и то, что дебаты в парламенте – один из компонентов, реализующих его представительность, которая начинается с делегирования избирателями своих полномочий депутатам.

Вместо организации общественных дискуссий по проблемам развития страны, невозможных без СМИ, мы видим совершенно иной подход. Проправительственная фракция¹ действующей с 2004 года Государственной Думы практически безоговорочно поддерживает все, что вносится Президентом или исполнительной властью, не утруждая себя какой-либо убедительной аргументацией. Одни СМИ почти что устранились от обсуждений, предпочитая только информировать общество о принимаемых властью решениях, другие же

¹ Позиционирование политической партии «Единая Россия» как «партии власти» заранее сообщает обществу предопределенность политического развития страны.

активно критикуют ее действия. Что знает избиратель о деятельности Думы? Кто может полно информировать и дать объективную оценку деятельности парламентариев, побудить граждан к участию в политическом процессе? Наиболее действенным средством вовлечения граждан в политический процесс, организации диалога между обществом и властью являются СМИ.

Очевидно, что как в начале, так и в конце XX века отношения между законодательной и исполнительной властями в России характеризуются определенной долей конфронтации. Это размежевание неизбежно в условиях многопартийности. Политические партии, реализуя свои программные установки, призваны выполнять определенные социально-политические функции и в первую очередь способствовать политическому, конституциональному решению общественно-значимых вопросов, служить фактором консолидации и достижения консенсуса между различными социальными группами. Но процесс развития реальной многопартийности в России находится в стадии становления. При этом противоположные политические ориентации ведут к противостоянию, а то и к открытому конфликту между фракциями нижней палаты парламента. Вдобавок к этому ряд политических партий с похожими программами создается накануне очередных парламентских выборов под определенного политического лидера. Это толкает власть на то, чтобы упорядочить образование и деятельность партий. Тем самым исполнительной власти довольно часто удается снизить степень противостояния со стороны Государственной Думы, в том числе и благодаря активной поддержке прессы.

Журналистика в России всегда была связана с общественно-политической жизнью общества и создана она была как средство политического руководства страной. О значительной роли прессы в определении политического процесса свидетельствует избрание Б.Н. Ельцина на второй президентский срок в 1996 году, когда пресса продемонстрировала свои лидерские возможности, а PR-технологии в СМИ на время выборов возродили масс-медиа в качестве пропагандистского аппарата власти.

Некоторые исследователи обозначают властные полномочия журналистики. Так, Л.Г. Свитич считает, что «основная сфера государственной власти – регулирование политических, экономических и социальных процессов в обществе. И в этом она близка журналистике, ибо во многом ее функцией является информационное управление и регулирование...»¹. Диссертант полагает, что журналистика прямо не выполняет регулируемую роль. Эту функцию реализует общественное мнение как результат деятельности СМИ.

Теоретики и практики СМИ признают факт стремительно расширяющегося вовлечения журналистики в политический процесс. При этом информационные отношения выступают в роли ключевого механизма формирования определенной жизненной позиции. Следовательно, сознательное участие людей в общественной жизни, обдуманый выбор политической ориентации возможен лишь при условии получения полной и достоверной информации. Качество информационного продукта напрямую зависит от политической культуры журналиста, а именно от его знания и умения разбираться в политических отношениях того общества, выразителем интересов которого он является, четко придерживаясь при этом профессиональных норм своего вида деятельности.

Последние выборы в Государственную Думу (декабрь 2003 года) показали, что журналистика утрачивает свою миссию как средства полной, объективной и достоверной информации. Появляются новые технологии, где электорат рассматривается как потребитель, а политическое пространство – как рынок. Политический аналитик, идеолог постепенно уступает место политическому технологу и консультанту². Трудно не согласиться с А.И. Соловьевым, который отмечает, что «основной причиной завоевания СМИ высокого места в политической жизни современных обществ является то, что с их помощью государство и другие политические субъекты могут не только

¹ Свитич Л.Г. Феномен журнализма / Под ред. проф. Я.Н. Засурского. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2000. – С. 117.

² См.: Березняков Д.В. Медиалегитимация и российский политический контекст //Сборник материалов Международного конгресса «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 169-170.

информировать население о целях и ценностях своей политики, но и моделировать отношения с общественностью...»¹. Не случайно исследователи полагают, что управление информационной средой есть ключ к управлению обществом². Следовательно, судьба парламентаризма непосредственно связана с журналистикой.

Революционный процесс в начале XX века разрушил начавшееся становление парламентаризма. Русская журналистика не успела извлечь уроки из накопленного опыта. На наш взгляд, Российская Федерация в конце XX века столкнулась с теми же проблемами: взаимоотношение парламента и власти, степень доступа к информации, проблемы свободы печати, национальные вопросы, проблема ответственности СМИ перед обществом.

Не зная корней парламентаризма и особенностей поведения прессы³ в тот период, невозможно сегодня не только укрепить российскую государственность, но и выработать стратегию развития России. Таким образом, **актуальность** темы исследования для анализа современного политического процесса не вызывает сомнений.

Степень разработанности проблемы. При достаточно явно выраженном научном и общественном интересе к деятельности российского парламента отсутствуют работы, где исследованы проблемы взаимодействия политических институтов – прессы и парламентаризма в России. Исключение составляет работа А.А. Подсумковой, посвященная анализу освещения в периодической печати России деятельности первой и второй Государственных Дум. По мнению автора, диссертационная работа А.А. Подсумковой при всей ее научной и практической ценности, не дает целостной картины эволюции российского парламентаризма и его отражения в дореволюционной российской печати, так как хронологические рамки исследования А.А. Подсумковой

¹ Соловьев А.И. Политология Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект пресс, 2001. – С. 403.

² См.: Доброхотов Р.А. Политика в информационном обществе // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 154-161.

³ Под термином «пресса» автор диссертации подразумевает средства массовой информации. Его использование в контексте исследования обусловлено тем, что в начале века, в период становления парламентаризма понятия «пресса» и «журналистика» воспринимались как синонимы. Нередко в этом же смысле они звучат и в наши дни.

ограничены 1907 годом, когда еще не сформировалась как таковая парламентская журналистика, а массовая печать накапливала силы, способные не только формировать общественное мнение, но и активно влиять на политическую ситуацию в стране¹.

Первые попытки охарактеризовать парламентскую деятельность были сделаны еще современниками и депутатами Государственной Думы начала XX века. Так, кадет Н.А. Бородин упоминает о 115 книгах и брошюрах, посвященных первой Государственной Думе, изданных в 1906 – 1916 годах². Работы этого периода в основном носили публицистический характер. Их авторы, как правило, были представителями различных политических партий³ и их мнения часто имели субъективный характер.

После Октябрьской революции анализ деятельности Государственной Думы в России приобрел политически односторонний характер, так как буржуазный парламентаризм отвергался большевистской идеологией. Парламентаризму противопоставлялась опирающаяся на классовый подход советская модель представительных органов власти. Исключение составляет ряд работ, среди которых фундаментальный характер имеют исследования С.Г. Томсинского, А.Я. Авреха³.

В советское время были переизданы воспоминания о становлении народного представительства в России видных политических деятелей⁴, работы по конкретным проблемам думской деятельности⁵.

¹ См.: Подсумкова А.А. Государственная Дума и периодическая печать России в начале XX века (взаимоотношения и взаимовлияние). Автореф.... канд. историч. наук. – М., 1996. – 19 с.

² Бородин Н.А. Литература о первой Государственной Думе (книги и брошюры) // К десятилетию Первой Государственной Думы (27 апреля 1906 – 27 апреля 1916). Сб. статей переводумцев. С. 227-230.

³ Локоть Т.В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы. М.: Польза, 1906. – 368 с.; Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной Думе: характер и причины политического бессилия Первой Думы. Возможный характер и задачи Второй Думы. М.: Польза, 1907. – 320 с.; Герье В.И. Чего же хочет конституционно-демократическая партия? М.: Польза, 1906; Герье В.И. Первая русская Государственная Дума: политические воззрения и тактика ее членов. – М., 1906. – 10 с.; Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. – М.: Тов. Печатня Яковлева, 1906. – 31 с.; Винавер М.М. Конфликты в первой Думе. – СПб.: Тип. Минкова, 1907. – 184 с.; и др.

³ Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в первой Государственной Думе. – М.: Красная Новь, 1923. – 172 с.; Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы // Отв. ред. Академик И.И. Минц. М.: Наука, 1985. – 260 с.; он же: Блок помещичьих и буржуазных партий в III Думе (к вопросу о крахе столыпинского бонапартизма). Автореф дис.... канд. ист. наук. – М., 1954. – 16 с.; он же: Столыпин и Третья Дума. – М., 1968. – 167 с.; и др.

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х т. – М., 1960. – 723 с.

⁵ Государственная Дума в России. В документах и материалах. (Сост., автор вступ. Ст. Ф.И. Калинычев). – М., 1957. – 165 с.

Существенный сдвиг в изучении российского парламентаризма начала XX века произошел в 90-е гг. XX века, когда на основе ранее недоступных материалов повысился интерес к деятельности Государственной Думы всех четырех созывов¹. К этому времени относится публикация ряда статей в журналах «Вопросы истории», «Отечественная история», «Полис», «Социс» и др., в которых рассматривается комплекс проблем, связанных со становлением российского парламентаризма².

Появились диссертационные исследования, в которых рассматриваются дореволюционный отечественный опыт деятельности парламента, тенденции и противоречия современного парламентаризма³.

Редко кто из современных ученых как на Западе, так и в России, не обращался к проблемам участия СМИ в политическом процессе: в первую очередь это труды С. Верба, Г. Алмонд, М. Маклюена, Д. МакКвейла, Р. Дарендорфа и других представителей социологической и западной политологической науки Их работы посвящены проблемам формирования

¹ Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 167 с.; Государственная Дума в России (1906–1917 гг.). Научно-аналитический обзор. Автор обзора канд. истор. наук В.М. Шевырин. Редактор канд. истор. наук А.А. Твердохлебов. М.: ИНИОН РАН, 1995. – 92 с.; Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906 – 1917 гг.: Историко-правовой очерк. М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.; Ахизер А. Россия: критика исторического опыта. Ч. III. М., 1991. – 237 с.

² Лейберов И.П., Марголис Ю.Д., Юрковский Н.К. Традиции демократии и либерализма в России // Вопросы истории. – 1996. – № 2. – С. 3–15; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия. // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 11–20; Андреев Д.А. Российский либерализм и Государственная Дума (обзор англо-американской историографии) // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 1995. – № 2. – С. 16-23; Шелохаев В.В. Либералы и массы (1907–1914 гг.) // Вопросы истории. – 1994. – № 12. Попов О. А. Иллюзия и действительность: кадеты – кто они? (По материалам «круглого стола») // Вестник высшей школы. – 1990. – № 2. – С. 57. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М.: Наука, 1983. – 123 с.; Панов В.В. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис: Политологические исследования. – 2002. – № 6; Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума. // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 1; Глебова И.И. Партия власти // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 85-92 и др.

³ Садинов В.С. «Государственная Дума России (1906–1917 гг.) Историография проблемы. Дисс.... канд. ист. наук. – М., 2001. – 243 с.; Добринский К.Э. Эволюция образа Государственной Думы Российской Империи в общественном сознании в 1906–1917 гг. Автореф.... канд. ист. наук. – Саратов, 2003. – 20 с.; Герасименко О.В. Тенденции и противоречия парламентаризма в процессе демократизации российского общества: Автореф.... канд. политол. наук: РАГС. – М., 1995. – 23с.; Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России: Дисс.... докт. политол. наук. – М., 1995. – 387 с.; Квон Хюн Чжон. Российский парламентаризм: история и современность: историко-политологические аспекты: Автореф.... канд. политол. наук. – М., 1999. – 26 с.; Коновалова Т.И. Совет Федерации как объект политических решений: конституционная прерогатива, проблемы, реалии: Автореф.... канд. политол. наук. – М., 1999. – 24 с.; и др.

общественного мнения на основе социологических исследований СМИ, политической культуры и поведения электората и общества в целом¹.

В науке о журналистике в последнее время также значительно повысился интерес к проблемам функционирования средств массовой информации в политической жизни общества. Анализируя журнализм как явление общественного бытия, Л.Г. Свитич² относит возможности прессы влиять на власть и политику к функциональным обязанностям этого рода деятельности. Анализ прессы зарубежных стран (Г. Ф. Вороненкова, А.Ю. Быков, С.А. Михайлов, С.И. Беглов³) позволяет сделать вывод об активизации влияния СМИ на принятие политически важных решений.

Непосредственный интерес для разработки изучаемой проблемы представляют работы И.М. Дзялошинского, С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохорова, В.А. Сидорова⁴, а также ученых Уральского государственного университета Б.Б. Багирова, М.М. Ковалевой, Б.Н. Лозовского, Д.Л. Стровского⁵.

¹ См. например: Г. Алмонд, С. Верба. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис: Политические исследования. – 1992. – №4. – С. 5-18; Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963; McQuail D. Mass Media in the Public Interest: Towards a Framework of Norms for Media Performance // Mass Media and Society Edited by J. Curran and M. Gurevitch. – London, 1992.

² Свитич Л.Г. Феномен журнализма / Под ред. проф. Я.Н. Засурского. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2000. – 252 с.

³ Вороненкова Г.Ф. Средства массовой информации Германии в 90-е годы. М., 1998. – 80 с; Быков А.Ю. Современная зарубежная журналистика: Конспект лекций. Учебное пособие. – Екатеринбург, 2003. – 118 с.; Беглов С.И. Империя меняет адрес. Британская печать на рубеже тысячелетий. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Факультет журналистики МГУ, 1997. – 135с.; Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 446 с.

⁴ Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества: Учеб. Пособие. – М.: Пульс, 2000. – 48 с.; Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001– 281 с.; Корконосенко С.Г., Блохин И.Н., Виноградова С.М., Кузин В.И., Сидоров Е.А. Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия. / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.; Прохоров Е.П. Демократические пути формирования единого информационного пространства // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. – 1999. – № 6. – С. 3-18; он же: Журналистика и демократия: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004; Журналистика и демократия. – М.: Изд-во РИП-холдинг, 2001. – 268 с.; Сидоров В.А. Политическая культура средств массовой информации. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 98 с.;

⁵ Багиров Б.Б., Ковалева М.М. Журналистика и политика // Социс: Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 68-69; Ковалева М.М. Отечественная журналистика: Вопросы теории и истории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 108 с.; Лозовский Б.Н. «Четвертая власть» и общество: на тернистом пути к согласию. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 174 с.; Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 246 с.

Проблемы, связанные с функционированием СМИ в политическом процессе, рассматриваются в ряде диссертационных исследований¹.

Процесс становления гражданского общества и роль СМИ в нем рассматривается в контексте развития политических институтов с атрибутами парламентаризма А.М. Воробьевым, Н.А. Комлевой, В.Н. Руденкиным, О.Ф. Русаковой².

Цель работы – исследовать процесс взаимодействия и взаимовлияния таких политических институтов как пресса и парламентаризм в политическом процессе России.

Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

1. Выявить специфику российского парламентаризма в периоды его становления.
2. Раскрыть особенности государственной политики в отношении российской прессы.
3. Исследовать основные проблемы парламентаризма в российской журналистике в начале и в конце XX века.

Объект исследования – функционирование в политическом процессе таких политических институтов, как парламентаризм и пресса. Как видно, объект исследования имеет двусоставной характер, предполагающий необходимость анализа специфики российского парламентаризма, судьба которого, по мнению автора диссертации, неразрывно связана с таким компонентом исторического и политического процесса, как средства массовой

¹ См. например: Самошонков Н.В. Средства массовой информации как фактор воздействия на политический процесс. – Дисс.... канд. политол. наук. – М., 1993. – 22 с.; Швецов А.А. Печать в системе социальной политики и управления. – Дисс.... канд. политол. наук. – М., 1994. – 170 с.; Ведяшкин М.А. Средства массовой информации в социально-политических процессах российской федерации (90-е годы). Дисс.... канд. политич. наук. – М., 1998; Чемякин Ю.В. Региональная пресса как организатор политического диалога. Дисс.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003. – 171 с.; Евдокимов В.А. Региональные политические конфликты и их отражение в печатных средствах массовой информации Омской области. Автореф.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.

² См. например: Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор становления гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия: научное издание. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 1998. – 184 с.; Руденкин В.Н. Гражданское общество в России: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 196 с.; Русакова О.Ф. Дискурс Пи: научно-практ. Альманах. Вып. 1: Власть дискурса или дискурс власти / Сост. под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Изд-во УрГСАА, 2001. – 172 с.; Комлева Н.А. Геополитика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 100 с.

информации, что, в свою очередь, позволяет считать объектом исследования также и прессу.

Предмет исследования – научная литература, законодательные акты, материалы печатных СМИ России в начале и в конце XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают периоды 1906-1917 и 1993-2004 гг. По мнению диссертанта, можно выделить следующие периоды развития российского парламентаризма. Первый длился с 1906 по 1917 гг. Пресса в этот период являлась тем элементом нарождавшегося гражданского общества, который угрожал устоям абсолютизма, и который правящим верхам труднее всего было контролировать¹.

После Февральской революции Государственная Дума не возобновила свою работу. Октябрь 1917 года стал завершением первого этапа развития российских парламентских традиций в начале XX века. После октября 1917 года сложилась новая система представительной власти в нашей стране. Советский парламентаризм утратил демократические свойства. В стране возникла новая система представительной власти – Советы. Сама идея народного представительства была заменена партийным автократизмом.

Третий этап отечественного парламентаризма начался после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года и ряда последовавших законодательных актов, провозгласивших ряд атрибутов демократического государства, в том числе и разделение властей.

Именно поэтому диссертант сосредоточил свое внимание на первом и третьем этапах российского парламентаризма, когда для содержания российского политического процесса было свойственно стремление перенять общемировые традиции демократии.

Методологической основой исследования являются общенаучные принципы объективности и историзма. В исследовании рассмотрены научные

¹ См.: Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906 – 1917 гг.) // Вопросы истории. – 2001. – № 10. – С. 25.

публикации российских и западных ученых¹, результаты социологических исследований начала XX века, партийные документы.

Помимо этого для осмысления изучаемой проблемы применены следующие методы: сравнительно-исторический (позволил представить закономерности общеполитической эволюции российского парламентаризма в начале и в конце XX века), сравнительно-правовой, структурно-функциональный (использовался для анализа содержания периодических изданий), системный (апробировался для рассмотрения особенностей системы российской прессы и ее эволюции).

Для обработки эмпирического материала задействованы методики социологической науки: контент-анализ, количественно-качественные показатели, включенное наблюдение. В работе использованы общелогические операции анализа, сравнения и синтеза.

Эмпирическую базу исследования составили, во-первых, труды отечественных и зарубежных исследователей в области СМИ, политологии, истории, а также анализ публикаций в прессе начала и конца XX века. Проблемное поле диссертации обусловило неизбежное ограничение круга изданий, способных дать представление о характере обсуждения проблем парламентаризма в России. По мнению диссертанта, наиболее точное представление о деятельности Государственной Думы и общественной реакции, оценках современников способны дать лидеры журналистики – наиболее тиражные газеты изучаемых периодов: в начале XX века – «Русское слово», «Новое время», «Русские ведомости», «Речь», в конце – «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Известия», «Парламентская газета», «Российская газета». Также проанализирован ряд материалов профессионального журнала «Журналист»². В диссертации исследованы материалы шести дореволюционных и восьми современных газет.

¹ Lippman, W. The Public Philosophi. – Boston, 1955; Noelle-Neumann, E. Return tu the Concept of Powerful Mass Media. Studies of Broadcasting, 1973; McLuhan M., Carpenter E., eds. Explorations in Communication. – Boston, 1960; Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. – Polity, 1989.

² Для анализа выбраны издания, различные по содержательной модели, но схожие по типологически характеристикам аудитории (интеллигенция, студенчество, средние слои населения. – Е.С).

Вторую группу источников составили архивные материалы и документы, хранящиеся в фондах Российского Государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА, ф.1278, ф. 776). Здесь содержатся данные о составе Государственной Думы всех созывов, протоколы заседаний различных думских комиссий, законопроекты, в том числе и по развитию российской прессы.

Диссертантом была исследована часть фондов Государственного архива Российской Федерации, касающаяся рассматриваемой проблемы. Особое внимание было отведено фонду № 1167 «Вещественные доказательства, изъятые жандармскими управляющими и охранными отделениями при обысках редакций журналов и газет и при обысках и арестах лиц». Эти материалы ранее никем не исследовались.

Новизна и теоретическая значимость. Настоящее исследование является первой в российской науке о журналистике попыткой изучения влияния прессы как политического института на развитие политического процесса в стране и систему российского парламентаризма в периоды его становления в начале и конце XX века.

Практическая значимость исследования. Данная диссертационная работа не только дополняет политическую картину российского парламентаризма, но и позволяет журналистам применить выводы, сделанные на основе анализа исторического опыта взаимодействия законодательной власти с прессой, при формировании общественного мнения о деятельности российских парламентариев. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при составлении лекционных курсов, спецкурсов по истории отечественной журналистики.

Исследование позволило выявить некоторые задачи, изучение которых может способствовать формированию благоприятного общественного мнения о деятельности российского парламента, развитию демократической политической культуры. Речь идет, в частности, о таких вопросах, как общественная позиция частных изданий на различных исторических отрезках

времени, опыт функционирования партийной прессы, рассмотрение особенностей и тенденций развития парламентской журналистики.

Апробация результатов исследования. Диссертант принимал участие в научно-практических конференциях по проблемам журналистики, политологии, проходивших на факультетах журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Уральского государственного университета им. А.М. Горького, Южно-Уральского государственного университета. Основные положения диссертации изложены в семи научных публикациях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕССЫ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

1.1 Специфика российского парламентаризма

При анализе проблем, связанных с функционированием современного российского парламента, возникает вопрос: почему процесс становления в России институтов представительной власти происходит с большим трудом? Что есть российский парламентаризм и в чем его специфика? Эта задача рассматривалась политологами и социологами. Актуальна она и для нашей работы.

В последнее время были высказаны интересные, по мнению диссертанта, предположения, что система построения представительной власти в России обладает рядом специфических признаков, исходящих из ментальности людей, что «видоизменяясь, передаваясь из поколения в поколение, культурно-психологические особенности россиян определяют их политические институты и поведение»¹. Среди этих особенностей можно отметить реакционный радикализм, стремление разделить общество на «своих» и «чужих». Так, в свое время И. Павлов писал: «Разве наши представители в Государственной Думе не враги друг другу? Они не политические противники, а именно враги. Стоит кому-либо заговорить не так, как думаете вы, и сразу же предполагаются какие-то грязные мотивы, подкуп и т.д.»².

Некоторые политологи называют политическую систему современной России амбивалентной, полагая, что «с одной стороны, она вроде бы демократична, так как ей присущи ключевые признаки демократического строя: всеобщие выборы, разделение властей, двухпалатный парламент,

¹ Крамник В.В. Власть и мы: ментальность российской власти – традиции и новации // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 90.

² Павлов И. О русском уме // Литературная газета. – 1991. – 31 июля.

многопартийность, свобода прессы, гласность... с другой, – эти атрибуты демократии во многом декоративны, придавлены и обесчещены, поскольку Конституция РФ, принятая в 1993 году, закрепила общественный порядок, тяготеющий к самовластию»¹. По мнению диссертанта, это высказывание побуждает к выявлению причин уязвимости российского парламентаризма.

Некоторыми учеными сформулирован тезис о «раболепии русской души»². Думается, что это лишь привычная метафора, а разговор вести следует о традиционной политической культуре как системе «установок, убеждений, представлений, моделей поведения, которые проявляются в осознанной деятельности субъектов политического процесса и регулируют политические отношения»³.

Политическая культура является качественной характеристикой политической системы, важнейшим средством социализации человека и транслятором социальной памяти народа, проецирующей на современную практику исторически-сложившиеся принципы политического устройства и управления. Данное понятие включает в себя следующие компоненты: политическую идеологию, политические нормы, политические отношения, политическое сознание, политические традиции и политические действия⁴. Характерной чертой политической культуры является ее принадлежность к идеологическим отношениям⁵. Именно политическая культура, охарактеризованная как знание и умение разбираться в политических отношениях общества, может способствовать воспитанию гражданственности, т.е. активной сознательной включенности членов общества в политический процесс. Значит, от политической культуры зависит судьба политического процесса в России.

¹ Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис: Политологические исследования. – 2003. – № 1. – С.126.

² См.: Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – С. 27.

³ Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе (на материале федеральных печатных СМИ). Автореф.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 20.

⁴ См.: Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1998. – С. 79.

⁵ См.: Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001. – С. 32 – 33.

Понятие «политическая культура» применительно к России в историко-социологических исследованиях сопоставляется с автократическим типом, с его признанием в качестве идеала государства сильной и неконтролируемой власти, исключая демократические права и свободы граждан¹. Нашему обществу свойственны: неразвитость демократической политической культуры и гражданского общества, доминирование пассивной политической позиции, особенно в провинции, ориентация на патерналистское государство, отсутствие твердого убеждения в том, что политические партии играют существенную роль в политической системе. Для России формирование политической культуры участия является особенно актуальным, так как у большинства граждан нет необходимых навыков сплочения для защиты собственных интересов, отсутствует вера в возможность влияния на власть. Когда начинаются перемены, в том числе становление таких политических институтов, как парламентаризм и свободная пресса, россияне оказываются в «анархической ловушке», не позволяющей реализовать гражданские права. Еще в середине 90-х годов XIX века будущий лидер кадетов П.Н. Милюков писал: «Русское государство всемогущее, вездесущее и всеведущее, всюду имеет глаза, везде имеет руки; оно берет на себя наблюдение за каждым шагом жизни подданного, оно опекает его, как несовершеннолетнего, от всяких посягательств на его мысль, на его совесть, даже на его карман и его излишнюю доверчивость»².

Путь к парламентаризму Россия выстрадала. Политическая история нашей страны доказывает то, что на протяжении веков развивались богатые демократические традиции русского народа, который, по мнению исследователей, «сделал свой выбор между национальным могуществом и свободой», поэтому «несет ответственность за свою судьбу»³. Выбор отразился на национальном психологическом характере, которому свойственны

¹ См.: Лейберов И.П., Марголис Ю.Д., Юрковский Н.К. Традиции демократии и либерализма в России // Вопросы истории. – 1996. – № 2. – С. 3.

² Милюков П.Н. Лекции по введению в курс русской истории, читанные на историко-филологическом факультете Московского университета в 1894–1895 гг. – М., 1895. – С. 81.

³ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 2. СПб.: София, 1992. – С. 284.

следующие черты: исключительная жизнестойкость, патриархально-консервативные и православно-монархические взгляды. По мнению диссертанта, консервативные черты сегодня присутствуют в политической культуре россиян, но народу России свойственны и традиции либерализма, демократии. Тем не менее, как в начале, так и в конце XX века демократия у значительной части россиян чаще отождествляется с хаосом, анархией, беспорядками. Неслучайно доводы В.И. Ленина и его соратников о том, что парламент – это ширма, маскировавшая политическое господство буржуазии, оказались достаточно убедительными для советского общества. Они вписались в традиционное русское политическое сознание и монистическое мировосприятие. Критическое отношение к демократическим институтам – это не изобретение большевиков. Дореволюционная официальная и официозная пресса России есть яркое подтверждение тому, что исполнительной властью¹ была предпринята попытка утвердить в общественном сознании идею антипарламентаризма, дискредитировать значение парламентских дебатов, вообще роль идеологических дискуссий в политике, нейтрализовать конституционные положения, касающиеся важности законодательного корпуса.

Политологи и историки неоднократно отмечали родство русской дореволюционной и советской политических культур². Для России был характерен подданнический тип политической культуры, так как политические субъекты сильно ориентировались на политическую систему и результаты деятельности власти, но сами слабо участвовали в обеспечении функционирования этой системы. Российское общество, несмотря на укоренившееся в общественном сознании ожидание от власти либо приказов, либо благ, в начале XX века осознало необходимость существования таких специализированных политических институтов, как парламент и свободная пресса, но при этом имела к ним отношение негативное или позитивное. Царскому правительству, также как и впоследствии большевикам, орган

¹ Автор отдает себе отчет, что в дореволюционной России монарх объединял собой всю власть. Но это была первая в российской истории попытка передать полномочия, но не законодательно, а функционально.

² См. например: Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 246 с.

власти, призванный осуществлять законодательную власть, был не нужен. Им был необходим собор, который бы эту власть символизировал¹. Подобное отношение к институту парламентаризма прочно утвердилось в общественном сознании, в котором по-прежнему господствует образ синкретичного государства. Мономания приводит к тому, что в обществе формируется мнение о том, что Президент, его администрация принимают правильные решения, а депутаты Государственной Думы на это не способны. Большинство населения не понимает разграничение полномочий между разными ветвями власти. А новейшие реформаторы нередко превращают свободные выборы в управляемые, с заранее заданным результатом. Политологи даже называют подобные действия либеральных реформаторов профессиональной близорукостью².

Некоторые современные исследователи считают власть доминирующим субъектом русской истории и политики, полагая, что «в этом своем качестве власть не нуждается ни в ком и ни в чем... правда, в некоторые исторические периоды Русская Власть мимикрирует, временно – и сугубо внешне – становясь похожей на обычную европейскую власть. Как правило, это происходит тогда, когда ресурс власти по той или иной причине оскудевает и она оказывается вынуждена допустить на историческую сцену гораздо более слабых и даже еще не вполне состоявшихся игроков»³. Так было в начале XX века, когда власть, напуганная революцией, вынуждена была провести политические реформы. Царский Манифест от 17 октября 1905 года в обществе был воспринят как конституционный акт. Это было не только началом российского парламентаризма, но и судьбоносным законодательным актом для российской прессы, получившей долгожданную свободу. Николаем II была создана двухпалатная система высших законодательных органов. Нижней палатой первого российского парламента стала Государственная Дума, верхней –

¹ Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – С. 60.

² См.: Крамник В.В. Власть и мы: ментальность российской власти – традиции и новации // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 97– 98.

³ Глебова И.И. Партия власти // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 85.

Государственный Совет. В результате такие политические институты, как парламентаризм и свободная пресса оказались важным инструментом в руках верховной власти, с помощью которых можно было укрепить пошатнувшуюся политическую систему. Аналогичная ситуация сложилась в конце XX века. В начале 90-х годов российская журналистика максимально проявила свои возможности «четвертой власти». Для российской журналистики это был очень долгожданный момент. В условиях политической нестабильности и краха традиционных социальных институтов пресса тогда являлась надежной опорой для развития парламентского процесса. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила права свободной прессы.

Таким образом, из указанных черт отечественной политической культуры следует выделить две основные. Первая – ее патерналистский характер, упование на сильную власть. Эта черта характерна и для современного политического процесса. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований, приведенные в таблице «Оценки политического режима в российском обществе (в % от числа опрошенного населения)¹. *Таблица 1.*

Варианты ответов на вопрос: «Что представляет собой российский политический режим?»	Октябрь 2000 г.	Март 1999 г.	Июль 1998 г.
Демократия	8,8	2,3	2,2
Администрирование аппаратных чиновников	22,8	12,3	13,5
Единоличные решения высших руководителей	18,5	19,8	18,9
Полная неразбериха	38,6	52,8	54,6
Затруднились ответить	11,3	12,8	10,8

¹ См.: Бойков В.Э. Россия: десять лет реформирования. Социс: Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 36.

Из анализа приведенных в таблице данных следует, что режим власти с точки зрения россиян представляет собой симбиоз анархии и административного диктата. Власть при таком восприятии ее гражданами контрпродуктивна при формировании политических отношений, характерных для гражданского общества.

Политологи отмечают, что складывающаяся в нашей стране ситуация «во многом напоминает ту, которую М. Вебер назвал “плебисцитарной демократией”»: отчуждение государственной власти от общества, кризис доверия к политической элите выливаются в акт народного волеизъявления в пользу лидера, воспринимаемого в качестве национального символа и олицетворяющего упование на защиту порядка и безопасности, обуздание произвола бюрократической власти»¹. При этом акцентируется внимание на том, что в наше время высокий кредит доверия Президенту говорит о надеждах общества на нормализацию системы государственного управления «сверху». Все большему количеству россиян кажется, что только сильная власть способна защитить их интересы на мировой арене. Да и сама политическая элита провоцирует такие суждения. Пример тому – заявление В.В. Путина еще в канун президентской кампании о том, что и после истечения срока его полномочий неподконтрольных власти выборов главы государства в стране не будет².

Внесенные в современную Государственную Думу проекты усиления президентской власти вызывают неоднозначный отклик в обществе: ученые говорят даже о некоем «бонапартизме» власти³.

Вторая важная черта отечественной политической культуры, особо четко проявляющаяся и сегодня – приоритет общественных интересов над правами личности. Свидетельство тому – «монетизация», проводимая правительством. Нашей стране необходимы продуманные социальные реформы. Защитить

¹ Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис: Политологические исследования. – 2003. – № 1. – С.126 – 127.

² См.: Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 6. – С.126.

³ См.: Россия в условиях трансформаций // Материалы историко-политологического семинара. Вестник фонда развития политического центра. Выпуск 9. – М.: ФРПЦ. – 2001.

общество от скоропалительных решений должны народные избранники, т.е. представители законодательной власти. А они как раз гордятся тем, что в отличие от депутатов предыдущей Государственной Думы рассматривают законопроекты гораздо быстрее. Это вызывает недовольство общества деятельностью парламента, приводит к снижению уровня доверия власти. Лишь после того, «как люди вышли на улицы и власть стала стремительно терять авторитет, чиновники схватились за голову и на ходу стали “подчищать” новый закон»¹. Журналисты отмечают, что впервые за последние десять лет народ продемонстрировал власти, что он не является некой бессловесной массой, но «уличные митинги... единственное, что ему оставила власть для выражения несогласия с ее решениями»². Таким образом, СМИ, в отличие от депутатов Государственной Думы, уже начали понимать, что в общественном сознании произошли сдвиги, отразившиеся в митингах.

По наблюдению диссертанта, прослеживается следующая закономерность: в период реформ, социальной нестабильности власть поворачивается лицом к таким политическим институтам, как парламентаризм и пресса. Но как только власть укрепляет свои позиции, она начинает исполнять роль верховного арбитра над этими политическими институтами, четко осознавая, что «управление информационной средой есть ключ к управлению обществом»³. Смесь же авторитаризма и формальных демократических процедур оправдывается в таких случаях обострившейся потребностью в безопасности граждан и необходимости построения гражданского общества. Не случайно среди журналистов бытует мнение, что «общественная неприязнь к депутатскому сословию перманентно заказывается, круто проплачивается, профессионально взращивается, щедро поливается... перенацеливая наш гнев на депутатов, правозащитников, интеллигентов, евреев...»⁴. Делает это якобы власть исполнительная. И этот взгляд

¹ Куда плывет корабль «Россия» // Аргументы и факты. – 2005. – № 4. – С. 3.

² Сидорова Г. Операция «Монетизация» // Совершенно секретно. – 2005. - № 2. – С. 3.

³ Доброхотов Р.А. Политика в информационно обществе // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 155.

⁴ Колесова Е. Как слово «депутат» стало бранным // Среда. – 2003. – № 12. – С. 21.

утверждается в обществе, как видно из приведенного примера, через прессу, что позволяет диссертанту высказать мысль о том, что специфика российского парламентаризма не только в его содержании, но и в том, как эти идеи воспринимаются в обществе, как они закреплены на страницах прессы. Это еще раз доказывает то, что средства массовой информации не только отражают реальность, но и формируют в общественном сознании политическую картину мира.

Отечественные политологи отмечают возможность журналистики непосредственно «конструировать политический порядок», либо провоцируя, либо предотвращая развитие конфликтов¹. В последнее время позиция СМИ во многом провоцирует недоверие к самой идее парламентаризма, гражданскую пассивность населения. Так приводятся в несоответствие демократическим ценностям и нормам такие показатели уровня политической культуры в обществе, как наличие гражданских и политических прав личности, степень реализации и защиты этих прав, формы межпартийной борьбы, стиль парламентского общения политических деятелей и многое другое. При этом принципы права и свободы личности постепенно подменяются понятиями «нация», «патриотизм», а «свобода слова», парламентские дебаты, политические дискуссии фиксируются в общественном сознании как «говорильня». В результате пренебрежительного отношения к демократическим нормам сама идея парламентаризма постепенно теряет в обществе свою ценность. От поведения прессы во многом зависит судьба российского парламентаризма. Свидетельство тому – исторический опыт России.

Первой формой непосредственного участия народа в решении государственных дел было Вече. Наиболее долго оно просуществовало, решая важные проблемы государственной жизни, в Северо-Западных землях. После включения этих земель в состав Московского государства Вече отмирает. Во

¹См.: Соловьев А.И. Политический Дискурс медиаэратий: проблемы информационной эпохи // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 6. – С.124 – 131.

всех русских землях действовали постоянные советы при князе – княжеские думы. Несмотря на то, что в них входили в основном ближайшие соратники князя, этот факт интересен хотя бы потому, что впоследствии ни один государь не обходился без думы. Так, Боярская дума составляла с царем единую верховную власть вплоть до начала XVIII века. В XVI – XVII веках важную роль в законотворческой деятельности играли Земские соборы, состоявшие из двух частей: одна состояла из руководителей высшей администрации, церковного руководства, членов Боярской думы, начальников приказов, другая составлялась из выборных представителей всех сословий¹.

Но только при Александре I М.М. Сперанским впервые была высказана мысль о создании в стране Государственной Думы. Ее члены должны были избираться депутатами губернских дум на три года. Утверждать их должен был император. М.М. Сперанский предлагал наделить Государственную Думу законодательными правами².

Кроме проекта М.М. Сперанского, была разработана «Государственная уставная грамота Российской империи». В этом документе предлагалось ввести двухпалатный парламент, т.е. Государственную Думу. Проект предусматривал гражданские свободы, независимую судебную власть, местное самоуправление, учреждение высшего сословного государственного органа. Но все это вызвало сопротивление со стороны дворян. М.М. Сперанский в 1811 году был сослан, а реформы прекращены по причине начавшейся Отечественной войны.

Известный российский исследователь парламентаризма в России В.И. Герье отмечал в одной из своих работ, ссылаясь на сподвижника Александра I Михайловского-Данилевского, что в России до царствования этого государя не было «общаго мнения». Опасались у нас произносить слова «правительство» и «отечество». После Александра I долго еще в России не могло быть и речи об общественном мнении в политическом смысле. Герье акцентировал внимание на двух направлениях российского либерализма. Одно считало политическим

¹ См.: Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения советской власти. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М., 1999. – 800 с.

² Сперанский М.М. Проекты и записки. М., 1961. – С. 192–197.

образцом для подражания английский парламентаризм. Но, по мнению исследователя, этот путь для России не подходил, так как в нашем государстве еще не было зачатков самоуправления и существовало крепостное право. Все держалось якобы на монархической власти. Другое направление, противоположное, не желало отделяться от национальной почвы, считая, что Россия и так достаточно долго поддавалась иноземным влияниям. По мнению сторонников данного направления, путь к спасению Отечества – обращение к русской старине. Они находили там два основных политических понятия – царскую власть и народ. Исследователь отмечал, что «от этого направления веяло стариной и застоєм; его демократический идеал был неуловим и фантастичен; но оно инстинктивно понимало, что политический прогресс должен иметь в России национальный характер и что русский народ должен осуществлять свой исторический завет в союзе с царской властью, а не упразднением ее»¹.

Но этим двум проектам не суждено было осуществиться и во времена Николая I. Как выразился сам монарх, постичь идею народного представительства он не смог, так как считал это правительством лжи, обмана и подкупа².

В начале 60-х годов XIX века вновь вернулись к идее «правительственного конституционализма». Это уже во время правления Александра II было высказано предложение о введении в состав Государственного Совета представителей от будущих земств. Разговоры о народном представительстве неоднократно велись на высшем государственном уровне, но не привели к принятию конкретного решения об учреждении законодательного органа власти из-за ряда внутренних и внешних проблем, стоящих перед российской империей.

Среди наиболее реальных предложений государственного переустройства России был проект министра внутренних дел М.Г. Лорис-Меликова.

¹ Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. М.: Тов. Печатня Яковлева, 1906. – С. 4–6.

² Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – С. 6.

Консерваторы даже узрели в этом конституцию. Министр еще в январе 1881 года предлагал ввести в Государственный Совет учреждение, наделенное совещательными правами. Делалось это исключительно ради оживления общественной жизни. Но убийство Александра II помешало осуществлению данного проекта. Новый император по совету обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева отклонил не только проект М.Г. Лорис-Меликова, но и другие интересные предложения по государственному переустройству страны, в том числе и предложения министра внутренних дел Н.П. Игнатьева о созыве Земского собора.

В 1894 г. на престол в возрасте 25 лет взшел последний российский император – Николай II. От него ждали возвращения к «либеральной программе», корни которой уходят в 60-е годы XIX века. Одним из направлений этой программы была идея народного представительства. Но и к началу XX столетия, когда в Европе уже функционировали развитые парламентские системы, Россия оставалась неограниченной монархией. Лишь с началом первой русской революции царское правительство пытается пойти на уступки общественному мнению. Одним из таких обещаний – созыв законосовещательного органа, избираемого населением страны.

С приходом к власти Николая II оживилась идея конституционного переустройства государства, хотя сам император пытался поставить точку в обсуждении вопроса о народном представительстве. Но Россия не могла идти вперед без политической свободы. Требовал решения и вопрос о форме правления. Появлялись проекты политического переустройства страны. А.Ф. Смирнов отмечает: «В начале XX века произошла серьезная перегруппировка политических сил в стране. Консервативный лагерь имел под собою не только легальную оппозицию, земство, либеральную профессию, но и политический радикализм, окрашенный в социалистические тона, исповедовавший всяческую «нелегальщину»...Из академических аудиторий, из кабинетов ученых

социализм вышел на улицу...Просвещенная бюрократия забила тревогу, но власть не вдруг сумела выработать надлежащие формы противостояния»¹.

Николай II возлагал большие надежды на министра внутренних дел В.К. Плеве, когда речь шла о сохранении твердости во внутреннем курсе власти. Но Плеве был убит 15 июля 1904 года эсером Е.С. Сазоновым. Смерть министра означала для защитников старых порядков конец эпохи «бескомпромиссного консерватизма». Действительно, В.К. Плеве полагал, что только исторически сложившееся в нашей стране самодержавие способно обновить Россию. Поэтому все инициативы по переустройству страны пресекались. А власти и обществу так необходимы были шаги навстречу друг другу. Пришедший на пост министра внутренних дел Д.П. Святополк-Мирский сразу же заявил о необходимости либерализации внутренней жизни России. Министр, обращаясь к императору, настаивал на реформах, которые спасли бы страну от революции. Подробно об этом говорилось во «Всеподданнейшем докладе о необходимости реформ государственных и земских учреждений и законодательства»². В этом документе отмечалось, что «правительству надлежит, отказавшись от мысли переломить общественное движение мерами полицейскими, твердо взять его в свои руки»³. Но Святополк-Мирский не был сторонником конституции. Сам он в письме графу Д.С. Шереметеву отмечал: «Конституции я не хочу до такой степени, что признаю необходимость реформ, дабы в скором времени не были вынуждены дать ту конституцию, которую требуют. Уверяю тебя, что мы недалеко от этого, если сохраним существующий порядок управления, который довел Россию до вулканического состояния»⁴. Эти слова оказались пророческими, так как начавшаяся в январе 1905 года революция заставила власть стремительно решать вопрос об изменении политической системы. Один за другим возникали проекты, нацеленные на укрепление престижа верховной власти в глазах общества.

¹ Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. – М.: Книга и бизнес, 1998. – С. 16.

² Шацлло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. – М., 1985. – С. 274–302.

³ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 872. Л. 7–8.

⁴ Шацлло К.Ф. Указ. соч. – С. 311.

По мнению диссертанта, наибольший интерес вызывают конституционные проекты русского либерализма начала XX века, история их создания, воплощенная в них теоретическая модель и характер их влияния на политическую жизнь. Авторы проекта, изучив опыт восточноевропейского и западноевропейского либерализма, пришли к выводу, что наиболее приемлемая форма правления для России – конституционная монархия. Она предполагает постоянную борьбу трех основных сил – народного представительства (парламента), правительственной бюрократии и монархии. В парламенте должны быть представлены ведущие партии. Противостоящая сила – правительственная бюрократия – с течением времени становится более функционально специализированной и корпоративно объединенной. Монарх возглавляет пирамиду власти. Рационализация и бюрократизация управления должны были привести к оттеснению монарха и действующей бюрократии от действительного властвования. Признавая совершенство парламентского режима, составители проекта указывали на невозможность его прямого введения в России, где правовое государство якобы может иметь только форму конституционной монархии. Отсюда выводилось определенное политическое устройство: двухпалатная Государственная Дума, монархическая власть и ответственное министерство, Верховный суд как высший орган наблюдения за конституционностью законов.

Еще в конце октября 1904 года в связи с подготовкой к первому съезду земских деятелей появился проект Основного закона Российской империи на конституционно-демократических началах. Он был разработан известными российскими юристами. Среди авторов были Н.Ф. Анненский, В.М. Гессен, И.В. Гессен, П.И. Новгородцев, Ф.Ф. Кокошкин, И.И. Петрункевич и др. С учетом «исторических и местных условий русской жизни» проект назывался не конституцией, а «Основным законом Российской империи» и предусматривал не республику, а ограниченную монархию германского типа. Авторы считали, что именно этот вариант является лучшей моделью для России. В связи с этим авторы проекта, формально вводя дуалистическую монархию, не давали четкой

юридической формулы отношения монарха и народного представительства. В статье № 1 лишь говорилось, что верховная власть в Российской империи осуществляется монархом при участии Государственной Думы. Но за монархом оставалось право налагать вето на решения законодательной власти, распускать палаты, руководить вооруженными силами страны и т.п. Государственная Дума должна была избираться путем всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. Две ее палаты (земская и палата народных представителей) созывались бы одновременно, имели бы равные права, контролировали бы государственную роспись, могли бы требовать с правительства объяснений, привлекать правительство и отдельных министров к гражданской и уголовной ответственности в случае нарушения законов¹. Земская палата должна была состоять из государственных гласных, избираемых по территориальному признаку – губернскими земскими собраниями и городскими думами. Палата народных представителей избиралась бы допускаемой к участию в выборах частью мужского населения без существенных политических, имущественных, национальных ограничений. В проекте речь шла и об исполнительной власти, которая предполагала персональную и коллективную ответственность министров перед Думой. Назначаться и увольняться министры должны были императором. В этом, на наш взгляд, кроется противоречие политической системы, т.к. в данном случае власть монарха на первый взгляд ограничена народным представительством, сам император не несет ни за что ответственности. Фактически же власть его ничем и никем не ограничена. Диссертант согласен с А.Н. Медушевским, который считает, что при такой системе независимым атрибутом в решении спорных законодательных вопросов должна была стать судебная власть. Но в конституционном проекте присутствует лишь декларация о создании Верховного суда.

¹ Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 12.

Рассматриваемый нами проект из-за ряда существенных недостатков вызвал волну критики и не был реализован. Многие вещи не прописаны. Например, дается ли конституция монархом или является результатом народного волеизъявления. Но это была первая основательная программа государственного переустройства страны.

Заслуживает внимания еще один проект государственного переустройства Российской Империи, вошедший в историю как «Конституция Муромцева», среди авторов которого были ведущие специалисты по конституционному праву. С.А. Муромцев считался одним из лидеров партии кадетов. Он был ярким сторонником конституционной монархии и народного представительства. Целью проекта являлось постепенное наполнение существующих в стране законов новым содержанием. Согласно проекту монарх не только должен обладать всей полнотой исполнительной власти, но и играть значительную роль в избирательном законодательстве. В дальнейшем Муромцев внесет дополнение в проект. Монарх будет представлен как воплощение государственного суверенитета. Особое внимание вызвал раздел III проекта («Учреждение Государственной Думы»)¹, в соответствии с которым Государственная Дума могла лишь участвовать в законодательной власти наряду с монархом. Последнему принадлежало бы право созывать, распускать Думу, утверждать законопроекты. Интересно, что основные положения именно данного проекта будут воплощены в жизнь в период становления парламентаризма на его первом этапе. Эти проекты явились основой для новых достижений в области конституционных ограничений власти монарха в России.

В разгар первой русской революции 6 августа 1905 года император подписал Высочайший Манифест об учреждении законосовещательной Думы, которая вошла в историю как «Булыгинская Дума»². Император подписал акт «Учреждение Государственной Думы» и положение «О выборах в Государственную Думу». К полномочиям Государственной Думы относились

¹ Проект Основного Закона Российской империи. В кн.: Конституционное государство. Изд. 2-е. – СПб, 1905. – С. 527–551.

² Высочайший Манифест об Учреждении Государственной Думы (6 августа 1905 года). – СПб., 1905. – 33 с.

разработка и обсуждение законодательных положений, но нормотворческой властью она не наделялась, поэтому ставилась в полную зависимость от воли монарха. «Булыгинская» Дума не была созвана. Выборы не состоялись по причине начавшихся по всей стране стачек и забастовок. Акты 6 августа устарели еще до того, как была подписана императором их последняя редакция. Но нельзя не отметить то, что в основу избирательного порядка был положен не сословный принцип, а имущественный ценз¹. Это говорит о значимости Думы как представительства широких слоев гражданского населения. Фактически это был пролог к реформе государственного строя.

Возглавивший образованный Совет Министров С.Ю. Витте, совместно с помощником управляющего делами комитета министров Н.И. Вуичем подготовили в октябре 1905 года «всеподданнейший доклад» о необходимости реформ в стране. В документе указывалось на то, что «идея гражданской свободы восторжествует, если не путем реформы, то путем революции. Но в последнем случае она возродится из пепла ниспровергнутого тысячелетнего прошлого. Русский бунт, бессмысленный и беспощадный, все сметет, все повергнет в прах. Какою выйдет Россия из беспримерного испытания – ум отказывается себе представить...»². Витте указывал на необходимость вступления на конституционный путь. Благодаря этому политическому деятелю, в стране были проведены либеральные реформы. С.Ю. Витте предлагал предоставить Государственной Думе законодательные права, реформировать Государственный Совет, совершить постепенный переход к всеобщему избирательному праву, расширить полномочия органов местного самоуправления, решить аграрный вопрос за счет казенных земель, приблизить рабочее законодательство к европейскому уровню. К сожалению, накануне открытия Государственной Думы С.Ю. Витте отстранили от должности. Его преемник И.Л. Горемыкин не поддерживал эти реформы, а П.А. Столыпин, возглавивший Совет министров в июле 1906 года, в большинство своих реформ

¹ Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России 1906–1907. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 35.

² РГИА. Ф. 1276. Оп.1 Д. 36. 1905 г. Л. 24–28.

включит предложения Витте. Именно С.Ю. Витте подготовил проект указа «Об усовершенствовании государственного порядка», вошедший в историю под названием «Манифест 17 октября 1905 года». Документ состоял из трех пунктов: «1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов. 2. ...привлечь к участию в Думе... те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку. 3. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за законностью действия поставленных от нас властей»¹. В тексте и названии слово «конституция» не встречается, но обнародование данного документа фактически означало конец неограниченной монархии в России, так как в Манифесте говорилось о том, что верховная власть не может принимать законы без одобрения представителей народа. Таким образом, Манифест от 17 октября 1905 года превращал самодержавный государственный строй России в конституционно-монархический. Но в то же время верховной властью были приложены все усилия для того, чтобы сохранить свои самодержавные позиции, «...даже после создания Государственной Думы правительство делало вид, что в структуре власти страны ничего не изменилось»². Этот формальный институт явно противоречил неформальным устоям российского общества, в котором исторический вектор развивался сверху вниз. Исследователи политической системы России начала XX века отмечают следующее: «Когда на Западе уже кипели политические страсти, российские самодержцы с помощью послушной полицейско-бюрократической машины делали все, чтобы искусственно деполитизировать общественную жизнь страны, превратив политику,

¹ Власть и пресса в России: К истории правового регулирования отношений: (1700 – 1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 179.

² Панов В.В. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ //Полис: Политологические исследования. – 2002. – № 6. – С. 66.

идеологию, искусство и даже историю в монопольную собственность императора и правительственных канцелярий»¹. В результате утверждения «Свода основных государственных законов» 23 апреля 1906 года император закрепил за собой право утверждать законы, тем самым вновь взяв в свои руки всю полноту власти в стране. 27 апреля 1906 года был опубликован текст «Основных государственных законов» Российской империи. Исследователи относят эти законы к разряду конституций, подразумевая в данном случае под ней основной закон государства, который выражает волю доминирующих общественных сил, фиксирует принципы данного общественного и государственного устройства, структурирования и деятельности общественных органов, основные права и обязанности населения. Да и сам Николай II в письме Д.Ф. Трепову отметил, что России «даруется конституция»².

Депутаты первой Государственной Думы фактически отказались признать Основные законы 1906 года, требуя передачи себе всей полноты власти³. Современник первого этапа российского парламентаризма Т.В. Локоть считал, что права Государственной Думы должны быть также гарантированы, «как гарантированы были в данный момент и права того старого строя, на смену которого выступало народное представительство»⁴. Но в действительности «конституционные права Думы существуют больше в приятном воображении пылких, но легковверных ораторов, чем в действительности, и конституция – чистейшая и едва ли для кого бы то ни было и для чего бы то ни было полезная иллюзия; если конституцию нужно еще завоевать, – то перед Государственной Думой, прежде всего, должен был во всем своем грозном, но совершенно спокойном и ясном величии встать вопрос: на основании каких прав, по чьему полномочию, при чьей реальной

¹ Политические партии России: история и современность / Под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН., 2000. – С. 79.

² См.: Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Изд-во соц. эконом. лит, 1960. Т.3. – С. 3 – 57.

³ Добринский К.Э. Эволюция образа Государственной Думы Российской Империи в общественном сознании в 1906–1917 гг. Автореф.... канд. ист. наук. – Саратов, 2002. – С.17.

⁴ Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной Думе: характер и причины политического бессилия первой думы. Возможный характер и задачи второй Думы. – М.: «Польза», 1907. – С. 98.

политической поддержке Дума призвана завоевывать конституцию?»¹. Самим депутатам было неясно, каким собранием является Государственная Дума – совещательным, законодательным или же учредительным? И какое из этих трех собраний может осуществить предстоящую политическую задачу – завоевание конституции. Но уже в первой приветственной речи председателя Государственной Думы С.А. Муромцева Государственная Дума показала свой монархический лик. «Долгая работа, – произнес С.А. Муромцев под гром аплодисментов, – на благо избравшего нас народа должна основываться на почве подобающего уважения к прерогативам конституционного монарха»². Возможно, именно из-за отношения монарха, фигура которого воспринималась в общественном сознании как священная и непогрешимая, деятельность Государственной Думы в начале XX века вызвала в российском обществе неоднородное отношение к самой идее парламентаризма.

Не менее важным событием в истории парламентского развития является период с февраля по октябрь 1917 года, когда Временным правительством принимались решения, направленные на развитие парламентских начал. Неоднородным было развитие парламентаризма и в советский период функционирования нашего государства, когда были совмещены демократическая легитимность (в виде всеобщего избирательного права) и партийная диктатура. До конституционно-правовой реформы, начавшейся с изменения и дополнения Конституции СССР в конце 1988 года, мы с трудом могли назвать народное представительство парламентаризмом в современном значении этого слова. После принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года и ряда законодательных актов, которые провозгласили ряд атрибутов демократического государства, среди которых разделение властей, права человека и гражданина. Только после этого, на наш взгляд, в России стал возрождаться парламентаризм.

¹ Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной Думе: характер и причины политического бессилия первой думы. Возможный характер и задачи второй Думы. – М.: Польза, 1907. – С. 98.

² Русское слово. 1906. 27 апреля.

В результате правовых преобразований в период с 1989 по 1992 гг. в качестве высшего представительного и законодательного органа власти был учрежден Съезд народных депутатов. Тем самым была восстановлена съездовская форма представительства на верхнем уровне системы советов. Серьезные изменения произошли в избирательном законодательстве нашей страны, когда вновь открыто заговорили о таких принципах, как альтернативность, состязательность, проведение выборов на многопартийной основе. Впервые во всей отечественной истории был принят Закон РСФСР от 24 апреля 1991 года «О Президенте РСФСР».

Но политическую основу государства вплоть до 1993 года составляли Советы народных депутатов. Принцип разделения власти на практике не соблюдался. В результате произошло событие, которое до сих пор неоднозначно оценивается в отечественной правовой литературе – Указ президента РФ от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Мы вслед за В.Г. Ткаченко¹ считаем, что именно с создания данного Указа начался качественно иной этап в развитии отечественного парламентаризма в нашей стране.

Конституция 1993 года явилась мощным импульсом для становления новой российской государственности. На базе Конституции Российской Федерации действуют Законы о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, о выборах Президента Российской Федерации, о референдуме, закрепляющие институты и формы народовластия. Но в то же время исследователи отмечают изменения в избирательном законодательстве, которые вызваны стремлением руководства страны усилить «вертикаль власти»². Следовательно, специфика российского парламентаризма predeterminedена и спецификой избирательного законодательства, которое, по мнению диссертанта, продолжает оставаться одной из наиболее динамично развивающихся частей российского

¹ См.: Ткаченко В.Г. Парламентаризм в России: особенности и этапы становления // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С.151.

² См.: Постников А.Е. Актуальные направления развития избирательного законодательства // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3.

законодательства. В то же время, как показывает история, избирательной системой легко манипулировать. Так, и в начале, и в конце XX века мы наблюдаем частую смену законов о выборах. Изменения, происходившие в избирательном законодательстве на первом этапе становления парламентаризма и в последнее время, вызваны в основном политическими причинами. Для доказательства данного тезиса остановимся на основных моментах избирательного законодательства в начале и конце XX века.

В начале XX века в России четырежды проводились избирательные кампании в Государственную Думу. Две первые состоялись в условиях революционного кризиса (март – апрель 1906 года и январь – февраль 1907 года)¹, две последние пришлись на период относительной политической стабильности (сентябрь – октябрь 1912 года)².

Избирательное законодательство способствовало интенсивному развитию в нашей стране политических партий. Партии, созданные в конце XIX – начале XX века, не только боролись за власть³, но и пытались – сквозь призму своих идеологий – выражать различные социальные интересы и реализовывать свои доктрины на практике. Диссертант вслед за С.В. Леоновым⁴ полагает, что конкуренция между партиями являлась конкуренцией моделей государственного и общественного устройства России.

Выступая универсальным посредником между обществом и государством, партии выступили в качестве субъектов политической социализации. Их социализирующая функция была реализована как в ходе избирательных кампаний всех четырех Государственных Дум, так и в повседневной партийной деятельности. До октября 1905 года в России

¹ См.: Учреждение Государственной Думы. Положение о выборах в Государственную Думу. Издание неофициальное. – Одесса, 1905. – 80 с.; Полный текст законов о производстве выборов и учреждения Государственной Думы и Государственного Совета / Сост. М. Лавров, Е. Маурин. Издание неофициальное. – М.: Тип. Меньшова, 1906. – 111 с.

² См.: Высочайше утвержденное 3 июня 1905 года положение о выборах в Государственную Думу с дополнительными к нему узаконениями. – 2-е изд. Доп. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1906. – 233 с.; Закон о выборах в Третью Государственную Думу. – Томск, 1907. – 43 с.

³ Под властью подразумевается способность субъектов политического процесса оказывать определяющее воздействие на поведение, деятельность людей, с помощью таких средств, как воля, авторитет, насилие, право.

⁴ Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 29.

существовали только подпольные партии – социалистов-революционеров и социал-демократов. Партия либеральной буржуазии только начинала организационное сплочение. После Манифеста от 17 октября 1905 года и в период выборов в Государственную Думу партии стали создаваться одна за другой. Скоро их было уже несколько десятков. Каждая из них определяла свои цели, методы и формы деятельности, нормы внутривнутрипартийной жизни и обязанности членов организации. Некоторые партии со временем прекратили свое существование. Общее между отдельными партиями приводило порой к их объединению в одну. Революционные партии стали возникать в России раньше либеральных и консервативных. В 1905–1907 гг. в стране действовало не менее 100 партий и 25 союзов, организаций и течений консервативной, либеральной и социалистической ориентации. Это значительно превосходило соответствующие показатели других стран¹.

Активное включение новых субъектов в политический процесс вынудило верховную власть пойти на временное изменение идеологии режима, суть которого состояла в совмещении демократической легитимности (в виде избирательного права) и возможности для исполнительной власти (выражавшей волю и интересы монарха) вмешиваться в процесс модернизации общества. Так, ряд принятых в конце 1905 – начале 1906 года законодательных актов заложили правовой фундамент для российского парламентаризма. Кроме Манифеста от 17 октября 1905 года, становлению парламентаризма на его первом этапе способствовали Закон об изменении положения о выборах в Государственную Думу от 11 декабря 1905 года, Манифест об изменении учреждения Государственного Совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы от 20 февраля 1906 года.

Согласно закону о выборах от 11 декабря 1905 года, учреждались четыре избирательные курии: землевладельческая, городская, крестьянская и рабочая. Интересно, что по последней курии к выборам допускались только те рабочие,

¹ Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 29.

которые были заняты на предприятиях с числом работающих не менее пятидесяти человек. Так два миллиона мужчин-рабочих сразу были лишены права участвовать в выборах. Согласно этому закону, выборы были не всеобщими: женщины, молодежь до двадцати пяти лет, военнослужащие, ряд национальных меньшинств исключались из числа избирателей. Кроме этого, выборы были двухстепенными, а для рабочих и крестьян трех - и четырехступенными. Изменение политической ситуации в стране явилось одним из решающих факторов, оказавшим влияние на эволюцию электорального поведения населения, и на степень активности политических партий в избирательных кампаниях, и на масштабы вмешательства исполнительной власти в ход выборов.

Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 года, полагали, что выборное начало изжито. В итоге «выборы без выбора», практиковавшиеся в советское время, привели к отрыву власти от народа и ее краху.

Таким образом, в начале XX века избирательное законодательство было разработано представителями власти, а не народа. И в конце XX века россияне не принимали участия в обсуждении проекта законов о выборах. Кроме того, в избирательном законодательстве начала XX века достаточно четко проявился автократический характер политической власти, представлявший собой жесткую политическую волю, контролировавшую все отношения в обществе¹. Та же тенденция обнаружилась, когда необходимость изменения избирательного законодательства объяснялась обществу целями укрепления «вертикали власти».

И в постсоветской России мы можем констатировать несовершенство избирательного законодательства, которое практически создавалось без общественного обсуждения.

Избирательное законодательство всегда является главным стимулятором изменений политического процесса. Его многократное изменение в

¹ См.: Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода (1917 – 1985 гг.). Автореф.... докт. политич. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 20.

постсоветский период, обусловило такое количество избирательных кампаний, какого страна не видела за всю свою историю. Первый Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» был принят в 1994 году и установил только основные механизмы реализации избирательных прав граждан. В результате принятия в 1997 году Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и внесенных в него обширных изменений основательно изменилось соотношение федерального и регионального избирательного законодательства, с явным приоритетом первого. По мнению диссертанта, наблюдается диссонанс между текстом Конституции Российской Федерации и законом. Этот факт получил продолжение в принятом в 2002 году Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». При выборах органов государственной власти не менее половины депутатов должны избираться субъектом Российской Федерации на основе пропорционального представительства. В Конституции этой обязанности диссертант не увидел.

Возникают вопросы и в связи с рассмотрением Федерального закона «О политических партиях» 2001 года¹. В данный законодательный акт в течение 2003 года были трижды внесены изменения. Согласно настоящему закону, не предусмотрено создание региональных политических партий.

Центральное место в системе российского избирательного законодательства занимает Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 года. Данному законодательному акту характерно большое количество пробелов, связанных с возможностью использования недобросовестных PR-технологий в избирательных кампаниях. Об этом

¹Одни журналисты даже называют партийную систему современной России «двухпартийной многопартийностью», отмечая явное господство фракции «Единая Россия» в нынешней Государственной Думе (См.: Аргументы и факты. 2004. - № 16. – С. 1, 4), другие – акцентируют внимание россиян на «призраке монопартийности», предупреждая об изменении политического климата в стране (См.: Аргументы и факты. 2004. - № 22. – С. 4, 10).

свидетельствует предвыборная кампания Главы города Челябинска (выборы назначены на 20 марта 2005 года), когда на улицах собираются подписи против кандидатов, регистрируются кандидаты с одинаковой фамилией (как правило, идентичной нынешнему мэру), безнаказанными остаются действия тех кандидатов, которые свое участие в избирательной кампании видят в агитационных действиях за одного из своих конкурентов, снимая свою кандидатуру в пользу других участников накануне выборов. Так создается иллюзия выбора. В итоге подобных «политических спектаклей» страдают граждане, у которых формируется негативное отношение к выборам как необходимому условию существования демократического общества.

Лидер КПРФ Г. Зюганов считает, что выборы – это «отвратительный фарс и омерзительный спектакль» а возглавляющий партию «Яблоко» Г. Явлинский заявил: «В сложившихся условиях свободные, равноправные, политически конкурентные выборы невозможны»¹. Неслучайно уже более 50% россиян заявляет о своем недовольстве нынешним состоянием общества и демократии. Более 70% граждан России считают Государственную Думу «никчемным учреждением», а депутатов – продажными. Многие довольны тем, что «администрация президента держит Думу на коротком поводке»².

Ответственность за то, что Россия в начале XX века не смогла преодолеть собственную инерцию и выйти на качественно новый виток в своем общественном развитии (хотя предпосылки к этому были), лежит не только на самодержавии, но и на оппозиции, действующей по принципу «чем хуже, тем лучше». Этим она только загоняла страну в социально-политический тупик, из которого был только один выход – революционный взрыв. Представители правых сил несут ответственность за то, что своей недалекостью, непоследовательностью и робостью постоянно сдерживали развитие российского парламентаризма. Левые силы проявили историческое нетерпение и сильнейшее влечение к власти, не допуская мысли об эволюционном

¹ Цит. по: Зырянов С.Г. Управляемые выборы в условиях номинальной демократии // Социум и власть. – 2004. - № 1. – С. 11.

² Костиков В. Какая демократия нужна России? // Аргументы и факты. – 2004. - № 34. – С. 4.

преобразовании страны. Причину этого мы видим в нежелании использовать опыт компромиссного решения социальных и политических конфликтов. Да и сами парламентарии в начале XX века еще не были готовы к компромиссным решениям. Что касается возможности Государственной Думы лишить властных полномочий правительство, то они оказались на практике ограничены большим количеством преград как в начале, так и в конце XX века. Парламент и в 1993 году пытался воспользоваться своим правом воздействия на исполнительную власть, но в результате «октябрьского переворота» 1993 года в стране начала формироваться так называемая «управляемая демократия». Система сдержек была сформирована в конце 1993 года как создание максимальных противовесов нижней палате парламента – Государственной Думе и фактическое отсутствие таковых в отношении исполнительной власти.

Тем не менее, можно констатировать, что парламентаризм в России состоялся как политический институт. Можно спорить о том, хорошо ли работает Государственная Дума, но то, что есть парламент со всеми атрибутами парламентской деятельности, – это несомненно. В общественном сознании происходят определенные сдвиги, отразившиеся в повышении гражданской активности россиян. Об этом свидетельствуют многочисленные митинги, происходившие в нашей стране в январе – феврале 2005 года при активной поддержке СМИ. В редакцию еженедельника «Аргументы и факты» приходят многочисленные письма, авторы которых обеспокоены «отступлением демократии»¹.

Таким образом, по мнению диссертанта, *специфика российского парламентаризма* определяется: во-первых, политической культурой общества, две основные черты которой наиболее четко проявляются в современном политическом процессе: патерналистский характер отношений власти и общества, приоритет общественного интереса над правами личности; во-вторых, пассивным отношением россиян к институту парламентаризма. Здесь

¹ Костиков В. Какая демократия нужна России? // Аргументы и факты. – 2004. - № 34. – С. 4.

то и актуализируется общественная миссия журналистики, которая нередко ограничивается поверхностной информацией о деятельности органа народного представительства, а иногда и искажает реальную картину функционирования Государственной Думы.

Конечно, первый опыт парламентаризма оказался важным для прессы. Однако не только от ее усилий зависит течение политического процесса, но и действий власти, которая, как свидетельствуют политические традиции, является определяющим фактором развития отечественных политических институтов. Следовательно, уместно рассмотреть государственную политику в области СМИ, которая в значительной мере предопределяет состояние информационной сферы и поведение прессы, значит, напрямую влияет на судьбу парламентаризма.

1.2 Государственная политика в области СМИ в начале и конце XX века

Особенностью социально-политического развития России в конце XX века стало сопровождение проводимых в стране реформ значительной интенсификацией информационных процессов. В истории российской журналистики отчетливо прослеживаются этапы ее высокой активности и относительного застоя в развитии, что было связано с оказывавшимся на прессу давлением государства. В период кардинальных общественных перемен проблема взаимоотношений власти и СМИ приобретает исключительно острый характер. Как в начале, так и в конце XX века мы видим факты зависимости российских СМИ от власти. При этом исследователи средств массовой информации отмечают: «СМИ выступают в роли соучастника политического процесса, в котором они по-прежнему в широких масштабах выполняют функцию политического института, обеспечивающего доминирование и воспроизводство власти, элиты и контрэлиты. Сохраняется стойкая зависимость журналистики от исполнительной власти и управленческих структур, происходит слияние прессы с политическим истеблишментом. В новых условиях очевидна необходимость создания принципиально новых культурных моделей участия СМИ в политических отношениях и нравственных исканиях»¹.

Анализируя противоречивые тенденции развития отечественной журналистики и признавая их обусловленность нынешним состоянием политических отношений в России, следует отметить, что опыт взаимоотношений с властью, накопленный отечественной прессой в начале XX века может оказаться достаточно полезным для современных СМИ. Тем более что в июне 2005 года исполнится пятнадцать лет, как в нашей стране существует законодательство о средствах массовой информации, а проблема

¹ Мельник Г.С. СМИ в условиях кризиса политической культуры // Невский наблюдатель. 1999. - № 1. – С. 18.

свободы журналистской деятельности до сих пор является для российского общества одной из самых актуальных.

Не случайно исследователи рассматривают СМИ как источник, условие, фактор формирования гражданского общества, акцентируя внимание на том, что «свободная пресса является необходимым элементом, константным признаком гражданского общества», ведь именно в нем пресса выступает средством информирования, общения, диалога власти с гражданами¹. В то же время сегодня средства массовой информации традиционно занимаются формированием общественного мнения в интересах исполнительной власти, при этом «главным содержательным компонентом деятельности большинства СМИ стали так называемые “политтехнологии”, по существу зомбирующие необходимый для легитимизации произвола властей электорат»².

Проблема взаимоотношений власти и СМИ – неизбежный вопрос функционирования журналистики, обостряющийся, как показывает исторический опыт, в периоды реформ. При этом «отчетливо выступает стремление власти максимально использовать, привлечь на свою сторону прессу на начальном этапе реформирования, максимально усилить давление на нее – в конце процесса»³. Не стали исключением период конституционного реформирования самодержавия в начале XX века и вторая попытка становления парламентаризма в 90-е годы XX века.

В структуре политического процесса России начала XX века отмечены три крупные единицы: 1) верховная власть в лице монарха; 2) новый политический институт – Государственная Дума; 3) устоявшийся институт СМИ. Последний включал в себя следующие типологические формы: государственные (официальные), частные (официозные и независимые от власти), партийные издания.

¹ См.: Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 1998. – С. 39-46.

² Вдовин Ю. Совместимы ли государственные СМИ с демократией? / Взгляд: Ежеквартальный аналитический бюллетень Фонда защиты гласности. 2004. - № 3(4). С. 15.

³ Ковалева М.М. Журналистика и государственная политика в периоды реформ / Отечественная журналистика: вопросы теории и истории. – Екатеринбург, 2000. – С.19.

В силу особенностей отечественной политической культуры, определявшей специфику парламентского процесса, главной фигурой, направляющей развитие российской прессы в начале XX века, был монарх. Поэтому логично рассмотрение государственной политики в области СМИ по отношению к обозначенным трем типам организации прессы, а также системы мер в этой области, предпринятых новым членом политического процесса, т.е. Государственной Думой.

В начале XX века в нашей стране резко увеличилось количество печатных периодических изданий. Об этом свидетельствует статистика. Если в 1900 году насчитывалось более 1000 периодических изданий (212 общественно-политических и литературных, 282 официальных и справочных, 508 специальных и научных; издавалось около 50 «Епархиальных ведомостей»), то в 1908 году – 2028 изданий, из которых 826 общественно-политических и литературных, 836 религиозного содержания. В 1913 году число изданий увеличилось до 2527. Количество газет достигло 1055, из которых 316 являлись губернскими, 151 – уездными, 11 газет выходили два раза в день. В 1917 году в России было уже более 4000 периодических изданий¹.

Для выяснения причин увеличения количества разных по типологии изданий мы обратились к исследованиям ведущих специалистов по истории отечественной журналистики начала XX века. С.Я. Махонина отмечает, что для журналистики начала XX века характерно развитие многочисленных типов изданий. Кроме традиционных «толстых» ежемесячных журналов, ведущее место в системе печати начинают занимать издания самых разных видов – для семейного чтения, научно-популярные, для самообразования, сатирические, женские, детские. Широкое распространение получают массовые и бульварные газеты². Появляются разные типы отраслевой прессы. С 1905 года в России активно развивается партийная печать. Исследователь прессы политических

¹ Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): Материалы и документы. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – С. 13.

² См.: Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: учебное пособие / С.Я. Махонина. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 4.

партий начала XX века Е.В. Ахмадулин отмечает существенное влияние ее не только на систему печати того времени, но и на идеологию власти, когда сама идея монархии перешла в ряд политических. Начало этому было положено Манифестом от 17 октября 1905 года, в результате чего были созданы новые системообразующие и типоформирующие факторы для деятельности прессы политических партий. Так, только во время революции 1905 – 1907 гг. в нашей стране было основано около 1500 политических органов¹. Но при этом власть предпринимала все меры для преобразования официальной прессы в политико-пропагандистскую систему, отстаивающую с помощью консервативных партий идеи монархии как политической силы². Стремление власти укрепить свое влияние на СМИ обозначилось и к концу XX века.

Из анализа работ видных исследователей истории отечественной журналистики А.Ф. Бережного, С.Я. Махониной, Е.В. Ахмадулина следует, что понять количественные и качественные изменения в системе печати можно путем раскрытия своеобразия различных типов изданий. В их исследованиях акцент сделан на рассмотрение внутренней структуры отдельного органа периодики, дается характеристика некоторых публикаций, показано влияние типа издания на характер публикации, ее стиль, систему доказательств и прочее. Но в этих работах государственная политика в сфере СМИ отдельно не рассматривается.

Если исходить из определения системы СМИ как совокупности изданий, определяемой «с одной стороны, политикой государства, а с другой, – потребностями общества на каждом историческом отрезке времени»³, становится понятным многообразие прессы как в начале, так и в конце XX века. Ведь существенные изменения в системе СМИ, которые произошли в начале 90-х годов XX века, также были инициированы властью. В результате новой государственной политики в сфере СМИ в начале 90-х годов XX века на смену

¹ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.): Учебное пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – С.17.

² См.: Ахмадулин Е.В. Правительственная печать России (конец XIX в. – февраль 1917 г.). Издательство: ЗАО «Книга», Ростов-на-Дону, 2000. – С. 70.

³ Ковалева М.М. Философские основы изучения истории журналистики // Отечественная журналистика: вопросы теории и истории. Сборник статей. – Екатеринбург, 2000. – С.17.

государственной, моноидеологической прессе пришли частные коммерческие издания. Появились новые основания для типологического деления прессы, которые отсутствовали в советское время: пресса качественная, элитарная, прежде всего финансово-экономическая и пресса массовая, которая в значительной степени перешла в категорию бульварной.

В 2000 году в стране выходили в свет 5758 газет общим тиражом 7138919 тысяч экземпляров, 2781 журнал общим тиражом 496593 тысячи экземпляров. В 1999 году в России было 100 государственных и 150 негосударственных телекомпаний. Число телеканалов на региональном уровне приближалось к 1000¹. Но к концу XX века стала очевидной тенденция увеличения количества изданий, в которых решающую роль играет государственная власть разных уровней (правительство, Государственная Дума, Законодательные Собрания в регионах). Если в начале XX века бурное развитие получила частно-издательская практика и партийная пресса, то в его последнее десятилетие данные типы прессы не получили должного развития. Существующие партийные издания не служат целям партийной агитации и пропаганды, так как у партий нет конструктивных программ взаимодействия со СМИ и воздействия на аудиторию через собственную партийную прессу.

Партии в большинстве случаев должны выражать интересы определенных социальных сил и призваны представлять эти силы в структурах власти. Поддерживая непрерывность политического процесса, партии способны обеспечить устойчивость обратной связи между обществом и властью, так как происходит вовлечение граждан в политику. Вот почему для общества важна многопартийность. Перспективы многопартийности в современной России обусловлены рядом факторов, среди которых необходимая политическая реформа. Многопартийность в нашей стране как в начале, так и в конце XX века складывалась спонтанно, являясь результатом деятельности

¹ См.: Средства массовой информации постсоветской России: Учебное пособие / Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартанова, И.И. Засурский и др. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 19.

«представителей разноплановых социальных и политических сил»¹. Власть не предпринимала необходимых действий для развития многопартийности. Вот специфика государственной политики.

Налаживая контакты с потенциальными избирателями через партийные издания, политические партии тем самым формируют двусторонние информационные потоки: от власти к обществу и наоборот, приближая тем самым общество к гражданскому. Это наблюдалось на первом этапе перестройки, когда именно журналистика повысила уровень гражданской активности общества. Но, к сожалению, этот опыт был вскоре утрачен: на смену политическим идеологам пришли PR-технологии. В начале XXI века партийные издания функционируют скорее для узкого круга единомышленников, а не для широких групп населения.

В демократическом обществе наиболее весомым показателем силы партии является то количество голосов избирателей, которое она набирает во время избирательных кампаний. Но выборы – самая активная фаза деятельности партий. После выборов они стремятся расширить электоральную поддержку. При этом акцент делается на аудиовизуальные средства массовой информации, интернет, а не собственную партийную прессу. Но именно она может быть мощнейшим инструментом целенаправленного конструирования политических порядков, средством выстраивания необходимых каждой политической партии отношений с общественностью². Для этого нужна продуманная государственная политика в сфере СМИ, показателем которой является система поддержки частно-издательской практики. Только так власть сможет установить диалог с обществом, добиться его доверия. При этом особую важность приобретает степень свободы журналистской деятельности.

¹ Мун Сон Ги. Российская модель многопартийности: предпосылки и проблемы становления: Автореф.... канд. политич. наук. – М., 1997. – С. 12.

² Например, у политической партии «Единая Россия» собственное партийное печатное издание вышло в свет только в 2004 году. Попытка диссертанта выяснить концепцию и структуру издания данной партии не принесла результатов. Правда, на 2005 год объявлена подписка на эту газету, что свидетельствует о признании роли данного отряда периодики в партийном строительстве.

«Государственная политика» в области СМИ понятие достаточно сложное и многообразное. Но когда мы говорим о его содержании, то необходимо учитывать, кроме всего прочего, три константы: специфику законодательства в сфере СМИ, реакцию на него журналистики, а также общественное мнение. По мнению диссертанта, государственная политика в сфере СМИ состоит, прежде всего, из совокупности системы законодательных норм и учета общественного мнения, степень которого должна заключаться в терпеливом и внимательном отношении как законодательной, так и исполнительной власти к частным изданиям и в корреляции своей политики. В связи с этим следует обратиться к анализу отечественного законодательства, относящегося к изучаемым периодам становления российского парламентаризма.

К началу XX века русское общество «выстрадало» законодательство о средствах массовой информации, которое имело крайне либеральный характер. Этому предшествовали десятилетия борьбы демократических сил за свободу печати. Отношения власти и прессы фиксировались в указах, а затем в уставах о цензуре. Известны Уставы о цензуре 1804, 1826, 1828 годов, которые сдерживали развитие свободной отечественной прессы. Реформы шестидесятых годов XIX века привели к качественным и количественным изменениям в системе печати. С этого времени в нашей стране начинает активно развиваться частно-издательская практика, сумевшая за короткий промежуток времени занять прочные позиции наряду с официальными и официозными печатными изданиями. В результате Именного Указа Александра II «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»¹ в нашей стране появился прообраз Закона о печати в качестве «Временных правил о цензуре и печати 6 апреля 1865 года». Российская журналистика была освобождена от предварительной цензуры². Этот закон открыл путь к более прогрессивному виду цензуры – последующей, с введением судебной практики в печати.

¹ Русская журналистика в документах: История надзора / [Сост. О.Д. Минаева]; Под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 176 – 177.

² См.: Жирков Г.В. История цензуры в России XIX века. Учеб. Пос. – СПб. 2000. – С. 172 – 173.

Журналисты получили долгожданное право обсуждать политические и экономические проблемы. Но это право опять же было даровано властью. Оказалось, что воспользоваться разумно этим правом не так-то просто. И российские журналисты, вскоре потерявшие чувство меры, ринулись в так называемые «обличения», что, естественно, вызвало ответную реакцию государства в виде расширения сферы административного воздействия на прессу. Интересно, что и в конце XX века получившие гласность российские журналисты тоже не смогли правильно воспользоваться опытом предыдущего века. Их чрезмерное увлечение политическими разоблачениями в начале 90-х годов минувшего века привели к снижению интереса к ним аудитории, уставшей от политической неразберихи и экономических трудностей, к тому же потерявшей обратную связь с редакцией. Учитывая то обстоятельство, что рекламный рынок в то время только формировался, а государственная поддержка частной прессы отсутствовала, произошел известный «обвал тиражей» 1993 года. Качественная пресса потеряла миллионы своих подписчиков, внимание которых переключилось на набиравшую силу «бульварную» прессу. В результате этого в конце XX века разговоры о политической и социальной безответственности СМИ вновь стали актуальными. Следовательно, изучение развития актов о печати начала XX века способствует уточнению современных представлений о месте и роли прессы в обществе, о пределах и возможностях государственного участия в информационных процессах, а также о закономерностях и циклах развития отношений государства и прессы¹.

В начале XX века в России развернулись дискуссии о дальнейших путях развития Отечества. Одной из самых обсуждаемых была проблема свободы слова, законодательства о печати. Российская журналистика стремилась освободиться от диктата политической власти. Для рассмотрения вопросов о положении печати с дозволения Николая II были сформированы две комиссии, стремящиеся создать проект закона о печати. К этому времени царское

¹ См.: Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906 – 1917 гг.) // Вопросы истории.– 2001. – № 10. – С.26.

правительство четко осознавало то, что для борьбы с революционной прессой одних административных действий оказалось недостаточно. Следовательно, необходимо было «принимать различные меры к постановлению ее деятельности в условия, наиболее отвечающие государственному благу и общественной пользе»¹. В связи с этим правительством рассматривается вопрос о введении нового Уложения о печати, которое создало бы видимость законности преследования революционных изданий. 21 января 1905 года комитет министров опубликовал положение об образовании Особого вневедомственного совещания для общего пересмотра действующих постановлений о цензуре и печати и для составления проекта нового устава о печати. Председателем этой комиссии был назначен действительный тайный советник Д.Ф. Кобеко². Комитет министров четко указал пределы, за которые Совещание не должно выходить в своей работе. В состав Особого совещания кроме правительственных чиновников вошли представители таких газет, как «Гражданин», «Новое время», «Киевлянин». Работа была окончена к октябрю 1905 года – в период наивысшего подъема революции. Возможно, последнее оказало влияние на ход работы Совещания и его решения: под давлением либеральной буржуазии комиссия предложила отменить предварительную цензуру, некоторые специальные виды цензур (духовную, медицинскую), ввести явочный порядок разрешения изданий и назначение ответственного редактора. Комиссия рекомендовала ввести судебную ответственность за «преступления» печати, т.е. предполагалось отменить административные меры наказания и ввести судебную ответственность. Но в проект устава были перенесены многие статьи старого устава о печати 1890 года: сохранялись залоговые цензуры для народных изданий, брошюр, рисунков, эстампов, народных картин, иностранная и драматическая цензура. Министр внутренних дел сохранял большие права: он мог запретить без суда любое произведение печати. В решении комиссии говорилось, что печать получает свободу и что

¹ РГИА, ф.740 Департамента общих дел министерства народного просвещения, оп. 43, г. 1913, д. 13, л. 2.

² Правительственный вестник. – 1905. – 21 января.

свобода ее подлежит только тем ограничениям, которые установлены новым уставом о печати. Ответственность за «преступления» печати и за нарушение правил устава определялись только по приговору суда. Заведование делами печати предполагалось передать особым местным установлениям или особым должностным лицам под наблюдением Главного управления по делам печати, находящегося в ведении Министерства внутренних дел.

После Высочайшего Манифеста от 17 октября 1905 года в системе российской прессы произошли серьезные количественные и качественные изменения. В Манифесте говорилось о возложении на правительство выполнения непреклонной воли государя: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»¹. Цензура отменялась. Вмешательство Главного управления по делам печати в работу издательств было сведено к минимуму.

Правительство было серьезно обеспокоено тем, как взять контроль за управлением общественным мнением в свои руки. Еще в 1880 году К.П. Победоносцев в своем письме к Александру III отмечал: «Я думаю, что правительство не должно выпускать из своих рук надзор за печатью, не должно снимать с себя ответственности. Сложить его на суд – значит снять с печати всякую узду; и тут будет великий вред для государства и для народа. Нет правительства, нет закона, нет обычая, которые могли бы противостоять разрушительному действию печати в государстве...»². С этой целью было подготовлено положение о периодической (повременной) печати, а 24 ноября 1905 года вышел высочайший указ «О временных правилах о повременных изданиях».

Этот законодательный акт получил неоднозначную оценку в российском обществе. В документе говорилось, что одним из условий гражданской свободы является свобода слова, но «ныне, впредь до издания общего о печати закона,

¹ Русская журналистика в документах: история надзора / [Сост. О.Д. Минаева]; Под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 215.

² Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): Материалы и документы. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – С. 13.

признали мы за благо преподать правила о повременных изданиях, выработанные Советом Министров и рассмотренные в Государственном Совете. Правилами этими устраняется применение в области периодической печати административного воздействия с восстановлением порядка разрешения судом дел о совершенных путем печатного слова преступных деяниях»¹. В документе указывалось на то, что Совету министров поручена разработка временных постановлений, касающихся и иных изданий, в том числе и получаемых из-за границы. Временные правила распространялись также на типографии и книжную торговлю. Этот закон отменял акты о залогах для периодических изданий, постановления об административных взысканиях, налагаемых на периодические издания, статью 140 Устава о цензуре и печати 1886 года², предварительную как общую, так и духовную цензуру периодических и непериодических изданий, эстампов, рисунков, а также предписания на использование предварительного ареста печатных произведений до выпуска их в свет³. По мнению Николая II, в жизнь необходимо было ввести такие правила, которые предоставляли бы печати «свободу в законных пределах обсуждения назревших вопросов современной жизни»⁴. Но истинная цель документа заключалась в борьбе с революционной печатью. Судебным властям разрешалось навсегда закрывать орган повременной печати за простое сообщение о стачках, забастовках, демонстрациях и даже о жизни рабочих. Министр внутренних дел получал большие полномочия: он мог по своему усмотрению наложить арест на любой номер газеты или журнала, приостановить повременное издание на месяц без передачи дела в суд. Первоначально пресса игнорировала Указ от 24 ноября 1905 года «О временных правилах о повременных изданиях». «Союз в защиту свободы печати» даже выступил с заявлением, в котором говорилось о

¹ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т.9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1994. – С. 194.

² См.: Власть и пресса в России: к истории правового регулирования отношений: (1907–1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С.170.

³ См.: Временные правила о повременной печати // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. – Т.9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1994. – С. 194 – 200.

⁴ РГИА, ф. 1276 Совета министров, оп. 2, г. 1905, д. 569, л. 113.

нарушении свободы слова и иных гражданских свобод, а в конце ноября 1905 года на митинге московских рабочих отмечалось: «Если новые правила войдут в жизнь, свободному слову в России снова наступит конец»¹. Но, несмотря на протесты общественности и журналистов, с 1906 года указ начал действовать достаточно сурово.

Однако Николаю II «Временные правила» казались излишне радикальными, несмотря на то, что в течение ноября – декабря 1905 года более 250 издателей и журналистов были подвергнуты различным взысканиям, 370 периодических изданий было закрыто². 13 февраля 1906 года монарх подписал Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении уголовной ответственности за распространение ложных сведений о деятельности правительственных установлений и должностных лиц»³. Этот документ был опубликован только 19 марта 1906 года, а днем раньше император издал Указ «Об изменении и дополнении Временных правил о периодической печати»⁴. Суть последнего документа сводилась к тому, что в печати фактически запрещалась любая критика действий правящих особ и государственных чиновников. Распространение возбуждающих общественные тревоги слухов, сведений о боевых действиях карались тюремным заключением или высоким денежным штрафом. В обществе этот документ назвали «законом против гласности». И царь вынужден был уступить. Так, 26 апреля 1906 года в именном высочайшем Указе правительствующему сенату «О временных правилах для неповременной печати» была провозглашена отмена предварительной цензуры как общей, так и духовной для всех выходящих в империи неповременных изданий. Из двух видов предварительной цензуры – разрешительной (до напечатания) и запретительной (после напечатания, но до выхода в свет) – упраздняялась только первая. Запретительная цензура

¹ Бережной А.Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати. – Л., 1967. – С. 184.

² Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции. – Л., 1981. – С.14 – 18.

³ Именной Высочайший Указ «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати»//Власть и пресса в России: к истории правового регулирования отношений: (1907–1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С.187–191.

⁴ Именной Высочайший Указ «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» // Власть и пресса в России: к истории правового регулирования отношений: (1907–1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С.187–191.

сохранялась для изданий объемом менее пяти печатных листов, т.е. для народной книги, доступной малоимущим, но умеющим читать подданным¹. По мнению председателя Государственного Совета, эти издания «по содержанию своему носят нередко чисто публицистический характер и получают широкое распространение»².

Демократические слои общества восприняли этот документ как нарушение Основных государственных законов. И действительно, статья 44 «Основных законов», опубликованных также 26 апреля 1906 года, гласит: «Никакой новый закон не может воспоследовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы»³. Государственная Дума открылась 27 апреля, а новые правила, касающиеся неповременной печати, изданы были 26 апреля. Поэтому собрание петербургских издателей посчитало необходимым просить членов Государственной Думы от города Петербурга взять на себя инициативу запроса относительно того, как правительство намерено отнестись к тем изданиям, которые сочтут временные постановления юридически недействительными и откажутся им подчиняться. Несмотря на неоднократные попытки изменить положения Указа «О временных правилах для неповременной печати», эти правила просуществовали до февраля 1917 года.

Депутаты I Государственной Думы, к сожалению, слишком поздно включили в повестку своих заседаний вопрос, связанный с функционированием прессы в обществе, но смогли разработать законопроект, касающийся печати. Появление его было вызвано стремлением сохранить свободу прессы. Проект от 4 июля 1906 года был передан председателю I Государственной Думы господину Муромцеву⁴. Авторами документа являлись 44 члена Государственной Думы. Они просили Государственную Думу признать

¹ См.: Российское законодательство X – XX веков. В 9 т., Т.9. / Законодательство буржуазно-демократических революций // Российское законодательство X-XX веков. В 9-и тт., Т.9. /Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 27.

² РГИА, ф. 776 Главного управления по делам печати, оп. 22. г. 1906, д. 70, л. 15.

³ Цит. по: Тимофеева Л. Законодательство о печати начала XX века // «Ничего противного закону, правительству и добронравию...»: Взаимодействие органов государственного управления с печатью дореволюционной России: Сборник статей. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 52.

⁴ См.: РГИА, фонд 1278, опись № 1. Д. 307. Законопроект о печати. Л.1.

необходимым издание закона о печати, действительно бы обеспечивающего свободу печатного слова, без которой невозможны ни гражданская культура, ни развитие материальных и духовных интересов народа. Подписавшиеся под законопроектом парламентарии акцентировали внимание на том, что Временные правила от 24 ноября 1905 года ставят печатное слово « в положение, не соответствующее его значению как орудия культурного и политического процесса и в практическом своем осуществлении деморализующим образом влияют на администрацию и на суд. Отношение к печати ставится в зависимость от случайных течений и политических влияний, в то время как единственными руководящими началами должны быть свобода и право»¹. Правила, действующие в тот момент, по мнению авторов документа, оставляют на старых основаниях полицейской опеки столь важные для свободного развития народа промыслы книгопечатания, открытия библиотек и продажи печатных произведений.

Автор диссертации считает возможным обратить внимание на наличие в законопроекте пункта, в котором говорится об ответственности печати. Но это ответственность перед законом, а именно перед судом присяжных. Этого одинаково требовали интересы правосудия, общего блага и самой печати. А действующая в то время система судебной практики показывала, что «коронный суд не остается свободным от административного воздействия, когда ему приходится решать дела о правонарушениях, связанных с политическими и социальными идеями, с борьбой партий и классов. Страна должна иметь уверенность, что закон о печати будет применяться согласно требованиям народной совести, а не тех лиц и партий, в руках которых будет находиться политическая власть»². Этот факт говорит не только о стремлении парламентариев защитить печать от чрезмерного влияния исполнительной власти, но и о восприятии журналистами свободы печатного слова как свободы

¹ См.: РГИА, фонд 1278, опись № 1. Д. 307. Законопроект о печати. Л.2.

² РГИА, фонд 1278, опись № 1. Д. 307. Законопроект о печати. Л. 3-4.

журналистской деятельности, так как среди авторов проекта были журналисты¹.

Уже 5 июля 1906 года С.А. Муромцев отправляет данный законопроект министру внутренних дел: «Имею честь препроводить Вашему превосходительству, на основании статьи 56 Учреждения Государственной Думы, в печатном экземпляре поданное за подписью 44 членов Государственной Думы заявление с изложением проекта основных положений закона о печати»². Слушание было назначено на август 1906 года. Но этот законопроект так и не был рассмотрен на заседании, так как к тому времени I Государственная Дума уже была распущена монархом.

К концу 1906 года самодержавие в лице полиции и судов, опираясь на «Временные правила», начало жестокую расправу с революционной печатью. По приказу министра внутренних дел закрывались типографии, издающие революционную литературу. По решению суда в магазинах и библиотеках изымалась и уничтожалась литература демократических издательств. Совет министров 24 декабря 1906 года принимает положение «Об установлении уголовной ответственности за восхваление преступных деяний в речи и печати». В документе указывалось, что «виновный в восхвалении преступного деяния в речи или сочинении, публично произнесенных или прочтенных, или в распространении, или в публичном выставлении сочинения или изображения, заведомо содержащих такое восхваление, подвергается заключению в тюрьме на время от двух до восьми месяцев, или аресту не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше пятисот рублей»³. Только в течение 1906 года губернаторам, градоначальникам, начальникам почтово-телеграфных округов, департаменту полиции, прокурорам, цензорам было разослано более полутора десятков циркуляров⁴, которые усиливали меру наказания за распространение

¹ Всего в I Государственной Думе было 11 журналистов. См.: Подсумкова А.А. Государственная Дума и периодическая печать России в начале XX века (взаимоотношения и взаимовлияние). Автореф.... канд. ист. наук. – М., 1996. – С. 17.

² РГИА, фонд 1278, опись № 1. Д. 307. Законопроект о печати. Л. 5.

³ Власть и пресса в России : К истории правового регулирования отношений: (1700 – 1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – с. 194.

⁴ РГИА, ф. 776, оп. 15, г. 1905, д. 353 (Руководственные циркуляры 1905 – 1915 гг.)

революционных идей через печать. Наибольшее число репрессий на печать обрушилось в 1907 году¹.

В 1910 году начался новый подъем революционного движения. Оппозиционная печать к этому времени выработала новые пути и формы связи с массами. Власть, понимая, какое огромное влияние оказывает печать на общественное мнение, стремилась поставить ее под свой контроль. Был необходим единый закон о печати, который дал бы правительству более эффективные меры для борьбы с левой печатью. Министру внутренних дел Н. Маклакову было поручено разработать проект устава о печати, с целью «изыскания таких гарантий, которые ограждали бы государственный и общественный порядок...»² от революционного движения.

Из анализа развития отношений власти и прессы в 1905 – 1917 годах видно, что, провозгласив свободу печати, царское правительство одновременно вводит ряд законоположений, которые не допускали претворения этой свободы в жизнь. Но в то же время власть тогда ясно осознала необходимость изменения политики в области СМИ. В связи с провозглашением политических прав и свобод вырабатываются новые формы и методы деятельности верховной власти в отношении печати. Учреждение Государственной Думы привело к относительной демократизации информационной сферы, а это в свою очередь – к активизации оппозиционной прессы. Если до 1905 года официальная пресса выполняла официально-информационные и управленческие функции, то после Манифеста от 17 октября 1905 года – агитационно-пропагандистские.

Исполнительная власть, напуганная ростом влияния в массах радикальных идей, серьезно задумывается об укреплении системы правительственной печати. Это было необходимо для упрочения монархического режима, устоям которого, кстати, угрожала не только революционная пресса, но и выступавшие уже в качестве политической силы

¹ Стенографический отчет Государственной Думы, 3 созыв, 5 сессия, II часть, СПб., 1912. – С. 310.

² РГИА, ф. 1276, оп. 20, г. 1913, д. 66, л. 26.

либеральные издания. Дело в том, что либеральная пресса активно пропагандировала на своих страницах западнические идеи, в частности, по вопросам народного представительства. Следовательно, у читателей таких изданий формировалось негативное мнение о российском правительстве, за которым стоял монарх. Но не только действия правительства подвергались жесткой критике журналистов либеральных изданий: новый политический институт – Государственная Дума, был объектом нападков за медлительность в принятии решений. Издания, отстаивавшие монархические взгляды, активно выступали против самой идеи парламентаризма. Положительно думскую деятельность освещали в основном только издания конституционно-демократической партии.

В российском парламенте начала XX века проблемы, связанные со СМИ, к сожалению, обсуждались достаточно нерешительно. Например, депутаты II Государственной Думы не предприняли никаких мер, чтобы воздействовать на прессу, унижающую честь и достоинство народных избранников¹. А вопрос о введении военной цензуры, фактически прекратившей активные разговоры о свободе прессы, на заседании Государственной Думы впервые был поднят только в 1915 году².

Остановимся на основных моментах «Временного положения о военной цензуре» от 20 июля 1914 года. Несмотря на то, что военная цензура объявлялась мерой исключительной и временной, количественное и качественное состояние отечественной прессы серьезно изменилось. В полном объеме восстанавливалась предварительная цензура «всякого рода произведений печати». В документе говорилось о том, что рассмотрению военной цензуры подлежат: «1) всякого рода произведения тиснения, эстампы, рисунки, фотографические снимки и т.п., предназначенные к выпуску в свет, 2) почтовые отправления и телеграммы и 3) тексты и конспекты речей и докладов,

¹См.: Подсумкова А.А. Государственная Дума и периодическая печать России в начале XX века (взаимоотношения и взаимовлияние). Автореф.... канд. ист. наук. – М., 1996. – С.16 – 17.

²Стенограф. Отчеты заседаний Гос. Думы. Четвертый созыв. Сессия IV, стб. 1014.

предположенных к произнесению в публичных собраниях»¹. Антиреволюционная направленность этого документа, которая дала возможность превратить цензуру военную в цензуру политическую, видна в статье № 4 Положения. В ней дается перечень изданий, которые не подлежат действию военной цензуры. Это все правительственные издания, все издания академий, университетов и других высших правительственных учебных заведений, все издания на древних классических языках и переводы с этих языков, почтовые отправления и телеграммы как посылаемые, так и получаемые особами императорской фамилии, главнокомандующим или командующими отдельными армиями, всеми правительственными учреждениями и должностными лицами, дипломатическими и консульскими представителями иностранных государств, публичные речи, доклады, произносимые во исполнение долга службы или обязанностей звания.

Естественно, что военные действия оказывают влияние на характер освещаемых журналистами событий. К примеру, согласно Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», внесены изменения в статьи 4 и 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Так, в статье 4 говорится: «Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для осуществления экстремистской деятельности, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости»².

В течение сентября 2004 года Комитет по информационной политике Государственной Думы пытался определить пределы свободы слова. А председатель этого комитета В. Комиссаров, который является членом партии «Единая Россия», предложил внести в Закон о СМИ положение о полном запрете на распространение по телевидению информации о терактах, за

¹ Власть и пресса в России : К истории правового регулирования отношений: (1700 – 1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 204 – 205.

² Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о СМИ на перекрестке веков и мнений. – М.: Издание союза журналистов России, 2004. – С. 51.

исключением официальных сведений. Его инициатива не была поддержана другими парламентариями¹, которые всерьез обеспокоены ограничениями свободы прессы.

Принятие 1 августа 1990 года долгожданного Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» исследователи считают отправной точкой отсчета, говоря о генезисе современного законодательства о СМИ, который 27 декабря 1991 года сменил Закон РФ «О средствах массовой информации». Эти законы появились в результате авторского проекта Ю.М. Батурина, М.А. Федотова, В.Л. Энтина. Союзный закон называли документом, с одной стороны, демократического романтизма, с другой, – исполненным неминуемых компромиссов со сторонниками тоталитарных порядков. Российский закон – результат поиска оптимальных технологий правового регулирования организации и деятельности средств массовой информации. Российский закон, в отличие от союзного, обозначил свободу печати как естественное состояние прессы². Разработанный журналистами и учеными во время драматических перемен, Закон «О средствах массовой информации» представляет собой аполитичную формулу правильного отношения между СМИ и государством. Идея закона заключается в том, чтобы свести к минимуму вовлечение государства, перейти к автономным поставщикам информации, у которых есть права в отношении государства, а не наоборот. Как воплощение западных традиций независимости, закон можно считать эмблемой демократизации — ее составной частью, наряду с новым флагом или новой национальной идентичностью, — а не средством осуществления или требования аспектов лояльности. Положения о цензуре в законе имеют такое значение и размах, что их трактовка заслуживает более пристального внимания, как пример применения законодательства в качестве локомотива реформ и одновременно в качестве символа власти. Первая глава закона о СМИ 1991 года предоставляет “средствам массовой информации” основные гарантии свободы от цензуры. В

¹ Шкель Т. СМИ пока не тронут: нет такого закона молчать о терактах // Российская газета. -2004. -23 сент.

² См.: Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. – М.: Международные отношения, 2002. – 624 с.

ней, как, впрочем, и в законодательстве о СМИ всех переходных государств, важно было отчетливо провозгласить запрещение цензуры¹. Однако обязательная постсоветская декларация сопровождается другой нормой закона, а именно тем, что конкретно исключается из-под действия этого антицензурного порыва. Закон о СМИ 1991 года, как и многие другие законы о СМИ, сложно и мучительно пытался вобрать в себя все аспекты независимости, однако он оказался недостаточно детализирован, чтобы обеспечить реальную независимость.

В начале третьего этапа российского парламентаризма, а именно в 1992 – 1993 гг., каждая из ветвей государственной власти пыталась доказать свою преданность принципам свободы печати, тем самым стремясь привлечь на свою сторону средства массовой информации. А.Г. Рихтер отмечает, что в случае принятия парламентом закона или постановления о гарантиях свободы слова Б.Н. Ельцин тут же издавал указ о защите печати: «Законодательная власть учредила наблюдательные советы по обеспечению свободы слова, а Президент основал Федеральный информационный центр и Государственную инспекцию по защите свободы печати и массовой информации»². Независимость прессы являлась любимой темой выступлений Б.Н. Ельцина с конца 1996 года до его отставки в конце 1999 года. Стараниями Б.Н. Ельцина главенствующая роль в области СМИ оказалась в руках исполнительной власти.

Российским парламентом с 1991 по 1999 гг. был принят ряд общенациональных законов в области средств массовой информации. Кроме Закона «О средствах массовой информации» 1991 года, следует назвать Закон «О государственной тайне», принятый парламентом 21 июля 1993 года, Закон

¹ Статья 3 российского закона о СМИ определяет “цензуру” как: (1) предварительное согласование сообщений и материалов СМИ со стороны государственных или других органов власти и (2) наложение запрета на распространение сообщений и материалов. Кроме того, обнаруживая сохранившиеся с прошлых времен опасения, закон в ст. 25 стремится достаточно подробно гарантировать свободу распространять продукцию СМИ. В частности, ст. 25 запрещает государственным органам, объединениям и гражданам препятствовать процессу распространения информации. См.: Материалы центра «Право и средства массовой информации», 2000. <http://www.medialaw.ru>.

² Цит. по: Средства массовой информации постсоветской России: Учебное пособие / Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартанова, И.И. Засурский и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 158.

«О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» 1994 года, Закон «О связи» 1995 года, Закон «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 года, Закон «О рекламе» 1995 года, Закон «Об экономической поддержке районных (городских) газет» 1995 года, Закон «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» 1995 года, Закон «Об участии в международном информационном обмене» 1996 года и др. Государственная Дума 3 сентября 1997 года в первом чтении приняла законопроект «О праве на информацию». Представлен он был Президентом Российской Федерации. Этот законодательный акт гарантирует право свободно искать, получать и передавать информацию. Но в декабре 2000 года парламент пересмотрел и отклонил данный законопроект¹.

Е.П. Прохоров отмечает, что «характер информационной деятельности в стране породил серьезную, притом имеющую основания, критику бесшабашности (и даже антигосударственности») иных СМИ, и серьезную тревогу – также оправданную – за судьбы свободы, угрозы которой видятся в стремлении и действиях политических и экономических сил «приватизировать» свободу информации в свою пользу»². Мы помним, как уже после принятия Закона о СМИ борьба властных элит привела сначала к запрету «правых», а затем «левых» изданий. Эти незаконные решения затем были отменены. Беспрецедентна и недавняя экономическая и политическая борьба вокруг НТВ, других общероссийских и региональных СМИ. Эта борьба воспринимается общественностью как действия «за» и «против» свободы журналистской деятельности. Существует мнение, что в современной России, несмотря на действие принятого в 1991 году Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», государственная политика строго не сформулирована. Так, главный редактор журнала «Журналист» Г. Мальцев, открывающий каждый номер своим «дневником», в первых номерах

¹ Средства массовой информации постсоветской России: Учебное пособие / Я.Н. Засурский, Е.Л. Варганова, И.И. Засурский и др.; Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 176.

² Прохоров Е.П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах: Учеб. пособие. – М.: Пульс, 2000. – С. 6-7.

за 2000 и 2001 годы постарался отметить болевые точки нашей журналистики. Среди них – свобода и гласность, доступ к информации, независимость и ответственность, права журналистов и отношения СМИ с аудиторией.

В Закон о СМИ неоднократно вносились дополнения и изменения. Исследователи называют двадцать две поправки, внесенные в Закон о СМИ в период с 1991 по 2003 годы. По их мнению, эти поправки радикально ничего в законе не изменили, но относиться к таким действиям необходимо осторожно и системно. О необходимости реформирования Закона о СМИ речь идет более десяти лет. В середине 90-х годов XX века даже появился «Депутатский проект», в котором говорилось о том, что Закон о СМИ плохо вписывается в рыночные отношения, ряд его статей, якобы, не соответствуют статьям нового «Гражданского кодекса». Авторы проекта свое желание изменить закон обосновывали стремлением защитить независимость средств массовой информации и «привести в равновесие свободу СМИ и их ответственность за слово перед обществом». Но со временем этот проект стал менее либеральным. 14 января 1998 года Государственная Дума приняла его под названием «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации». Существует мнение, что «текст законопроекта высвечивал... сверхзадачу: создать нормативную базу для передела собственности в сфере массовой информации», а не избавить механизм свободы печати от лишних деталей¹. В настоящее время прекращена работа над этим проектом. Но идея существенной реформы Закона о СМИ продолжает обсуждаться в обществе. Эта реформа необходима российской журналистике.

Сегодня существует проект Закона о СМИ Союза журналистов России. Одна из его целей – привести Закон о СМИ, формулу свободы средств массовой информации в соответствие с Конституцией Российской Федерации и Гражданским кодексом. Авторы проекта предполагают ввести дополнительные

¹ См.: Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о СМИ: на перекрестке веков и мнений. – М.: Издание Союза журналистов России, 2004. – С. 66.

главы, посвященные государственным, муниципальным и общественным средствам массовой информации¹. Проект, разработанный М.А. Федотовым и Ю.М. Батуриным, был внесен в Государственную Думу 4 июля 2002 года. Но Правительство Российской Федерации проект не поддержало. В это время существовал другой проект – ИКСМИ. Начало ему было положено общероссийской отраслевой конференцией «Индустрия СМИ: направления реформ», прошедшей в Москве 19-20 июня 2002 года (так называемая индустриальная конференция). На этой конференции выступил Президент России В.В. Путин, заявивший: «Сегодня многие положения закона о СМИ, других отраслевых актов вступают в противоречие с нормами гражданского, трудового, административного права». После конференции некоммерческое партнерство «Индустриальный комитет СМИ», включающее крупнейших собственников отечественных средств массовой информации, начало работу над новым проектом Закона о СМИ. О характере этого проекта говорит следующий факт: цензура не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом². Сегодня нет официальной информации о судьбе данного проекта.

Мы видим схожесть судеб российского парламентаризма и СМИ. Появление этих политических институтов в начале XX века было инициировано властью. Происходило это в сложных для нее условиях. Но как только власть окрепла, сконцентрировала силы для подавления первой русской революции, так либеральное отношение и к прессе, и парламенту закончилось. Формы взаимодействия власти с прессой со временем видоизменились.

Говоря о СМИ конца XX века известный политолог А.И. Соловьев отмечает, что «информационное оружие успешно заменило собой административные ресурсы во всем политическом пространстве. Точнее сказать, не заменило, а преобразовало, поскольку медианаправление стало осевым в деятельности структур исполнительной власти. Добившись

¹ См.: Федотов М.А. Закон о средствах массовой информации. Редакция 2001 года. Инициативный авторский проект. – М.: Издание Союза журналистов России. 2000. – С. 24.

² См.: Обсуждение проектов закона о СМИ – М.: Институт проблем информационного права, 2003; www.mptr.ru.

решающего превосходства в медиапространстве и поставив под контроль основные инфопотоки, исполнительная власть обрела возможность целенаправленно регулировать политические процессы»¹. Так, в целях усиления правительственного контроля за распространением информации и создания правовой базы для него в 2000 году Советом безопасности Российской Федерации была принята Доктрина информационной безопасности. Несмотря на то, что этот документ не имеет юридической силы, общие контуры эволюции государственной политики в области СМИ обозначены достаточно четко.

Таким образом, и в конце XX века очевидны две волны, характерные для законодательства в сфере СМИ: принятие Закона о СМИ в 1991 году и его пересмотр в конце десятилетия. Так же, как и в начале XX века законодательство обсуждалось и проектировалось сначала журналистами, обществом. Потом этот процесс исполнительная власть брала в свои руки (в начале XX века – министр внутренних дел Н. Маклаков, а сейчас депутаты фракции «Единая Россия», а именно члены Комитета по информационной политике Государственной Думы).

И это специфика процесса. Но принятие решений в сфере СМИ не должно происходить без журналистов, без общества.

Президент России В.В. Путин не раз выступал в защиту журналистов, отмечая их роль в становлении демократии. Но из этих выступлений вырисовываются лишь контуры государственной политики в сфере СМИ. Опорной идеей этой политики должно быть информационное обеспечение демократии в условиях правового плюралистического общества, стремящееся занять важное место в информационной цивилизации XXI века².

Подлинное информационное обеспечение демократии возможно только в условиях свободы слова, общенациональной поддержки журналистики, которая должна быть прописана в документах, фиксирующих государственную

¹ См.: Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. – 2004. - № 6. – С.124.

² См.: Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С.319-331.

политику в сфере СМИ. Например, Е.П. Прохоров считает, что первым шагом к этому должно стать создание Национального Совета по СМИ, который не будет парламентским комитетом по информационной политике и связи, палатой по государственной информационной политике Политического консультационного совета при Президенте с неясным представительством и неопределенным статусом и функциями. Национальный Совет – это «высший системный разработчик государственной политики в сфере СМИ со строго сбалансированным составом представителей государственных институтов и институтов гражданского общества, на высоком уровне представляющий все социальные силы общества и пользующийся высшим доверием всех причастных к функционированию СМИ»¹. То есть должна быть Федеральная целевая программа развития СМИ. Только тогда можно говорить о наличии в стране фундаментальной основы развития журналистики на подлинно демократических основах.

Итак, можно сделать вывод, что относительно либеральное законодательство о печати России как в начале, так и в конце XX века явилось важнейшим условием развития прессы. В деятельности журналистов, освещающих деятельность Государственной Думы начала XX века, прослеживаются два очень важных для современной парламентской журналистики момента: с одной стороны, – заинтересованность депутатов Государственной Думы в гласности, документально точном освещении деятельности парламента, а с другой, – гражданская позиция самих журналистов. Мы говорим о журналистике как особом роде информационной деятельности, не предполагающей иного отношения к печатному слову. Следует помнить, что русские лучшие журналисты прошлого, по словам А.С. Пушкина, свое служение Отечеству видели в том, чтобы управлять общим мнением. Высокая нравственность, интенсивность поисков идеала, общественной гармонии были их отличительными чертами.

¹ См.: Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С.319-331.

К переменам, происшедшим в нашей стране в начале XX века, российское общество было подготовлено почти вековой историей русской журналистики. В начале парламентского процесса мы видим пример духовного и политического плюрализма, который, к сожалению, исчез в результате активизации оппозиционной, прежде всего большевистской, печати. Возрождение этих традиций произойдет только в конце XX века.

В начале XX века в системе российской прессы имелись очень большие отряды правительственной, партийной прессы. В конце же XX века власть, начавшая «перестройку», дополнила политический лексикон понятием «четвертая власть». Многие авторитетные политические деятели, журналисты поддержали деятельность власти, тем самым «вылив» на общество множество политической информации и создав почву для PR, политической рекламы и т.д.¹ а сама журналистика, кажется, отступила под напором новых форм и видов манипуляционной деятельности. Современные партийные издания выступают не как журналистика, а как элемент PR-деятельности политических партий. О журналистике здесь речь идти не может.

Основную нагрузку по информированию граждан о политической жизни страны, в том числе и о деятельности парламента, несут на себе официальная пресса («Российская газета», «Парламентская газета»), качественные общественно-политические издания («Известия», «Коммерсант», «Эксперт»), массовые общественно-политические издания («Аргументы и факты», «Комсомольская правда»).

Для формирования гражданского общества в нашей стране необходима демократичная государственная политика в сфере СМИ, предполагающая, в том числе и поддержку частноиздательской практики. Только так можно сформировать здоровое информационное пространство, предполагающее движение двусторонних информационных потоков: от общества к власти и наоборот.

¹ См.: Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: опыт, тенденции, перспективы. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. – 1995. – 236 с.

Диссертант вслед за Ю.В. Чемякиным полагает, что «информационная политика государства призвана, прежде всего, способствовать формированию такой системы СМИ, которая в наибольшей степени отвечает интересам всего общества и в наименьшей мере служит средством удовлетворения чьих-либо частных интересов и амбиций»¹. Но политический опыт России начала и конца XX века показывает, что пресса очень часто являлась как раз именно средством удовлетворения частных интересов – власти, политических партий и их лидеров и т.д. И в наши дни журналисты отмечают серьезную угрозу со стороны исполнительной власти существованию российской прессы как действующего института гражданского общества, что автору диссертации представляется принципиально важным для становления в нашей стране гражданского общества. Только объективная, непредвзятая информация, свойственная журналистской деятельности, способна сохранить баланс интересов в изменяющейся политической действительности.

Заметно, что и к началу XXI века национальная государственная политика в области СМИ четко не сформулирована. Если в информационной политике исполнительной власти наблюдается тенденция к установлению господства в медиапространстве, так как это позволяет контролировать политический процесс, то политика парламента в области СМИ как в начале, так и в конце XX века прослеживается слабо. Так, на первом этапе становления отечественного парламентаризма народные избранники слишком поздно и неуверенно обращались к проблемам информационного законодательства. В результате инициатива в информационной сфере так и осталась в руках исполнительной власти. При выстраивании вертикали власти пресса функционирует как фундамент, что не позволяет журналистике выполнять свои общественные функции.

В конце XX века, несмотря на принятие российским парламентом с 1991 по 1999 гг. более 30 общенациональных законов в области средств массовой

¹ Чемякин Ю.В. Региональная пресса как организатор политического диалога (на материале печатных СМИ Свердловской и Челябинской областей). Дисс... канд. политич. наук. Екатеринбург. – 2003. – С. 53.

информации, в законодательстве о СМИ остаются серьезные пробелы. Конечно, принятые парламентом законодательные акты существенно повлияли на утверждение в общественном сознании ценностей свободы печати, но многие вопросы (например, доступ к правительственной информации) до сих пор не урегулированы. Главная причина такого положения заключается не только в слабой политической воле народных избранников, но и в игнорировании опыта выработки коллективных решений, в том числе и в области СМИ.

Итак, мы выяснили, что судьбы парламентаризма и свободной прессы зависят от ряда необходимых условий, среди которых определенная политическая культура общества, продуманная государственная политика в области СМИ. Еще одним фактором, важнейшим для полноценного функционирования этих двух политических институтов, является сформированное с помощью печати общественное мнение о деятельности Государственной Думы. Оно напрямую определяется поведением прессы, тем, как журналисты отражают политическую картину страны. В связи с этим необходимо обратиться к анализу публикаций, отразивших основные проблемы политического процесса вообще и парламентаризма – в частности.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ

В современном мире журналистика является не только участником, т.е. субъектом, а в определенных случаях и объектом политического процесса. То обстоятельство, что журналистика в нашей стране на различных отрезках времени являлась объектом политического процесса, объясняется историческими особенностями отечественной прессы, которая 150 лет своего развития служила рупором власти, и в общественном сознании нередко воспринимается не как голос общества, а директива «сверху». Однако даже в жестких условиях моноидеологической системы отечественная журналистика была главным средством генерации демократических идей.

Рамки диссертационного исследования, естественно, не дают возможности дать полную и исчерпывающую картину отражения проблем парламентаризма в журналистике начала и конца XX века, однако позволяют выделить основные, по мнению диссертанта, тематические блоки, прямо связанные с темой данной работы.

Наиболее обсуждаемыми российской прессой темами как в начале, так и в конце XX века были: избирательная кампания, освещение рассматриваемых в парламенте проблем, формирование образа народных избранников. Основанием для выделения именно этих вопросов стало их наиболее частое упоминание в отечественных средствах массовой информации.

2.1 Избирательные кампании на страницах газет

Судьба парламентаризма зависит от того, как общество будет подготовлено к восприятию демократических ценностей и идей. Формирование благоприятного общественного мнения о перспективах развития парламента, о народных избранниках во многом связано с тем, как

пресса проанонсирует предстоящие события. Богатый материал для размышлений дает анализ газетных полос в начале и в конце XX века.

Для анализа взяты самые тиражные массовые общественно-политические газеты начала XX века «Русское слово» и «Новое время», партийное издание «Речь», газета «Русские ведомости», т.е. серьезные общественно-политические органы периодики, ключевой темой которых в изучаемый период был парламентский процесс.

Одним из общероссийских изданий начала XX века, наиболее объективно освещающим выборы, представляющим разные точки зрения на ту или иную партию, отдельного политика или общественного деятеля, была газета «Русское слово». Современники называли «Русское слово» «фабрикой новостей», отмечая, что газета была «первой по величине, живости и подписке»¹. Фактическим редактором этой газеты долгие годы оставался «король фельетонов», театральный критик В. М. Дорошевич. Он сумел придать газете, владельцем которой был И.Д. Сытин, серьезный тон, осведомленность, абсолютную самостоятельность.

Особый интерес для анализа представляет газета А.С. Суворина «Новое время», которая способствовала формированию политической культуры населения, создавала настроение в поддержку идей эволюционного развития России. Издатель стремился сделать газету «парламентом мнений». Читательская аудитория «Нового времени» включала представителей высших бюрократических кругов, мелкое чиновничество, поместное дворянство, городскую буржуазию, интеллигенцию умеренных взглядов, духовенство. В центре внимания издания часто находилась Государственная Дума. А.С. Суворин считал единственно допустимым вариантом политической модернизации России сочетание самодержавия и народного представительства. На этих же позициях стояла его газета, информативность

¹ См.: Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. Учебное пособие / С.Я.Махонина –3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 96.

которой была высокой, прогнозы политических обозревателей являлись точными.

Газета «Речь» – легальный орган партии кадетов, привлекла внимание диссертанта потому, что Государственная Дума для этой политической организации и для их издания была путем к упрочению конституционного строя, следовательно, внимание со стороны этой газеты, как впрочем, и со стороны центрального органа партии «Союз 17 октября», к первому отечественному парламенту было постоянным. Только октябристы отражали думскую деятельность с позиций защитников неограниченной монархии.

«Русские ведомости» были частным изданием, но выступали в русле правительственных органов печати, т.е. являлось официозом. Тем не менее, эта газета справедливо может считаться эталоном «большой» качественной газеты России начала XX века, стремившейся сохранить имидж беспартийной и независимой газеты.

Для анализа избирательных кампаний конца XX века диссертант выбрал «Аргументы и факты», «Известия», так как в этих изданиях представлены различные точки зрения по рассматриваемому вопросу, а также достаточно интересна содержательная сторона материалов. Эти общероссийские газеты способны втягивать в информационный обмен все территориальные и социальные части общества и отражать их социально-политические проблемы. «Аргументы и факты» и «Известия» универсальны по информационно-тематической структуре. У выбранных для анализа изданий нет на организационном уровне связи с государственными институтами, а их идеологическая платформа основывается на принципе независимой прессы. Если еженедельник «Аргументы и факты» тяготеет к изданиям массовым, то «Известия» скорее отвечают характеристикам качественной прессы.

Временные рамки анализа избирательных кампаний следующие: начало XX века – первая избирательная кампания. Конец XX века – последние две (выборы в Государственную Думу 1999 и 2003 гг.), так как, по мнению

диссертанта, эти этапы наиболее интересно, полно и относительно объективно освещены анализируемой прессой.

Для удобства исследования проблемы, связанной с выборами в Государственную Думу, следует в первую очередь проанализировать материалы российской прессы начала XX века. Наиболее активно первая избирательная кампания освещалась в общероссийских тиражных изданиях, таких, как газета «Русское слово», издававшаяся в Москве И.Д. Сытиным, и газета «Новое время» А.С. Суворина выходящая в Санкт-Петербурге. Эти общественно-политические издания являлись трибуной для формирования общественного мнения о той или иной политической партии, выдвигающей своих кандидатов в Государственную Думу, так как тема выборов была ведущей в российской прессе с декабря 1905 года по конец апреля 1906 года.

Изданием, наиболее объективно освещающим выборы, представляющим разные точки зрения на ту или иную партию, отдельного политика или общественного деятеля, была газета «Русское слово». Редакция «Русского слова» возлагала на Государственную Думу большие надежды, которые можно было реализовать при условии выбора в парламент людей достойных и политически грамотных. Поэтому журналисты уделяли пристальное внимание будущим народным избранникам, испытывая определенные симпатии к представителям партии кадетов. Издание стояло на либеральных позициях, поэтому ожидало от нового органа российской власти, т.е. Государственной Думы, быстрого разрешения ключевых общественно-политических проблем.

Так, 21 февраля 1906 года газета «Русское слово» на первой полосе представила читателям «Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату», в котором признавалось необходимым «ныне назначить сроки производства выборов членов Государственной Думы»¹. Выборы были назначены на 20 апреля 1906 года в Оренбургской и Киевской губерниях. Во всех остальных губерниях выборы должны были пройти 14 апреля 1906 года.

¹ Русское слово. 1906. 21 февр.

Опыт первой избирательной кампании в российской империи сразу привлек внимание «Русского слова». Первые надежды были полны оптимизма: «...отныне...только мы сами будем виноваты, хорошие или плохие будут у нас законы, хорошо или плохо будет устроена наша жизнь, будет ли процветать и благоденствовать всем нам дорогая родина или придет в упадок»¹, - говорилось в материале газеты И.Д. Сытина. Газета возлагала большие надежды на парламентариев: «Если попадут в Думу люди, не понимающие блага страны, или, еще хуже, намеренно приготавливающие ей гибель, погибнет святая Русь; если же членами Думы явятся люди, радеющие о благе народном, – наша родина станет на такую высоту, какой еще никогда не достигала». Редакция выражала надежду на то, что призванные к участию в выборах граждане осознают великую ответственность «перед Богом, Царем, счастьем Родины, нашей совестью»².

Призывая избирателя присоединиться к какой-нибудь партии, авторы материалов напоминали читателям, что «один в поле не воин». Эти призывы неоднократно встречаются на страницах «Русского слова» на протяжении всего 1906 года. Характерно, что сотрудники газеты считали единение выборщиков необходимым условием силы избирателей, так как голос отдельного выборщика может затеряться в массе других голосов. Примечательно и то, что в материалах этой газеты акцентируется внимание читателей на том, что благо страны зависит от позиции отдельного избирателя.

«Русское слово» информировало общество о делегатах всех партий, но позитивные материалы журналистов были посвящены только партии народной свободы, т.е. кадетам, чью позицию разделял редактор. В постоянной рубрике «Московские вести» помещались статьи «К выборам в Думу». Всего диссертантом проанализировано 27 таких статей, опубликованных в период с 21 февраля по 20 апреля 1906 года. В них речь шла о политических партиях, их лидерах, результатах встречи с народом тех или иных политических

¹ Русское слово.1906. 3 янв.

² Там же.

деятелей. Вниманию читателей были представлены материалы, подробно характеризующие программные установки политических партий, их шансы на предстоящих выборах: «несмотря на то, что мы еще только готовимся к первым выборам в Государственную Думу, мы насчитываем не меньшее количество партий, нежели страны, живущие партийной жизнью в течение многих десятилетий»¹. Характерно то, что журналисты «Русского слова» во время избирательной кампании 1906 года добровольно взяли на себя функцию политического просветителя, знакомя читателей с программными установками некоторых партий, в том числе и кадетов. При явной симпатии этой партии, которая, как писала газета, «насчитывает в своей среде много талантливых общественных, литературных и научных работников, на ее стороне, несомненно, большинство передовых городских и земских деятелей, представляющих собой сплоченную силу», газета подчеркивала, что «сама программа партии представляет собой широкое поле для компромиссов избирателей, так как некоторые важные вопросы (о двухпалатной системе, избирательном праве женщин) не предрешены ею»². Партия конституционных демократов, по мнению редакции газеты, одна из немногих российских партий, которая в 1906 году могла рассчитывать на успех при выборах в Государственную Думу. При этом не исключался союз партии конституционных демократов с кандидатами торгово-промышленной партии и «Союза 17-го октября», а также партиями правого толка.

Журналисты были обеспокоены низкой активностью избирателей. Вину в этом «Русское слово» возлагало на политические партии: «Не достигши еще определенных политических форм, мы разбились на значительное количество партий, выделяющих из себя даже отдельные фракции». Действительно, из дробления партий произошло «дробление силы, которая могла бы действовать рука об руку при достижении политических целей»³. Характерно то, что «Русское слово» – частное издание, а ее журналисты были серьезно

¹ Русское слово. 1906. 7 янв.

² Там же.

³ Там же.

обеспокоены состоянием общественно-политической жизни страны, степенью информированности общества о предстоящих выборах. Для редакции «Русского слова» необходимо было показать важность выборов для политической жизни страны.

Интересна была позиция «Русского слова» по вопросу участия в выборной кампании всех слоев общества. Авторы материалов по проблемам выборов в Государственную Думу делали акцент на исторической значимости этого события. Некоторые статьи под рубрикой «Выборы в Думу» были адресованы тем общественным группам, которые не получили права участвовать в выборах. Но, по мнению журналистов, «отсюда не следует, что они лишены возможности содействовать развитию выборной кампании в том направлении, которое, по их мнению, является наиболее желательным»¹. Автор отмечал, что эти граждане не имеют права подходить к избирательной урне, но имеют возможность воздействовать легальным путем на тех, кто имеет право голоса в избирательном собрании. Так, газета «Русское слово» фактически поддержала несправедливую позицию власти по отношению к своим гражданам. Вместо того чтобы обратиться к власти с требованием наделения правом голоса ущемленных социальных групп, «Русское слово» призывало каждого мыслящего человека, имеющего и не имеющего права участвовать в выборах, ежедневно давать себе отчет о том, как он проявляет свое участие в выборной кампании.

Значительное внимание «Русское слово» уделяло проблеме избирательной агитации. Так, 21 марта (3 апреля) 1906 года в газете была опубликована статья «Выборы», из которой следует, что исторические выборы, как и следовало ожидать, характеризуются беспримерным абсентеизмом выборщиков. Автор, отмечая уродливую обстановку избирательной агитации, подчеркивает то, что «подавали голоса случайно, за случайных людей», «голосовали за тех или иных людей по соображениям, свободным от политической окраски». Редакция российских журналистов на победу на

¹ Русское слово. 1906. 21 марта.

выборах партии «народной свободы» была неоднозначной. Кадетская газета «Речь» целый номер (№ 21 1906 года) посвятила победе партии на выборах, отметив: «На имя министра внутренних дел П.Н. Дурново ежедневно получают телеграммы губернаторов... в которых говорится о голосовании в губернских городах преимущественно за членов партии «народной свободы». «Русское слово» так прореагировало на данное выступление: «Мы стоим вне партии, но, конечно, не можем не сочувствовать успеху тех политических групп, которые стоят за широкие демократические реформы»¹. «Русское слово», так же как и кадеты, не приветствовало насильственного пути решения проблем, возлагая большие надежды на общественно-политические и экономические преобразования.

Журналисты издания И.Д. Сытина, выражая мнение большинства прогрессивно мыслящих членов российского общества, возлагали на Государственную Думу определенные надежды. Например, автор материалов о выборах в Государственную Думу Петр Оленин так высказал свое убеждение по поводу политического будущего страны: «...Россия не желает прозябать под конституционным балдахином. Мы слишком долго жили по классической формуле: снаружи – блеск и сила, внутри – гниль и разложение. Россия раз и навсегда разрывает все нити, связующие нас с этой формулой. Обновление должно быть не наружным, а полным внутренним обновлением»². Понятно, почему журналисты так рьяно следили за ходом выборов и выступали против невежественности некоторых членов избирательных комиссий, поддерживая партию «народной свободы»: «Так сплошь и рядом люди опускали свою записку, волнуясь, со слезами. Другие крестились, шептали: «Помогай им Бог», «Умудри их господь отстоять народную свободу» и т.д.»³. Автор материала даже приводит пример с безногим мастером-медником, которого несли на руках опустить записку за «народную свободу».

¹ Русское слово. 1906. 21 марта.

² Русское слово. 1906. 28 марта.

³ Русское слово. 1906. 29 марта.

Надо отдать должное «Русскому слову», в котором при явной симпатии к конституционно-демократической партии уделялось внимание и другим политическим силам. На страницах газеты развернулась полемика по поводу некоторых партийных изданий. В газете неоднократно публиковались материалы нравственного толка, критиковалась редакционная политика органов печати «Союза 17 октября»: «Сегодня мы имеем в руках доказательство, что органы Союза не брезгают никакими средствами, даже открытая ложь их не стесняет.... Вот как «пишется» история партии «Союза 17 октября». Беззастенчивая ложь. Разве такие способы борьбы нужны партии? Эта фальшивая монета партии стыдит союз, а не возвеличивает»¹. А газета «Московские ведомости», руководимая Грингмутом, «выдумывает на этот раз правдоподобно», защищая «произвол и насилие». А, как сказала в свое время Екатерина II своему сыну Павлу Петровичу, «пушки не могут воевать с идеями»².

Позиция «Русского слова» по отношению к «правым» представляется нам весьма интересной, так как после Манифеста от 17 октября 1905 года политическая ситуация в стране серьезно изменилась, а монархисты все еще не могли расстаться со своими архаичными убеждениями. Авторы многих материалов о деятельности «правых» приходят к выводу, что «в ряду наших политических партий партия «правых» занимает самое жалкое положение. Это не ирония. От души можно пожалеть людей, всем своим существованием тянувшихся к старому строю, но поставленных в необходимость содействовать новому порядку государственного устройства вместе с ненавистными партиями прогрессистов»³. Газета называет правых неисправимыми монархистами, положение которых в России ужасное, ведь «в России введена Конституция». Но у правых якобы есть возможность проявить гражданское мужество и объявить Думе бойкот, так как «правые» – враги Думы, считающие, что «...раз нас зовут свыше, мы обязаны исполнить веление».

¹ Русское слово. 1906. 29 марта.

² Русское слово. 1906. 23 марта.

³ Там же.

Автор материала считал, что Государственная Дума – это удар по самодержавным убеждениям «правых», которых душит злоба, «когда они, прикованные к тачке свободы, идут к урнам». Значит, считает автор, они будут мстить, прежде всего, прогрессивным партиям, «всему светлому и хорошему... всем человеческим добродетелям, истине, справедливости, добру. Но в бешенстве они не замечают, что их месть, как бревно, привязанное на дереве, будучи пущено в противников, не долетает до них и, возвращаясь к мстителям, больно ударяет их»¹. Такая позиция «Русского слова» говорит о беспокойстве журналистов за судьбу предстоящих реформ и Государственной Думы, в которой собрались представители с противоположными политическими взглядами. В такой ситуации, по мнению редакции, думцам сложно будет прийти к выработке общих решений.

И действительно, накануне выборов реакционные газеты (особенно преуспевали издания «Союза русских людей») довольно часто принижали в публикациях значение Государственной Думы для российского общества. Вот как они объясняли слово «гражданин», самое ненавистное для «правых» слово: «...гражданин – это человек жидовско-польского происхождения». «Прогрессисты», по мнению одного харьковского врача, входившего в «Союз русских людей», – это те, кто лезет вперед. Демократы – «демокрады», обкрадыватели домов. «Социал-демократы – общественные обкрадыватели. Республика значит: режь публику. Либералы – это почитатели языческого бога Либера – Бахуса; они растерзывали животных и ели окровавленное мясо»². «Правые» считали, что именно близорукий Либер-Бахус породил в России четырех дочерей и четырех сыновей: проституцию, конституцию, демократию и республику; социалиста, революционера, анархиста и республиканца. А если бы не было «этих исчадий ада, священные основы – самодержавие, православие и народность – стояли бы по-прежнему незыблемо. Две вольные девицы, проституция и конституция, живут в роскошно-публичных палатах.

¹ Русское слово. 1906. 23 марта.

² Русское слово. 1906. 21 марта.

Дом проституции так и называется публичным домом, а публичный дом конституции – парламентом»¹. Таковы «публичные» объяснения смысла конституции харьковских «правых». Редакция «Русского слова» была возмущена тем, что «правые» смеются над тем учреждением, в которое идут, послушные велению свыше. Это есть цинизм высшей степени. И так могут поступать только враги родины, а не ее истинные сыны.

Доставалось от «Русского слова» газете А.С. Суворина «Новое время». Оппозиционно настроенные современники называли газету «министерской», рупором правительства, неофициальным официозом², застенком, в котором пытаются русскую мысль и русскую жизнь. Журналисты «Русского слова» отмечали: «Новое время» со своим гнусным подголоском – «Русской землей» запели свою противную, полную человеконенавистничества песню. Не имея возможности бороться против идей, исповедуемых партией «народной свободы», печатная «шатия» старается забрызгать слюной личности, исповедующие идеи этой партии...»³. Газету «Новое время» обвиняли в отсутствии политической морали.

Мы видим, что позиции двух ведущих массовых общественно-политических газет России начала XX века «Русское слово» и «Новое время» существенно отличаются друг от друга, давая читателю возможность получать разнообразные точки зрения по актуальным социально-политическим проблемам. Как известно, издатель «Нового времени» А.С. Суворин еще в начале 1905 года в рубрике «Маленькие письма» высказал взгляд на идею создания в России представительного органа власти: «Рядом с сильной властью, непременно сильной, которая не дала бы себя обмануть и провести, могут существовать такие учреждения, как Земский собор – как опора этой самой власти и ее свободный союзник, критик и работник для развития

¹ Русское слово. 1906. 21 марта.

² См.: Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. Учебное пособие / С.Я.Махонина –3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 88.

³ Русское слово. 1906. 25 марта.

родины»¹. А.С. Суворин верил в историческую преемственность «родных учреждений». Он считал, что одна критика существующего порядка приводит к революции, а «добрые граждане» хотят, «чтобы перед государем стояла вся страна, покорная его державной власти и готовая стоять на страже внутреннего законного порядка и упрочивать его до полной гармонии с характером русского народа и до красоты великолепного русского богатыря, сильного благородной и честной любовью к царю и Родине, сильного разумом и свободой духа»².

Мы видим, что А.С. Суворин придерживался по отношению к парламентаризму консервативно-охранительных установок, поэтому для него важно было подчеркнуть не идею участия каждого гражданина в выборах, как это делало «Русское слово», а побудить народных представителей и избирателей верой и правдой служить монарху.

«Новое время», как и «Русское слово», пристально следило за деятельностью крупных политических партий того времени. Это объяснялось претензиями партий на власть. Но газета А.С. Суворина этому вопросу уделяло гораздо больше внимания, так как видела в деятельности оппозиционных политических партий явную угрозу существующему строю. Газета не оставляла без внимания программные документы партий, а так же их практическую деятельность. Внимание граждан к предвыборной кампании позволило газете высказать мысль о вхождении российского общества в публичную политическую жизнь.³ В ряде материалов, публикуемых в «Новом времени», говорится о явной угрозе социальному спокойствию со стороны политических партий, указывается на то, что «партийные интересы и личные самолюбия провоцируют лишь ненависть и злобу. Партии целесообразны и полезны в благоустроенных странах...России нужны просто люди – честные, разумные и энергичные, готовые всецело посвятить себя ей». Эта громадная и

¹ Новое время. 1905. 16 янв.

² Там же.

³ Новое время. 1907. 28 февр.

сложная работа, по мнению «Нового времени», могла быть выполнена только при наличии двух условий – единения и спокойствия¹.

Считая выборы в Государственную Думу «конкурсным состязанием политических партий по принципу кто кого осилит», А.С. Суворин отмечал, что «в результате в Думу приходили случайные люди, изнервничавшиеся и издерганные, с исключительным желанием продолжать борьбу и со страстным желанием говорить, чтобы обратить на себя внимание». В связи с этим издатель утверждал, что «...выборы в Государственную Думу не должны ограничиваться выбором партий...необходимо выбирать отдельных известных лиц. К каждому выбираемому... должна быть приложена оценка его предшествующей деятельности и прочности его политических убеждений»². Конечно, Суворин видел на месте избранного человека, любящего свою родину, с честными стремлениями и прочно сложившимися убеждениями.

Консервативные партии и газету «Новое время» сближало не только отношение к основным гражданским правам, но и методы борьбы с революцией. Наибольшими симпатиями «Нового времени» пользовались политические идеи «Союза 17 октября»³.

Определенный интерес для диссертанта представили материалы газеты «Речь», которая являлась главным и наиболее известным органом конституционно-демократической партии. Редактировал издание один из лидеров партии П.Н. Милюков. Интересно, что споры о партийном статусе газеты «Речь» продолжались на протяжении многих лет. Сама редакция открыто не называла свое издание ни официальным, ни главным, ни центральным органом партии кадетов. Журналисты газеты, признавая «Речь» органом партии и ее единомышленником, считали себя политически свободными людьми.

Одной из целей редакционной политики «Речи» были выборы в Государственную Думу. П.Н. Милюков полагал: «...Для нас укрепление

¹ Новое время. 1907. 15 янв.

² Новое время. 1907. 16 авг.

³ См.: Остапенко Л.А. газета А.С. Суворина «Новое время» в общественно-политической жизни России (1907–1912 гг.). Дисс...канд. ист. наук. – Нижний Новгород. 2002. – С. 56.

привычек свободной политической жизни есть способ не продолжить революцию, а прекратить ее. Но прекратить революцию нельзя, борясь с ней старыми полицейскими средствами...»¹.

Сотрудники «Речи» считали необходимым участие партии кадетов на выборах, считая при этом газету не только средством агитации, но способом борьбы за честь. Этим объясняется пристальное внимание редакции к выборной тематике. Только в период со 2 марта по 13 апреля 1906 года в «Речи» было опубликовано 17 передовых статей, автором которых был сам П.Н. Милюков.

Интересно проследить ряд публикаций газеты «Речь». Конечно, редакция не упустила возможности повысить авторитет партии кадетов, но и важным социально-политическим и экономическим вопросам редакция уделяла пристальное внимание. Так, 22 марта (4 апреля) 1906 года газета «Речь» сделала подсчет по 35-ти губерниям Российской империи и получила такие цифры: из 850 губернских выборщиков со съездов землевладельцев и городских съездов львиная доля приходится на партию кадетов – 36%. Затем – 22% давали центральные партии (12% – «Союз 17 октября», 5% – торгово-промышленная партия, 5% – «умеренные»). Крайние правые составляли 20%. Газета сделала вывод, что шансов на успех больше всего у партии «народной свободы», но для этого ей необходима поддержка так называемых «прогрессистов»². Газета «Русское слово» так прокомментировало этот подсчет «Речи»: «...Почему конституционно-демократическая партия пользуется таким успехом, понятно – она в своей программе широко и глубоко затрагивает и разрешает больные вопросы жизни», а голос «правых» не будет слышен «на празднике русской свободы»³.

Анализируя причины победы партии кадетов на выборах в первую Государственную Думу (из 421 депутата 179 были кадетами), П.Н. Милюков отмечал важность «Речи» для граждан, которые, якобы, имели единственно

¹Цит. по: Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: издания либералов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ОАО «Ростиздат», 2001. – С. 65.

² Речь. 1906. 22 марта.

³ Русское слово. 1906. 22 марта.

доступную трибуну для выражения для выражения своего оппозиционного настроения. В то же время газета писала о необходимом соединительном звене между государем и народом¹. Роспуск первой Государственной Думы «Речь» назвала «величайшей государственной ошибкой»².

«Речь» была органом либеральной интеллигенции, но сотрудники газеты постоянно стремились сделать ее доступной для народа. Это яркий пример тому, как издание может стремиться к расширению аудитории, не ограничивая себя только узко-партийными интересами.

Достаточно активно освещала выборы в Государственную Думу газета «Русские ведомости», которая проповедовала умеренность и постепенность в государственном переустройстве. Осуждая революционный путь, историк П.Г. Виноградов писал, что если уж русской революции суждено развиваться, то к новому строю. Россия должна прийти «дорогой, близкой к тому пути, которым прошла Германия в 1848 году, но надо употребить все усилия, чтобы выйти на эту дорогу, а не на путь, избранный Францией в 1789 г.»³. С января по апрель 1906 года «Русские ведомости» часто выступают с критикой избирательного закона, но отвергают идею бойкота выборов: «при всей неполноте и неравенстве избирательного права, при всех политических и тактических недостатках избирательного закона не следует уклоняться от выборов, а, напротив... необходимо, чтобы все содействовали избранию в Думу людей достойных доверия»⁴. А уже в марте 1906 года газета писала «Можно с уверенностью сказать, что конституционные демократы проведут в Думу довольно значительное число своих сторонников»⁵. Газета считала необходимым, чтобы «все сомкнулись рядами под флагом кадетов»⁶.

Позиция редакций в период первой избирательной кампании в начале XX века определялась не только в связи с декларированными идеями, которые газета держала в центре внимания. При наличии обратной связи с читательской

¹ Речь. 1906. 2 мая.

² Речь. 1906. 9 авг.

³ Русские ведомости. 1905. 5 авг.

⁴ Русские ведомости. 1906. 14 фев.

⁵ Русские ведомости. 1906. 21 марта.

⁶ Русские ведомости. 1906. 22 марта.

аудиторией, которая существовала в русской прессе с 60-х гг. XIX века, на нее серьезно влияли даже не опубликованные на страницах издания мнения. Автор диссертации обнаружил в Государственном архиве Российской Федерации письма читателей, изъятые жандармскими управлениями и охранными отделениями при обысках редакций журналов и газет накануне выборов 1906 года. Так, в письме неизвестного харьковского журналиста, высказано недовольство выборным процессом: «Приближается время выборов в Государственную Думу и «дикому» избирателю, до сих лет не примкнувшему к какой-либо политической партии, трудно выбрать ту или иную партийную программу». Автор письма говорит о необходимом «народном представительстве, основанном на общем избирательном праве»¹.

Еще одно конфискованное в апреле 1906 года анонимное письмо свидетельствует о настроениях журналистов: «Оказалось, что срок от 17 октября до 27 апреля настолько мал, что в течение него невозможно установить, чтоб в Государственную Думу выбирали русские граждане без различия пола, сословия, национальности и религии.... Но в то же время этот срок оказался достаточным для фабрикации несуразной системы выборов, опубликованной 11 декабря»². Автор письма предложил «установить незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы». Он считал, что Манифест от 17 октября окончательно отменен. И далее: «Практика парламентаризма показала, что эти ограничения прав Нижней палаты не являются для нее существенными. И в практике русского парламентаризма могло бы обнаружиться то же самое, если бы, во-первых, срок сессий Государственной Думы не определялся бы монархом и если бы русское правительство не считало, что произвол любого чиновника имеет не меньшее значение, чем законы»³. А вот средств для ограничения чиновничьего произвола Государственной Думе не предоставлено, потому что «форма управления в России устанавливается «сезонная».... Будет

¹ ГАРФ. Фонд 1167. Описание 1. Дело 4181. Л. 1.

² Там же.

³ Там же. Л. 2 – 5.

то сезон абсолютизма или сезон конституционной монархии. Продолжительность каждого из сезонов зависит от монарха. Но час возмездия наступит»¹.

В других конфискованных материалах неизвестными авторами выдвигается проблема – за кого голосовать на выборах, чем одна партия отличается от другой: «Мы хотим знать: вокруг каких знамен идет борьба? И если ваше знамя развернуто смелым и свободным, если на нем мы увидим: «Хлеба, света и свободы», оно объединит всех... пусть под черное знамя собирается вся темная сила, мы их не должны бояться. Свету, господа, больше свету! Наша жизнь и без того была слишком бесцветной, чтобы теперь самим обесцвечивать ее»². К сожалению, и в конце XX века избиратель столкнулся с отсутствием объективной информации о программных установках партии, ее социальной базе, деятельности ее членов.

Среди конфискованных материалов диссертанту встретились черновики статей, в которых идет речь об ответственности журналистов перед обществом. Так, в одной из них под названием «В Новый поход «России» на Государственную Думу» критикуются газеты «Россия» и «Московские ведомости». Автор пишет, что в «России», что ни день, то новые перлы. И когда пошаливают нервы, «эту газету можно рекомендовать для легкого и забавного чтения, вместо того, чтобы тратить деньги на оперетту». А вот от «Московских ведомостей» «слишком уж пахнет кровью и всяческой мерзостью запустения. Читать их жутко и как-то неловко, точно скандальный уголовный роман или воспоминания сыщика-шпиона». А «Россия» «даже о смертной казни и о причинах еврейских погромов говорит так, что невольно расхохочешься». Автор обвиняет «Россию» в том, что она выступает против Думы, т.е. против «представителей народных»³.

Этот факт, по мнению диссертанта, наводит на мысль о том, что материалы, призывающие к уважительному отношению к самой идее

¹ ГАРФ. Фонд 1167. Описание 1. Ед. хр. 4180. Л.1.

² Там же. Ед. хр. 3930. л. 7.

³ Там же.

парламентаризма, были не выгодны исполнительной власти, поэтому и оказались не на страницах газет, а в Министерстве внутренних дел. Правительство также не допускало критики изданий, являющихся его рупором. Таким образом, мы видим, что действия власти в отношении свободной прессы и парламента были похожими: опасные для власти материалы, несмотря на провозглашенную свободу слова, изымались, а первая и вторая Государственные Думы, не соответствующие политическим настроениям верховной власти, по воле монарха прекратили свою деятельность.

Обнаруженные материалы позволяют еще раз уточнить позицию газеты по отношению к выборам в Государственную Думу, так как на выработку редакционной позиции важно мнение аудитории, связь с которой через письма читателей является наиболее оптимальной формой учета общественного мнения. Это чрезвычайно актуально для современной отечественной прессы, которая в большинстве своем не прислушивается к мнению граждан.

Таким образом, разные типы изданий в начале XX века серьезное внимание уделяли ряду важных государственных проблем, среди которых ведущей были выборы в орган народного представительства. И в конце XX века проблема формирования парламента вновь стала одной из главных для российского общества, а соответственно и для прессы. Новая политическая ситуация в стране заставила обратиться к следующим проблемам: осмысленно ли граждане голосуют за конкретного кандидата в депутаты, доверяют ли своему избраннику, знают ли о программных установках партии, верят ли в то, что избирательная кампания завершится созданием парламента, члены которого будут готовы выработать общие решения. И вновь, так же, как и в начале XX века российская журналистика пытается ответить на эти вопросы. Но если в первой половине 90-х годов XX века журналистов интересовала проблема «Кто станет лидером перемен?», то к концу последнего десятилетия актуальным стал другой вопрос – что собой представляет национальный избиратель, и способен ли он сделать объективный выбор? Одним из способов получения ответов на данные

вопросы являются данные социологических исследований, характеризующих тенденции формирования политических установок в массовом сознании. Так, на вопрос «Кого хотели бы вы поддержать в выводе России из кризиса?» - 56 % россиян выразили безусловную вербальную поддержку «сильной политической личности». Эта точка зрения преобладала в российских СМИ в течение предвыборной кампании. При этом отмечена тенденция снижения избирательной активности граждан к 1999 году. Так, с 1995 по 1998 гг. на 8,9% снизилось количество граждан, считающих, что участие в выборах – обязанность гражданина. Ряд опрошенных в конце 1998 года считали, что в выборах участвовать необязательно¹.

К началу ноября 1999 года окончательно определился состав участников парламентских выборов. Число объединений и блоков по сравнению с 1995 годом сократилось почти на треть, «а в общественном сознании реальные претенденты обозначены гораздо более рельефно, чем четыре года тому назад, и отделены от охотников попытать счастья в избирательной неразберихе – прямой результат действия нового законодательства», который «закрепил электоральные ниши за узнаваемыми партиями... на политической “ярмарке тщеславия” свободных мест нет»². Журналисты общероссийских изданий сосредоточили пристальное внимание на влиянии нового избирательного законодательства на деятельность политических партий.

Проведенный анализ материалов «Аргументов и фактов», «Комсомольской правды», за октябрь-ноябрь 1999 года позволил выяснить, какая политическая партия наиболее часто являлась объектом журналистских материалов. На первом месте по количеству негативных материалов оказалась КПРФ и ее лидер Г. Зюганов. Материалы прессы свидетельствуют об обеспокоенности журналистов «левением» российского общества. По мнению диссертанта, это явилось одним из самых беспочвенных мифов, появившихся в период выборов в Государственную Думу, так как результаты тех же

¹ Политические настроения россиян. Информационно-аналитический бюллетень: СОЦИОЛОГИЯ ВЛАСТИ. № 6. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – С. 13.

² Шейнис В. Перед последним стартом // Независимая газета. 1999. 16 ноября.

социологических опросов свидетельствовали о том, что численность населения, отождествляющая себя со сторонниками коммунистической идеологии, оставалась в пределах 16-19%. В конце 1998 года вероятность того, что в России в ближайшее время к власти могут прийти коммунисты, население оценивало не более, чем в 40%. Но СМИ удалось пусть незначительно, но снизить авторитет КПРФ и ее лидера Г. Зюганова в глазах общественности. Об этом свидетельствуют социологические исследования, согласно которым за шесть месяцев (с апреля по октябрь 1998 года) на 2,7% снизилось количество граждан, готовых проголосовать за Коммунистическую партию Российской Федерации, на 9% - за партию «Наш дом – Россия», а Народно-республиканская партия, лидером которой являлся А. Лебедь, наоборот увеличило количество симпатизирующих этой политической группе на 5,5%¹.

Выводы исследователей есть прямое следствие пассивности российских СМИ в избирательной кампании 1999 года, которая превратилась в настоящую информационную схватку. Исследователи даже полагают, что к тому времени технологические законы СМИ серьезно влияли на политический процесс в российском обществе. Речь идет о «медиатизации политики», т.е. таком процессе, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации. В этих условиях политическая борьба трансформируется в ряд информационных кампаний, сводящихся к нападкам на отдельных политиков, как правило, лидеров ведущих политических партий. В нашей стране в результате медиатизации политики произошло торжество компромата. Это один из примеров влияния СМИ на политический процесс².

Электоральные предпочтения тех или иных партий соотносятся с тенденциями изменения рейтинга доверия населения известным российским политикам.

¹См.: Политические настроения россиян. Информационно-аналитический бюллетень: СОЦИОЛОГИЯ ВЛАСТИ. № 6. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – С. 35.

²Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 102.

Уже в марте 2000 года «Аргументы и факты», подводя итоги парламентских выборов, ликовали, так как выборы в Государственную Думу показали: за коммунистов проголосовали всего 20% избирателей, 80% отдали предпочтение «Единству», Союзу правых сил, движению «Отечество – вся Россия», Либерально-демократической партии и «Яблоку». Большинство россиян проголосовали за демократов! («АиФ». 2000. 22 марта).

По мнению диссертанта, пока пресса более или менее отражала информацию о деятельности политических партий (или, по крайней мере, стремилась к этому. Е.С.), в российский парламент входили различные политические силы. С возникновением определенного информационного вакуума, о чем свидетельствует обращение в Конституционный Суд Российской Федерации лидеров КПРФ после последней избирательной кампании в Государственную Думу, партия проигрывает на выборах. Вот так сыграла пресса на национальном менталитете. Следовательно, судьба каждой политической партии зависит от внимания или невнимания СМИ, что и учли политтехнологи, приводя к власти «Единую Россию».

Избирательная кампания в Государственную Думу 2003 года заставила журналистов серьезно задуматься о будущем отечественного парламентаризма. Наиболее часто и всесторонне данный вопрос поднимается в еженедельнике «Аргументы и факты» и газете «Известия». Из анализа 17 газетных материалов еженедельника «Аргументы и факты», посвященных выборам в Государственную Думу 2003 года, следует: во-первых, журналисты называли результаты выборов «вполне ожидаемыми», кандидатов в депутаты Государственной Думы лояльными президенту. Так, в статье А. Углова «Выборы: осмысленные и беспощадные» («АиФ. 2003. № 49) автор говорит об «оккупированности» высших федеральных органов президентской властью. Но такой расклад может привести не к самым лучшим последствиям: «...все проблемы, назревающие в стране «повиснут» на президенте и «Единой России», и в следующей Думе могут возникнуть национал-популистские партии. Во-вторых, комментарии журналистов были сведены к следующему:

новый российский парламент более чем на две трети будет лоялен президенту: «Кроме коммунистов, остальные победители фактически присягнут ему в верности». Таким образом, обществу дана установка на то, что выработать общее решение депутатам нынешней Государственной Думы будет проще, чем ее предшественнице, но о независимости парламентариев от первого лица государства придется забыть.

Редакция газеты «Известия» сосредоточила внимание на особенностях национального избирателя, называя тех, кто находится между правыми и левыми партиями «электоральным болотом» («Известия», 1 ноября 2004 года). Видна обеспокоенность журналистов этой газеты тем, что масса избирателей, не имеющих ясных политических симпатий, является главной опорой «партии власти», активно использующей административный ресурс. Однако молчание газеты в период активного использования PR-технологий свидетельствует об определенной «сдаче позиции» журналистики перед политтехнологиями.

Материалы прессы свидетельствуют о том, что избирательные кампании, проводимые в нашей стране в последнее десятилетие XX века и начале нового тысячелетия, предполагали повторяющиеся поведенческие стереотипы как со стороны кандидатов в парламент, так и со стороны избирателей. Разговор идет о привычных моделях поведения избирателя, сводимых к трем вариантам: проголосовать за данную кандидатуру законодателя, против нее или не принять участия в процедуре голосования. Логично поставить вопрос: если журналисты предполагали такой результат, то почему они не выбрали активную позицию?

Кандидаты во власть активно прибегают к услугам профессиональных имиджмейкеров, PR-технологов, лишая общество возможности получать объективную информацию о кандидатах в высший законодательный орган власти. Если в начале XX века избиратель мог получить из партийной и частной прессы необходимую информацию о кандидатах, политических партиях, то в конце XX века средства массовой информации фактически превратились в коммуникационные каналы, представляющие избирателям

кандидата, который до автоматизма выработал в себе необходимые навыки общения с аудиторией. Таким образом, в обществе сформировался определенный стереотип поведения: голосовать должны избиратели, политики – избираться, дело олигархов финансировать избирательную кампанию, а СМИ и PR- структурам – манипулировать общественным сознанием. Итог этому – высокий уровень абсентеизма. Выборы 2003 года отчетливо продемонстрировали негативную динамику в этой области. Граждане, не проявляющие интереса к выборам, мало интересуются тем, что происходит в парламенте, какие решения выработывают парламентарии, насколько эти решения продуманы и грамотно разработаны.

2.2 Пресса о государственных проблемах, обсуждаемых в Государственной Думе

Поднимаемые современными журналистами проблемы не являются новыми для российского общества. Еще в начале XX века общественность волновали национальные вопросы, противостояние Государственной Думы и правительства, самостоятельность парламента, его способность конструктивно взаимодействовать с прессой, а прессе объективно отражать происходящее в парламенте. И от того, как решались эти вопросы, зависела судьба России. Сегодня эти проблемы вновь актуальны.

Национальный вопрос в связи с особенностями формирования многоэтнического состава населения России всегда находился в центре внимания власти и прессы. С началом деятельности парламента обсуждение национальных проблем приобретает особый характер, так как в это время намечается определенный пересмотр политических прав по отношению к национальным окраинам.

Позиция парламентариев, постоянно выносивших на повестку дня национальный вопрос, приводила к принятию позитивных решений, следовательно, и к определенному сглаживанию конфликтных ситуаций, характерных для многонационального государства.

Рассмотрение обозначенных проблем не случайно начато с национального вопроса. Как показал исторический опыт (например, развал СССР), без решения этой задачи возникает серьезная угроза целостности государства. Достаточно напомнить, что в конце XX века, в связи с событиями в Чечне, журналисты предприняли попытку самим выяснить причины данного конфликта. В конце XX века среди парламентариев высказывались предложения решить национальный вопрос не с помощью компромиссных действий, а путем применения силы, как политической, так и военной. Такое положение не только не соответствует принципам демократического государства, но и не позволяет сосредоточить внимание общества на остальных

важных социально-политических и экономических задачах. Остановимся на этом подробнее.

Серия публикаций еженедельника «Аргументы и факты» посвящена национальному вопросу. С. Кургинян («АиФ», № 28, июль 1994 года), проанализировавший программные документы политических партий России, отмечает: «Нередко люди путают нацию с народом. Когда хотят сказать о простых людях как о «неэлите», тогда говорят «народ», и, наоборот, желая уйти от социальных разграничений, произносят «нация». Автор пишет об особенностях российского национализма, который, по мнению автора, русские люди выберут, но «многосемейная община народов – вот идеал русского опыта».

Активное рассмотрение национальных проблем началось с 1993 года. Главная тема – нестабильность на Кавказе. Журналисты пытались выяснить предпосылки грузино-абхазского конфликта, определить его возможные последствия. Например, статья А. Угланова «Разваливается Россия» («АиФ», № 2, 1993 год) четко обозначила контуры развала страны: Чечня, Карелия, Татарстан. Еженедельник «Аргументы и факты», как и ряд других изданий в период так называемой первой чеченской кампании, занял оппозиционную позицию по отношению к действиям власти. Государственная власть, по мнению журналистов, продолжает игнорировать события на Кавказе, только журналисты пытаются разобраться в причинах конфликта и его возможных последствиях, при этом призывая правительство к разумным решениям. Депутаты Государственной Думы, в отличие от прессы, поддержали силовое решение проблемы на Кавказе. Так, «Аргументы и факты» (№ 30, 1994 год) опубликовали интервью с депутатом Государственной Думы Б.Федоровым, назвавшим Чечню провинцией, в которой необходимо подавить мятеж в течение трех дней.

В каждый номере еженедельника «Аргументы и факты» в период с 1993 по 1996 опубликованы материалы (статьи, заметки, репортажи), напрямую связанные с конфликтом на Кавказе. Журналисты предупреждают общество и

власть о том, что Россия стоит «на пороге длительной... Кавказской войны». Еженедельник пытался дать объективную оценку происходящему конфликту. В течение 1994 года на суд читателей были вынесены интервью с Д. Дудаевым, Р. Хасбулатовым. В газете даже появилась постоянная рубрика «Горячая точка», публиковались письма читателей по поводу Чеченской кампании. Письма на имя Б. Ельцина в течение 1996 года неоднократно публиковались «Комсомольской правдой». В ответном послании Президента России людям, написавшим ему письма (было 15050 писем) с просьбами остановить кровопролитие в Чечне («Комсомольская правда», 30 марта, 1996 года), говорится о том, что «... каждая строчка в списках убитых и раненых – это моя неутрачиваемая боль», но в то же время Б.Ельцин четко заявил, что «...чеченская проблема не имеет простых и скорых решений». До начала 1997 года в «Комсомольской правде» преобладали публикации, критикующие Президента и его команду. С 2000 года «агрессия» журналистов направлена на боевиков. Например, интервью С. Ларина с воевавшим офицером «Гуманность к бандитам советую испытать в бою под их пулями»: «В Чечне нужна американская тактика. Заваливать боевиков напалмом» («Комсомольская правда», 22 марта, 2000 года).

Таким образом, к концу 90-х годов XX века «чеченская тема» вновь преобладает в российской прессе, которая уже не осуждает силовые действия власти. Журналисты не говорят о независимости Ичкерии, чеченцев в основном называют «бандитами», «боевиками». Так, депутат Государственной Думы Г. Явлинский заявил: «Мы не только имеем право, но и обязаны перед своим народом преследовать бандитов и террористов». К примеру, «В Чечне решается судьба России» («АиФ», № 6, 2000 г.), где говорится о том, что сохранение Чечни и есть наша национальная идея. Мы обратили внимание на тот факт, что журналисты на решение «чеченского вопроса» возлагают надежды уже не на депутатов Государственной Думы, как было до 2000 года, а на Президента РФ: «...Путин прав уже только потому, что он продолжает сегодня методично «додавливать» чеченскую проблему. Можно предъявить кучу претензий к тому,

как это делается. Можно критиковать и спорить. Но это не должно Путина останавливать. Главное – чтобы он добил, доделал, добавил... нам все же пора учиться подходить к демократическим ценностям прагматично... Национальная идея рождается как общенациональная проблема». О возможной роли российских парламентариев в решении этого вопроса не говорится.

В публикациях российских журналистов много крови, фотографий зверски убитых людей, при этом акцентируется внимание на том, что «Чеченская республика – часть России... сегодня она тяжело больна. Но мы в состоянии навести порядок в собственном доме... наведение порядка на Кавказе не означает укрепление демократии, восстановление законности и суверенных прав личности. Это не борьба с исламом, а борьба с экстремизмом» («АиФ», № 49, 1999 год).

Особо остро национальный вопрос встает в российской прессе в период очередных выборов в Государственную Думу. Так, в статье «Народы пришли в «Русь» («АиФ», № 48, ноябрь 2003 г.) один из лидеров «Руси» В. Бурков заявляет: «Не может в нашей стране хорошо жить ни один другой народ, национальность, если не будут хорошо жить русские». Как и в начале XX века, к примеру, газетой «Новое время», «русская идея» вновь поднимается российской прессой. Но если в начале XX века журналисты в основном осторожно комментировали национальные вопросы, то в конце века мы видим противоположное поведение прессы. Журналисты указывают на «исламский след».

В целом, по мнению диссертанта, для материалов российской прессы конца XX века, выбранной для анализа, характерны две основные особенности освещения национального вопроса: во-первых, стихийный, или, скорее всего, искусно спровоцированный подъем русского национализма, как защитная реакция на угрозу распада страны и оскорбления национального достоинства; во-вторых, стремление не только обозначить образ врага, но и предложить конкретные действия по борьбе с ним. Российские журналисты, так же, как и парламентарии, достаточно смутно представляют сущность действительного

развития национальных отношений. Стоит отметить, что и в начале XX века журналисты были серьезно обеспокоены актуализацией национальных проблем, причины которых исходят из государственной политики российского самодержавия.

Подавление царскими властями национальных движений в России способствовало их радикализации. А усиление этих тенденций, наоборот, побуждало власти, в свою очередь, усиливать репрессивные действия. В результате национальный вопрос стал одним из дестабилизирующих факторов в Российской империи начала XX века. Российская пресса не могла остаться в стороне от рассмотрения причин данной проблемы.

Обеспокоенность царизма в связи с самыми первыми, мирными и ограниченными по целям, проявлениями национального самосознания народов России была обоснованной, ибо эти проявления потенциально угрожали сохранению империи. Но грубое подавление национальных движений давало обратный результат. Поражение России в войне с Японией, разрушившее миф о военном могуществе царизма, а затем первая российская революция породили быстрый подъем национальных движений, охвативший практически все народы страны как на западе, так и в Закавказье, Средней Азии и Сибири.

Общими требованиями были уравнивание народностей в правах, обучение на родном языке, свобода вероисповедания. Для многих народов стал актуальным вопрос о земле. В Финляндии и Польше широкое распространение получил лозунг территориальной автономии, за которым стояло стремление к полной государственной независимости. Этот лозунг пользовался поддержкой в среде украинской интеллигенции и в определенных грузинских кругах.

Наибольшего успеха добилось национальное движение в Финляндии, поэтому монарх был вынужден создать в там сейм, избираемый всеобщим голосованием. На выборах 1907 года и (после разгона первого сейма) 1908 года самой сильной фракцией в этом органе народного представительства оказались социал-демократы, теоретически поддерживающие право наций на самоопределение.

Власти, стремившейся продолжать курс на русификацию, гораздо труднее было пойти на уступки в Польше.

Дважды на протяжении 1905-1906 гг. правящие круги рассматривали так называемый еврейский вопрос. Комитет министров даже отмечал, что с государственной точки зрения правильным было бы полное уравнивание евреев в правах с остальным населением Российской империи. Но из-за антисемитизма в определенных кругах все ограничилось предложением произвести подробную разработку истории еврейского законодательства. В Департаменте общих дел Министерства внутренних дел была подготовлена записка, доказывающая, что именно правительство своей политикой само обособило евреев от остального населения и теперь, когда евреям предоставлено право участвовать в выборах в Государственную Думу. Совет министров предусмотрел лишь частичную отмену антиеврейского законодательства, сохранив оседлость и процентную норму при поступлении в учебные заведения, и сам же подсказал царю путь дальнейшего спуска дела на тормозах, предложив передать его на усмотрение Государственной Думы.

В августе 1905 года джадимисты из Поволжья, Закавказья и Степного края создали Мусульманский союз, потребовавший уравнивания своих народов во всех политических, гражданских и религиозных правах. А состоявшийся в 1906 г. в Нижнем Новгороде съезд мусульман выдвинул план культурно-конфессиональной автономии. О желании иметь собственного муфтия заговорили казахи.

Таким образом, и на западе, исключая Финляндию, и на востоке страны назрели проблемы, вынудившие правительство пойти на незначительные уступки. В Государственную Думу были внесены соответствующие законопроекты. В частности, вопросы о языке преподавания, вероисповедное законодательство. Но эти законопроекты пролежали в Думе без движения до 1912 года, а затем были отправлены назад в Министерство просвещения. Причина возвращения – якобы их поспешное изготовление.

Значительнее были уступки правительства на Кавказе, где требовалось остановить начавшуюся гражданскую войну. Николаем II даже был рассмотрен проект, согласно которому предполагалось еще до работы II Думы издать указ о прекращении зависимых отношений с целью доказать народам Кавказа, что они многим обязаны императору, а не своим представителям в парламенте. Утвердить проект царю помешал протест черносотенцев.

В общеимперской политике к 1910 году взяли верх великодержавно-националистические тенденции. Царское правительство стремилось ликвидировать финляндскую автономию, а государь даже в 1910 году предложил рассмотреть вопрос о пользе существования парламента в Финляндии. Действия правительства поддерживались широкой кампанией правых в прессе и в Государственной Думе.

До Первой мировой войны в Государственной Думе активно обсуждались вопросы, касающиеся Финляндии, Польши, Кавказа. Так, правые хотели, чтобы инициатива внесения конкретных законов по Финляндии была предоставлена только Государственной Думе. В этом случае шовинисты получали возможность давления на власть. Правительство это не устраивало. И в результате право осталось за царем. Он же предусматривал различные меры укрепления в Финляндии центральной государственной власти. Поэтому национальные проблемы относительно Финляндии так и не были решены, несмотря на частое обсуждение их в Государственной Думе. Парламентарии не смогли изменить положение населения Финляндии. Только пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики дадут этой стране независимость.

Избирательный закон 1907 года полностью лишил представительства в Государственной Думе населения Казахстана и Средней Азии. С точки зрения власти, депутаты от этих территорий показали себя в предыдущих двух Думах недостаточно подготовленными для участия в законодательной работе. К национальным вопросам пресса достаточно активно обращалась в течение деятельности первых двух Государственных Дум. Одни журналисты пытались показать важность решения национальных проблем для политической

стабильности в государстве, другие – стремились защитить великодержавные интересы исполнительной власти и монарха.

Таким образом, мы видим, что, во-первых, царизм не собирался отказываться от ущемления прав нерусских народов империи; во-вторых, депутаты Государственной Думы не способны были в свободной дискуссии выработать общее решение по национальному вопросу; в-третьих – третья и четвертая Государственные Думы фактически устранились от обсуждения актуального для страны национального вопроса, отдав право принимать решения исполнительной власти. К примеру, когда в феврале 1916 года группа депутатов Государственной Думы внесла законодательное предположение об отмене вероисповедных и национальных ограничений, все министры высказались против такой отмены.

Российская пресса конца XX века, в отличие от парламентариев, не только не устранилась от регулярного обсуждения национального вопроса, но и уделила ему достаточно много внимания.

Журналисты ведущих массовых общественно-политических изданий, освещающие заседания парламента, по телефону передавали в редакции свежую информацию. Фактически в каждом номере «Русского слова» за 1910 год имеются материалы различных жанров по национальным проблемам: репортажи, статьи, заметки, корреспонденции. Это свидетельствует о повышенном внимании парламентариев к данной проблеме. В анализируемой газете только за 1910 год опубликовано 228 материалов, в которых речь шла о национальных отношениях в стране.

В Государственной Думе неоднократно разворачивались дискуссии по национальному вопросу. Например, в «Русском слове» от 14 февраля 1910 года был дан подробный отчет о заседании Государственной Думы 13 февраля того же года, на котором от обсуждения вопросов, связанных с формированием бюджета, думцы внезапно перешли к национальному вопросу. Заседание открыл представитель национальной фракции Л.В. Половцев, он начал свою речь выражением восторга по поводу бюджета на 1910 год. Потом он перешел к

политической декларации, жалуясь на «невнимание бюджета к национальным вопросам, а также на пренебрежение к интересам господствующей национальности». Половцев обвинил октябристов «в угодничестве перед инородцами». Он недоумевал: «Дума решила вчера вопрос об обложении городских недвижимостей в польских губерниях в ущерб коренным русским областям. Вообще нам, националистам, приходится теперь бороться не с правительством, которое отказалось от прежнего фаворитизма в отношении к окраинам, а с господствующим думским большинством, которое заражено антинациональными тенденциями». Председательствующий в зале В.М. Волконский стал делать замечания залу за неприличное поведение, а не господину Половцеву, провозгласившему себя открыто националистом. Несмотря на то, что Половцева перебили свистом и шумом, российские газеты донесли до читателей это выступление депутата¹.

Серьезное беспокойство журналистов вызывали националистические позиции парламентариев. Так, «Русское слово» от 21 февраля 1910 года опубликовало репортаж из Государственной Думы, где 20 февраля 1910 года развернулась дискуссия по национальному вопросу. Член Государственной Думы князь Н.Н. Львов, обращаясь к исполнительной власти, заявил о том, что «задача правительства – поднять национальное самосознание русского народа»². При этом оратор сожалел, что «вместо национального чувства у нас поднимается националистическая ненависть», виноваты же в этом не министры, а сами депутаты – «безответственные ставленники партийных организаций». При этих словах его перебил В.М. Пуришкевич, воскликнув с места: «Боже, какое красноречие!». Львов продолжил: «Правительство никогда не будет иметь в Думе большинства, которое отдаст ему свои силы и нравственные авторитеты». По его мнению, Государственная Дума может утратить внутреннюю моральную связь с многонациональным народом,

¹ См.: Русское слово. 1910. 14 февр.

² Русское слово. 1910. 21 февр.

потерять завоеванный авторитет парламента в обществе: «Мы вновь идем к тому кошмару, который погубит будущее России»¹.

Если судить по характеру освещения национальных вопросов, то взгляд на эту проблему в российской прессе был разнообразным. В отличие от «Русского слова», осторожно подходившего к национальному вопросу, ряд других тиражных газет говорил о необходимости восстановления в России господства русской нации. Так, газета А.С. Суворина «Новое время» настойчиво проводила мысль о насущной необходимости укрепления русского национального самосознания, основанного не только на вере в царя и православии, но и на этничности. Официальная и официозная пресса одну из главных причин ослабления русской нации видела в «инородческом засилье». Например, в многочисленных публикациях «Нового времени» за 1907 – 1912 гг. по так называемому еврейскому вопросу прослеживается мысль о том, что революционные идеи в обществе активно распространяются представителями этого народа. Примечательно то, что часть российской интеллигенции отвергала подобную прессу, предпочитая наиболее объективные издания, среди которых лидировало «Русское слово».

Предостережения журналистов «Русского слова» оказались пророческими: неосторожное обращение с национальными проблемами как со стороны депутатов Государственной Думы, так и со стороны прессы (как правительственной, так и революционной) спровоцировало в начале XX века серьезные внутригосударственные проблемы. Революционные партии обещанием решить национальный вопрос привлекали в свои ряды новых членов, «охранительная» пресса стремилась сохранить великодержавные традиции.

Ряд российских изданий, среди которых газета «Новое время», поддерживали консерваторов в решении национального вопроса. Так, в «Новом времени» от 22 мая 1912 года И. Энгельгардт в статье «Националисты

¹ Русское слово. 1910. 21 февр.

и прогрессисты» отметил то, что ряд политических партий пытается «ловить в свои сети беспартийных и заниматься провокацией национальной идеи»¹. И особенно активно это делается накануне выборов в Государственную Думу. Но националистические настроения видны в самом «Новом времени». Например, эта газета от 18 февраля 1907 г., проанализировав итоги выборов во вторую Государственную Думу и адресовав правительству вопрос: «Почему революционеры в Думе, а не в тюрьме?» в одном из материалов делает странный на наш взгляд вывод: «Парламент есть власть. Власть должна быть национальной. Парламент должен быть русским». Главным идеологом русского национализма, как отмечает Л.А. Остапенко², был политический обозреватель М.О. Меньшиков. Его идеи были близки партиям правого толка, представители которых заседали в Государственной Думе. Главную причину и те, и другие видели в ослаблении русской нации и утере своих позиций. Названия публикаций «Нового времени» говорят о многом: «Чье государство Россия?», «Еврейское нашествие», «Почти иностранное ведомство», «Коленопреклоненная Россия» и др. Материалы газеты нередко носили провокационный характер и укрепляли позиции русских националистов. И в конце XX века в массовых общественно-политических изданиях прослеживается идея укрепления русской нации, порой провоцируемая властью (вспомним лозунг «мочить террористов...»), что неоднозначно оценивается мировым сообществом.

Среди других важных вопросов, обсуждаемых российской прессой как в начале, так и в конце XX века, является проблема формирования общественного мнения. Этот вопрос серьезно волновал российских журналистов, так как он напрямую связан со свободой прессы. Остановимся на этом подробнее, так как невольно намечается параллель с современным состоянием проблемы.

¹ Новое время. 1912. 22 мая.

² Остапенко Л.А. Газета А.С. Суворина «Новое время» в общественно-политической жизни России (1907-1912). Автореф... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 155.

В начале XX века российские журналисты пытались выяснить значение общественного мнения для судьбы парламента. Например, «Русское слово» в феврале 1910 года опубликовало цикл статей под названием «Общественное мнение». По представлению их автора, только свободная пресса может быть выразительницей общественного мнения, которое в России «безмолвно, но не бессильно», потому что «оно и безмолвное сильно говорить»¹. Журналист подчеркнул, что скандалы позорят Государственную Думу и об этом пресса молчать не может, поэтому «только слепые, только жмурящиеся от страха могут уныло говорить, что у нас нет общественного мнения»². «Русское слово» внимательно следило за выступлениями думцев по поводу свободы слова, отмечая при этом важность ее сохранения. На первом этапе становления российского парламентаризма журналистов волновали проблемы формирования общественного мнения, главным выразителем которого является свободная пресса. Если официальная и официозная пресса говорила о разгуле свободы слова, особенно в Государственной Думе, то «Русское слово» призывало к парламентской этике как необходимому условию принятия общих решений.

Редакция «Гражданина», наоборот, видела в свободе слова угрозу существующему режиму: «Просмотрите печать наших левых партий... и вы снова увидите тот же стереотип глупости. Заведомая ложь, чисто мошеннический прием искусственной подтасовки фактов, передергивание мыслей, извращения их и, статья за статьей, для одной все цели: обмануть, подстрекнуть, возбудить к бунтарству... возведение преступников в героев и обвинение властей за противодействие такому героизму и свободе подстрекательства ко злу. Вот общий шаблон печати левых. Разница только в изложении...»³.

Таким образом, демократизация информационной сферы зашла дальше, чем ожидало правительство, но не так далеко, как этого хотела оппозиция. В

¹ Русское слово. 1910. 4 февр.

² Там же.

³ Гражданин. – СПб., 1907.-.№ 4. – С. 3.

результате – гражданское неповиновение, напугавшее власть и заставившее ее вновь обратиться к проблеме слова.

Государственная Дума придала новый импульс развитию печати. Дума стала центром обсуждения проблем, связанных с положением печати. Предание гласности ее заседаний высветили многие проблемы российской действительности, о которых ранее молчали. Информация, невыгодная верховной власти, становилась известной благодаря запросам депутатов и их освещения в прессе. Только за 70 дней работы первой Думы с трибуны прозвучало около 30 таких запросов, активно обсуждаемых российской прессой¹.

Кроме газетных публикаций вниманием общества пользовались постоянные бюллетени Государственной Думы. Практически в них публиковались стенографические отчеты о заседаниях органа народного представительства. Интерес со стороны общества к ним был настолько велик, что насторожил агента царской охранки², постоянно передававшего в Министерство внутренних дел информацию об обсуждаемых в Государственной Думе проблемах.

Отношение журналистов к происходящему в Государственной Думе к 1910 году серьезно изменилось в худшую сторону. Так, в материалах того же «Русского слова» только за 1910 год мы встретили 112 репортажей из Государственной Думы (кстати, достаточно оперативно переданных корреспондентами по телефону), в которых действия депутатов по обсуждению и принятию решений по бюджету, положению мировых судей, аграрным и иным вопросам преподносятся с негативной окраской. К примеру: «Депутаты готовились сегодня к горячему бою, а может быть, даже к скандалу... Правые готовились к новым выходкам против адвокатуры и евреев» («Русское слово», 2 февраля 1910 года).

¹ Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи. 1906-1917. М., 1998. – С. 236.

² См.: Донесения Л.К.Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911–февраль 1917 года // Вопросы истории. – 1999. – № 11-12. – С. 3-12.

Журналист А. Сергеев в течение многих лет являлся одним из постоянных авторов репортажей из Государственной Думы. Уже через четыре года наблюдений за парламентариями он высказал мысль, что российское общество склонно к политическим мечтаниям и не имеет интереса к реальной политике, а значит, якобы, такое общество не способно на политические компромиссы, «оно не понимало, что беды России – его беды, что провал России – его провал, и оно только злорадно смотрело на то, как распоряжаются в России ее хозяева»¹. И он делает интересный вывод, который, по мнению диссертанта, актуален и сегодня: «Если бы общество увидело, что от его работы, от работы Государственной Думы что-то изменяется в политической жизни, оно бы поняло, что лучше практическая синица, чем политический журавль». «Такая вот национальная черта».

Говоря о проблеме отношений Государственной Думы и правительства, следует отметить, что российская пресса постоянно следила за этим процессом. К примеру, «Новое время» чаще других изданий отмечало, что наличие парламента не противоречит монархии, именно деятельность Государственной Думы свидетельствует о вступлении страны на конституционный путь развития. Тем не менее, редакция этой газеты осуждала оппозиционность I и II Государственных Дум. Причину противостояния правительства и парламента официальная и официозная пресса видела в том, что Государственная Дума появилась во время революционного движения, следовательно, депутаты впитали в себя радикальные, вредные для власти идеи. «Русское слово» занимало при этом иную позицию, предоставляя читателям право судить о Государственной Думе и правительстве.

Тем не менее, нападки думцев на правительство заставили министров серьезно задуматься о том, как охладить накал страстей. Предлагались традиционные приемы борьбы власти с оппозиционной прессой. Но в то время они уже устарели, так как действовал первый парламент. Поэтому оставался один выход – роспуск I Государственной Думы. И до 20 февраля 1907 года

¹ Русское слово. 1910. 19 февр.

правительство принимает определенные меры, направленные на усиление контроля за печатью. И когда начала свою работу II Государственная Дума, оппозиция вновь обрушила на правительство волну негодования. Это противостояние нашло моментальное отражение в российской прессе. Только в «Русском слове» с 21 февраля по 21 мая 1907 года мы насчитали более 20 материалов, в которых отражено противостояние Думы и правительства.

Для частной российской прессы начала XX века характерным было стремление понять, готово ли общество, а особенно его представители в Государственной Думе, к компромиссу, способны ли думцы выработать общее решение? И в наши дни уже сами журналисты задают вопрос: почему же слово «депутат» стало бранным? Смогут ли депутаты, потерявшие доверие общества, принести пользу своим избирателям? Ответ очевиден: и в начале и в конце XX века идея парламентаризма тяжело утверждается в общественном сознании.

Таким образом, опыт российской прессы начала XX века по освещению обсуждаемых в парламенте проблем, не только интересен, но и весьма поучителен для современной отечественной журналистики.

Российская пресса конца XX века в подходах по освещению парламентской деятельности, к сожалению, очень напоминает дореволюционную. Проблемы, обсуждаемы в российской прессе, затрагивают национальные отношения, противостояние законодательных и исполнительных органов власти, поиск национальной идеи. Так, в статье «Подали голодному камень» («Правда» 26 декабря 2002 года) журналист В. Никифорова заявляет: «Президентская рать взбудоражила Россию, чтобы еще раз обмануть миллионы людей». В «президентскую рать» автор статьи включила и депутатов Государственной Думы. Из статьи следует, что все беды в стране из-за нерадивых депутатов, которые стремятся в парламент с одной целью – удовлетворить собственные властные амбиции. Возможно, этот факт говорит о политической недалекости журналиста, который не разбирается в вопросе разделения власти в стране.

«Для чего прячут 240 млрд. рублей?» - под таким названием вышла статья в «Аргументах и фактах» (№ 52, декабрь 2003 г.), в ней журналист заявляет: «...за год бюджет страны получил дополнительную сумму от налоговых поступлений в 240 млрд. руб. Их судьба неизвестна.... Пока тормозить правительство некому, – одни боятся, другие сами участвуют в его политике». А «разоблачили» правительство члены Государственной Думы РФ, среди которых председатель бюджетного комитета А. Жуков. Налицо противостояние Государственной Думы и правительства.

В конце XX века отечественная пресса активно обсуждала плюсы и минусы Закона «О средствах массовой информации». Среди главных проблем – свобода слова, т.е. степень свободы журналистской деятельности. Рассмотрим для примера частоту обращения профессионального журнала «Журналист» к проблеме свободы слова. *Таблица 2*

Год	Материалы, посвященные свободе слова (количество и номера)
1990	8 (№№ 1, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12)
1991	2 (№№ 10,12)
1993	1 (№1)
1994	4 (№№ 1, 2, 4, 6)
1995	3 (№№ 3, 4, 11)
1996	2 (№№ 2, 4)
1998	8 (№№ 1, 5, 7, 8, 9-10, 11-12)
1999	5 (№№ 5-6, 10,11,12)

Данные таблицы свидетельствует о возросшем внимании к проблеме свободы слова до принятия российского закона «О СМИ» и накануне очередных парламентских выборов 1999 года. К примеру, авторы материалов отмечают: «Дистанция от первых робких шагов свободы слова до нынешней замены цензуры откровенной «баксурой» оказались короче, чем могли предположить самые заядлые скептики. Ну-с, и что же теперь делать? Есть два

пути: ужесточать законы и насаждать, поощрять всеми способами профессионально-этическое саморегулирование внутри журналистского цеха»¹. Г. Мальцев отмечает, что «...пресса может ускорить процесс гражданского пробуждения. Ее естественная роль быть «цепным псом», следить за властью. Да, независимых изданий становится все меньше, да, у газет разные хозяева, да, с телеэкрана звучат диаметрально противоположные суждения об одном и том же... Кому верить?»².

Журналисты бьют тревогу, по поводу того, что сегодня в одном газетном номере можно встретить противоположные по идейной направленности публикации, остающиеся без редакционной оценки, при этом многие печатные СМИ подчеркивают, что «мнение авторов может не совпадать с мнением редакции». В результате теряется «лицо» издания, его позиция а, следовательно, и доверие читателя³.

Журналист («АиФ», № 19, май 2003 года) задает секретарю Союза журналистов России М. Федотову вопрос: «Не будет ли урезана свобода слова, ограничены права журналистов?». М. Федотов отвечает: «Новый закон нужен.... Но в нем есть несколько опасных подводных камней. Его можно применять по-разному. В пользу демократии – при «хорошем президенте» и либеральном министре печати». М. Федотов считает, что проекту не хватает представления о социальной ответственности СМИ перед аудиторией.

Взаимоотношения прессы с властью – «горячая» и «вечная» тема для российских журналистов, особенно в периоды реформ. Так, В. Костиков в статье «Пресса и власть: кто кого перекушает?» («АиФ», № 9, февраль 2002 года) констатирует, что «все устали от противостояния власти и журналистского сообщества. Мы хотим понять: нужны ли свободные СМИ власти». Сегодня все СМИ единодушны – самая большая опасность заключается в стремлении власти монополизировать средства массовой информации.

¹ Вайнонен Н. свобода слова? ФИК вам! // Журналист. 1998. № 5. – С. 10.

² Мальцев Г. Где вы, гаранты гласности? // Журналист. 1999. № 5-6. - С. 1.

³ Стровский Д. «Чужая» тема // Журналист. 1998. № 9-10. - С. 28.

«Нет уж сил вводить цензуру» - под таким знаковым заглавием 12 февраля 2004 года в газете «Известия» появилась статья, в которой говорится о проведенной в феврале 2002 года в Москве конференции «Власть прессы или пресс власти». Журналист отмечает, что пресса и власть вновь попытались договориться «раз и навсегда». Но при этом вновь общались на разных языках.

Еще одна «вечная» проблема – «самостоятельность» Государственной Думы. Журналисты отмечают отсутствие у депутатов политической воли. Так, в статье «Вертикаль власти» («АиФ», № 38 сентябрь 2004 год) речь идет о централизации власти в нашей стране. Корреспонденты еженедельника «Аргументы и факты» А. Угланов и В. Цепляев прогнозируют, что с 2007 г. «Дума станет столичной тусовкой, оторванной от народа. По крайней мере, до тех пор, пока в России не вызреют нормальные партии». Авторы считают, что за последние пять лет в России была уничтожена системная оппозиция. «Яблоко», СПС, КПРФ «либо почти распались, либо на глазах хиреют». Они называют Государственную Думу «партийно-марионеточной», Совет Федерации – «безгласным».

В статье «Ожирение власти» («АиФ», № 25, июнь 2004 года) В. Костиков пишет об акции протеста против социальной политики, в которой приняли участие 1,5 млн. человек в 300 городах России: «Такого Россия давно не видала. По свидетельству очевидцев, в правительстве и в Госдуме не знали, как реагировать. Разучились. В отсутствие оппозиции власть быстро покрылась жирком и буквально на глазах теряет связь с народом». А в заключение он заявляет: «Похоже, наступает новый этап взаимоотношений между властью, бизнесом и рабочими. Главным становится экономическая борьба за свои права. И она может быть очень острой. Так что людям, привыкшим к комфортной должности «слуг народа», стоит призадуматься. Тем более, что выборы уже не за горами».

Таким образом, поднимаемые российской прессой проблемы, не являются новыми для российского общества. Еще в начале XX века волновали общественность национальные проблемы, противостояние Государственной

Думы и правительства, самостоятельность парламента, его способность конструктивно взаимодействовать с прессой, а прессе объективно отражать происходящее в парламенте. И от того, как решались эти вопросы, зависела судьба России. Сегодня эти проблемы вновь актуальны.

Российская пресса в конце XX века, раскрывая основные государственные проблемы, очень часто обрушивает свой гнев на парламентариев, невольно, а порой и осознанно, становясь фундаментом властной вертикали. Из проанализированных материалов видно, что большинство журналистов не видят перспективы решения проблем, обсуждаемых в Государственной Думе, что приводит к снижению их информационной и общественной активности.

Безусловно, очень важная для журналистики проблема – обеспечение доступа к информации. Только при ее наличии в обществе можно требовать от журналистов объективной оценки освещения проблем парламентаризма, многопартийности. Сами парламентарии очень часто обрушивают гнев на журналистов, обвиняя их в отсутствии объективности. Но всегда ли журналист имеет возможность получить сведения о том, что происходит в Государственной Думе? Доступа к информации не было в начале XX века, нет и сейчас. В итоге на вопрос: «Что разрушило новые формы государственности в начале XX века и что рушит сейчас?» мы рискуем получить однозначный ответ – пресса.

Автор полагает, что для российской журналистики как в начале, так и в конце XX века было важно получить ответы на вопросы: готово ли общество, а особенно его представители в Государственной Думе, к компромиссу, способны ли думцы выработать общее решение, смогут ли депутаты, не имеющие доверия, принести пользу своим избирателям?

2.3 Дума и думцы в зеркале журналистики

Анализируя деятельность российского парламента, нельзя оставить без внимания качественные характеристики ее лидеров, нашедшие отражение на страницах газет. Психологические особенности думцев, стиль их поведения имеют ключевое значение, так как в конечном итоге именно люди влияют на принятие решений. Ясно, что каждый парламентский деятель обладает специфическими чертами характера, особыми методами воздействия на аудиторию, в том числе и парламентскую, нестандартными способами достижения поставленных целей. Информация из Государственной Думы занимает одно из лидирующих мест на страницах газет, журналов, выпусках телевизионных новостей. «Спрос на оперативную информацию диктуется и общей напряженной ситуацией в стране. То и дело возникают острые политические стрессы, втягивающие в свою орбиту значительные массы людей. Нужно знать, когда и какие решения приняты, какие отменены – это влияет на поступки, действия и поведение людей. Кто у власти, кто отстранен... Резко меняется экономическая ситуация. Информация в этой области бывает жизненно важной для миллионов людей. Ведь необходимо учитывать многие постоянно меняющиеся факторы, изменение цен, пенсий, зарплаты, курса рубля, уровня инфляции, правовых норм и т.д....»¹.

Отношение общества к происходящим в стране преобразованиям во многом зависит от сформированного прессой образа народного избранника. Бывший спикер Государственной Думы Геннадий Селезнев отмечает, что «журналисты, к сожалению, слишком стараются вытягивать информационные факты, но мало кто пытается показать кропотливую работу над законопроектами. У нас люди об этом ничего не знают...»².

¹ Система средств массовой информации в России / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. – С. 25-26.

² Селезнев Г.Н. Образ парламента создают дела... и пресса / Российская Федерация. – 1995. - № 8. – С. 17.

Пресса как в начале, так и в конце XX века беспокоилась об образе депутатов. Практически с первых дней существования парламента в нашей стране на страницах прессы появились материалы, позволяющие читателям сформировать представление о думцах. Но эта проблема – не из первоочередных: российским журналистам было гораздо важнее было понять – смогут ли в свободной дискуссии депутаты выработать общее решение.

В декабре 1905 года был объявлен закон о выборах в I Государственную Думу, определявший права граждан и порядок выборов. 24 апреля 1906 года начались ее заседания. В тот же день из парламента по телефону была передана информация в ведущие российские газеты, в которой шла речь о спорах по основным вопросам. Из характеристики журналиста в то время читатель мог создать образ народного избранника, так как материалы отличались объективностью, а вольные комментарии отсутствовали.

26 апреля 1906 года депутаты Государственной Думы и члены Государственного Совета были приглашены на торжественный прием в Зимний дворец, где с тронной речью к ним обратился Николай II. Журналисты свидетельствовали о резком контрасте между «блестящей толпой придворных» и «людьми весьма демократического вида». Перводумцы были пока еще «народными избранниками», а не парламентариями. Все, начиная с внешнего вида, выдавало неоднородность состава Государственной Думы первого созыва. Но вскоре и крестьянские депутаты оденутся в европейские костюмы. Внешний вид народных избранников был одной из главных тем первых думских репортажей.

Депутаты-крестьяне объединились в так называемую трудовую группу и требовали ликвидации помещичьего землевладения и национализации земли. Партии в этот период развернули пропагандистскую работу в связи с деятельностью Думы. Центральный комитет кадетов создал особое бюро по обслуживанию нужд провинциальной печати. Им было создано партийное издательство «Народное право» и ряд других, выпускавших брошюры и листовки. Кадеты имели газеты «Народная свобода – Думский листок» и

«Думский листок». Печатались масса брошюр и листовок тиражом до 500000 экземпляров. Во всех газетах затрагивалась деятельность Государственной Думы, а в большинстве из них появились рубрики, в которых освещалась деятельность парламента, публиковались речи депутатов, то есть были предприняты меры по созданию парламентской журналистики. Партии, получившие с помощью прессы большинство в первом российском парламенте, безусловно, стремились к дальнейшей поддержке общества.

В адрес первого российского парламента лились множественные упреки. Уже в первые дни деятельности I Государственной Думы газета «Дело народа» возмущалась: «Дума тратит целый драгоценный день на формальность доклада об избрании председателя и еще день – на избрание бюро.... Ах, господа, господа! Авторитет отпущен вам на веру, в кредит, авансом. Его нужно заслужить... Его можно потерять, если Дума изойдет речами самовлюбленного кадетского либерализма»¹. В «Русском вестнике» неизвестный автор подчеркнул, что Государственная Дума сразу приобрела черты узкопартийного органа. Но в то же время автор материала выражает надежду на то, что орган народного представительства изменится к лучшему: «не имея традиций, вчерашнего дня, чуждая всякого компаса национальных задач, партийная по составу», она должна противостоять разгулу анархии в стране, но как она это сделает, «... возникнув из революционных волн?». Автор был убежден, что Государственная Дума в нашей стране переживет много преобразований «прежде, чем станет устоем порядка истинной свободы и законности в стране и голосом национального разума»².

Первая и вторая Государственные Думы были досрочно распущены царем. Среди причин – противостояние с правительством. Поэтому одной из главных тем российской прессы в 1906 – 1907 гг. был образ депутатов-оппозиционеров. Среди героев журналистских материалов преобладали

¹ Русский вестник. – СПб., 1906. – № 6. – С. 609.

² Там же.

крестьяне, заявлявшие: «Довольно, нам нужны не пастыри, а вожди... с ними мы найдем дорогу и к свету и к правде, найдем дорогу и к собственной земле»¹.

Оппозиция встретила роспуск первой Государственной Думы новым витком антиправительственной пропаганды, которая стала распространяться и в армии. Это свидетельствует о том, что в общественном сознании к тому времени была достаточно закреплена идея о необходимости существования в России органа народного представительства. В ответ на это газета Союза русского народа «Русское знамя» неоднократно выступала против оппозиционной пропаганды, «всех козней злодеев анархистов и революционеров, посягнувших на Веру Православную, целостность и единство России, восставших на Царя и Закон!». Газета «Русское знамя» выступала против таких социалистических органов, как «Новая жизнь», «Начало», «Сын Отечества» и других. Верные правительству издания объясняли солдатам, что в армии нет ни левых, ни правых, ведь она живет для государства, а не для себя. Солдатам Отечества эти издания предоставляли материалы, разъяснявшие злободневные вопросы: «Можно ли обойтись без крупного землевладения?», «Что есть Государственная Дума?», «Зачем нужны выборы в Государственную Думу?» и т.д.

Российская пресса по-разному рассматривала и оценивала деятельность депутатов Государственной Думы. Характерно негативное отношение к народным избранникам, которое преобладало не только в революционной, но и в официальной прессе. Например, В.И. Ленин писал в газете «Пролетарий» о том, что «газеты полны известиями, слухами догадками о близком разгоне Думы». А «Русское знамя» опубликовало статью «Чего еще ждать?». В ней читателям был задан вопрос: «...Может ли работать такая Дума и можно ли работать с такой думой?» – слово «Дума» при этом преднамеренно писалось с маленькой буквы. В том же «Русском знамени» встречаются материалы с названием «Шатание и бездействие власти» и др. Интересно, что такие

¹ Бережной А.Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): учебное и методическое пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского Университета. 1998. – С.41–42.

публикации «Русского знамени» сочетались с письмами-откликами о будто бы готовящемся покушении на императора. На депутатов Государственной Думы печатались острые эпиграммы. Особенно доставалось депутатам от оппозиционных партий и участников революционного движения. Манифест царя о роспуске Думы был опубликован в спецвыпуске «Русского знамени». Приветствуя «сие великое и радостное событие», редактор газеты А.И. Дубровин приветствовал:

Слава Богу Великому!

Слава Царю самодержавному!

Слава народу русскому!¹

Центральный орган кадетов газета «Речь» была весьма сдержанной, сообщая читателям о роспуске Думы. После рекламных объявлений поместили царский манифест, извещающий о прекращении деятельности представительного органа власти. А в последующих номерах этого издания мы видим подробный анализ нового избирательного закона. Интересно, что при этом внимание акцентировалось на больших ограничениях для одних групп граждан и расширении избирательных прав для других.

Количество негативных высказываний в адрес Государственной Думы существенно увеличилось с 1912 по 1917 гг.

Понятия «парламентаризм», «Государственная Дума» после прихода к власти большевиков надолго исчезнут из политического лексикона как положительные явления дореволюционной жизни страны.

Таким образом, если суммировать мнения газет, то складывается следующий образ парламентария начала XX века: политически активный человек, не готовый идти на компромисс в решении важных государственных проблем, стремящийся защититься от общественных нападок, в том числе и через прессу.

¹ Бережной А.Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): учебное и методическое пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского Университета. 1998. – С.41–42.

В конце XX века создание образа депутата Государственной Думы вновь стало актуальным для российского общества. Автор проанализировал материалы российской прессы (для анализа были выбраны «АиФ», «Комсомольская правда», «Известия», «Российская газета», «Парламентская газета» за период с 1993 по 1999 гг.) и получил следующую картину: из 420 проанализированных материалов, посвященных депутатам Государственной Думы, 327 имеют негативную окраску. У российских журналистов, по мнению диссертанта, к 1997 году сложилось мнение, что депутаты парламента не способны противостоять правительству и выработать общие решения по важнейшим вопросам государственной жизни. Что же касается практики последнего российского парламента, то единодушно мнение, что тон задает фракция «Единой России», а журналисты ограничились, как правило, общей констатацией фактов, определенностью событий, что явно не способствует авторитету народных избранников.

Российские журналисты с первых дней существования парламента высказали к нему негативное отношение. Многозначные газетные заголовки свидетельствуют о том, что среди российских журналистов еще до начала работы парламента раздавались мнения о том, что общие решения по важнейшим вопросам государственной жизни депутаты выработать не смогут, например: «В новый парламента рвутся люди, не брезгующие подкупом избирателей» («Известия», 5 ноября 1993 года), «Депутат Астафьев предал своих избирателей» («Известия», 17 апр.1993 года), «Всматривайтесь в глаза тех, кого выбираете» («Аргументы и факты», декабрь 1995 года), «Интриги на фоне крови» («Известия», 20 окт. 1996 года), «Так во что же обходятся нам власти?» («Известия», 20 дек. 1994 года), «Мы выбираем, нас выбирают. Как это часто не совпадает» («Российская газета», 10 июля 1993 года), «Что подумали о Думе?» («Российская газета», 10 марта 1994 года), и т.п. Анализ заголовков свидетельствует о характере постоянных проблем.

Большинство публикаций такого плана относится к 1993–1995 годам. Так в газете «Комсомольская правда» за 23 января 1993 года в рубрике «Угадай-ка»

читателям предложили несколько загадок с названием «Кто ты будешь такой?», где на вопрос «Кто позорит Россию перед всем миром?» следовал ответ – «Депутаты России». Газета с этим материалом вышла тиражом 3 796 878 экземпляров.

В еженедельнике «Аргументы и факты» в рубрике «Выборы –95» мы встретили только за ноябрь - декабрь 1995 года 11 материалов, в которых негативно оцениваются действия депутатов Государственной Думы. В списке наиболее критикуемых думцев лидировали Г. Зюганов и Г. Явлинский.

Для примера можно привести мнение одного из журналистов «Российской газеты», который предостерегает от рецидивов прошлого, в частности от реставрации коммунизма. Чувствуется, что автор напуган итогами прошедших выборов в Государственную Думу. Причину этого автор публикации видел не только в том, что демократы не придают должного значения парламенту, но и в реакции общества на трудности реформ. Интересным и достаточно актуальным представляется мнение газеты о том, что в целях сохранения российского парламентаризма нельзя допустить вновь потери диалога власти с народом и с прессой.

Российская пресса как в начале, так и в конце формирует общественную неприязнь к депутатскому корпусу. Это подтверждают и следующие материалы. Так, еженедельник «Аргументы и факты» (№ 3, январь 2000 года) предложил читателям характеристику членов Государственной Думы. Авторы материала «Новую Думу осеменяют в Кремле» Т. Нетреба и К. Сергеев, давая оценку руководителям депутатских фракций нижней палаты парламента, удивляясь временному присутствию на месте спикера Егора Лигачева, отметили, что «само слово «дума» было для политбюро ЦК КПСС ругательным. Не значит ли это, что коммунизм окончательно признал свое поражение в России? Похоже, так оно и есть». Далее авторы, характеризуя состав Думы, приходят к выводу, что «при такой структуре правительству будет легче «управлять» поведением Думы. Правда, одновременно возникает большая многовариантность решений, следовательно, – большая

непредсказуемость решений парламента». Те же «Аргументы и факты», но уже № 6 за 2000 год в статье «Депутатство как способ обогащения» отметили некоторые отличительные черты народных избранников, такие, как жадность, меркантильность, мелочность, вечное стремление обогатиться за счет избирателей. Журналисты с удовольствием публикуют данные о депутатах, на которых заведены уголовные дела (автор одного из материалов на эту тему А. Сивкова заявила, что в Государственной Думе второго созыва на депутатов в свое время было заведено более 50 уголовных дел.

Из анализа материалов еженедельника «Аргументы и факты» следует, что журналисты этого издания в течение избирательной кампании 1999 года уделяли основное внимание созданию образа будущего депутата Государственной Думы. В 50 рассмотренных номерах данного издания за 1999 год опубликовано 98 материалов, затрагивающих парламентские проблемы. Из них 73 материала различных жанров (74,5%) были посвящены выборам в Государственную Думу. Из них 39 публикаций (53,4%) негативного характера. К примеру, в статье К. Сергеева «Наши думцы скоро угодят в милицейский компьютер» («АиФ». 1999. № 1) автор называет депутатов нервными людьми, которым опасно доверять оружие даже для самообороны. В интервью Р. Репова с Б. Немцовым с названием «... Как у негра в НДР» («АиФ. 1999. № 5) известный политик заявил, что у него из кабинета после визита В. Жириновского «исчезла пепельница, которую Тэтчер подарила». А в материале «Выборы в России бессмысленные и беспощадные» вообще говорится о том, что «выборы безнадежны», так как победившая партия при всем желании не сможет сформировать правительство» («АиФ». 1999. № 9).

Часто газеты прибегают к такому приему: используется высказывание известного политика о Государственной Думе, с комментарием журналистов. Так, еженедельник «Аргументы и факты» (№№1-2, №4 за 2000 год) сообщил мнение В.В. Путина о том, что в руководстве страны слишком мало женщин. «АиФ» прокомментировал эти слова так: «В чем разница между публичной политикой и публичным домом? В публичной политике слишком мало

женщин». А. Митрофанов: «Центризбирком знает о наших доходах больше, чем наши жены». Комментарий: «Вы сами подсказали эффективный способ борьбы с левыми доходами: переженить вас, политиков, на членах Центризбиркома». Л. Слиска: «Когда я увидела, как раскручивается «Единство», я поняла, что буду не простым депутатом». Комментарий: Депутат, как предложение, может быть простым, а может – сложноподчиненным. В. Жириновский: «Они (остальные партии и движения) слабеют, хиреют, и все теряют, а мы – наоборот». Комментарий: «Что наоборот – это под вопросом. Потому что, сдается нам, вы давно уже сами охирели». С. Говорухин: «Он (Путин. – Ред.) развязал без разрешения парламента... жесткую, братоубийственную и кровавую войну в Чечне». Комментарий: «Иное дело, если бы жестокую, братоубийственную и кровавую войну он развязал с разрешения парламента. Тогда бы она мигом превратилась в благородную, справедливую и бескровную». Г. Явлинский: «У Думы медвежье лицо». Комментарий: «А у вас, судя по вашему поспешному бегству из той самой Думы, - медвежья болезнь». С. Говорухин: «Нас на заседании Думы чуть не изнасиловали. Мы едва убежали». Комментарий: «Вы убежали, Явлинский убежал, Примаков убежал... а работать кто будет? Путин?».

В газете «Известия» 12 сентября 2001 года был опубликован отчет корреспондента М. Виноградова «Материал для скульптора». Описываемая журналистом дискуссия политологов и политтехнологов была посвящена парламентариям: «Для начала распылялись в комплиментах: мол, Госдума превратилась в серьезный институт власти и хорошо ли, худо ли выполняет задачи, свойственные современному парламенту... опасения, которые высказывались по поводу профессионализма Думы два года назад, не оправдались... Одним словом, в парламенте происходят «отрадные процессы». В то же время политологи якобы отметили «сжатие допущенного минимального уровня развития парламентаризма», при этом один из участников заявил, что «если скульптор не встречает сопротивления материала, то есть соблазн мять его дальше». А Глеб Павловский посетовал на «дефицит

политического креатива». Участники дискуссии пришли к выводу, что Государственная Дума не ассоциируется у граждан с конструктивной созидательной работой. Вину в этом политологи возложили на самих депутатов. Журналисты поддержали политолога. Например, «Комсомольская правда» от 24 апреля 2002 года опубликовала статью О. Герасименко «Депутаты Госдумы увлеклись сексом». Речь в ней идет об инициативе депутатов Г. Райкова, В. Булавинова и Д. Рогозина внести некоторые поправки в действующий Уголовный кодекс: установить уголовную ответственность за мужеложство. Автор статьи, приведя высказывания депутатов по вопросу отношения к сексуальным меньшинствам, в недоумении заявляет: «Признаться, впечатления от подобных инициатив – а все ли в порядке с головой у наших законодателей? Я, конечно, не врач (как, к слову, и все авторы сексуальных поправок), так что не могу судить о размерах ущерба, наносимого «здоровью нации» гомосексуалистами... Но разве все эти многолетние болячки общества можно вылечить, пересадав за решетку всех нетрадиционалистов? Наивно». Автор полагает, что данная инициатива депутатов есть очередной пиаровский шаг с их стороны. А у читателя формируется мнение, что в Государственной Думе работают дилетанты.

О том, что многие депутаты безоговорочно поддерживают все предложения Президента, свидетельствует статья корреспондента Я. Серовой «Дума пошла камуфляжными пятнами», опубликованная в «Новой газете» 27 сентября 2004 года. Лид – «Депутаты захотели попасть в историю. Вслед за президентом». При этом автор статьи отмечает вполне позитивные действия парламента, к примеру: «Дума расширит полномочия силовиков», «уточнит понятие «агрессия», «подкорректирует закон о СМИ», вернет к жизни народные дружины, ужесточит уголовную ответственность за терроризм, введет уголовную ответственность пособникам террористов и т.д. Беспрекословная поддержка парламентариев предложений Президента и министров отрицательно сказывается на репутации законодательного органа власти. Об этом свидетельствуют данные института «Общественная

экспертиза»¹, анализ которых показал, что по степени «законопроходимости» субъекты законотворчества делятся на пять категорий:

1. Президент: проходимость – 100%: закон проходит практически без обсуждения.
2. Правительство: проходимость высокая.
3. «Свои» депутаты и Суды: проходимость хорошая.
4. Члены Совета Федерации: проходимость средняя.
5. «Чужие» депутаты, депутаты прошлой Государственной Думы, Законодательные Собрания Субъектов Российской Федерации: проходимость низкая, установка на блокирование проектов.

На основе анализа можно сделать вывод: в нашей стране сегодня существует реальная угроза многопартийности. Это подтверждает интервью с заместителем руководителя Администрации Президента России В. Сурковым, опубликованное в октябре 2004 года в «Комсомольской правде». Интервьюируемый назвал врагами тех, кто не разделяет политику Кремля. Среди них «Яблоко», «Комитет-2008», лимоновцы и коммунисты. Мы считаем, что такая позиция не способствует формированию гражданского общества в России. Интересна и реакция российских журналистов, по-разному прокомментировавших это интервью. Так, «Газета. ru» заявила: «Оппозиция не обязана нравиться власти, а представители власти не обязаны любить оппозицию.... Если в России не будет оппозиции, ее ждет судьба СССР». Реакция российских СМИ говорит об определенной гражданской позиции журналистов как общероссийских, так и местных изданий, не позволивших воспринять термин «враг народа» по отношению к оппозиции. Это еще раз подчеркивает возможности СМИ в формировании гражданского общества с плюрализмом мнений и возможностью их подтверждения.

Многопартийность – это необходимое условие парламентаризма. Идея партийного плюрализма в начале, конце XX века и сегодня многопартийности достаточно обсуждается российскими СМИ. Государственная Дума включает в

¹ См.: Проект «Власть Общество. СМИ. <http://www.freepress.ru/project/projects002.shtml>

себя представителей различных политических партий. На становление института многопартийности серьезно воздействует другой не менее важный институт – институт выборов. Последние выборы в Государственную Думу показали, что журналистика стала мощнейшим орудием государственной политики. Заметно серьезное, а порой и решающее воздействие средств массовой информации на политические процессы в обществе. Политологи отмечают наступление медиакратии «как способа организации власти, при которой информационные отношения превращаются в ключевой механизм форматирования политического пространства и обеспечения взаимодействия между властью и обществом...»¹. Изменяются традиционные механизмы публичной политики, среди которых использование полноценной партийной прессы, рассчитанной на узкий круг единомышленников. Но в таком случае партийное издание не сможет быть средством реализации партийной программы. В итоге политические партии рискуют остаться группами, не имеющими сколько-нибудь достаточной численности, разветвленной организации, они не укоренятся на периферии страны. Это серьезная угроза многопартийности, без которой невозможно развитие парламентаризма и полноценной избирательной системы. С 2007 года, как известно, Государственная Дума будет избираться исключительно по партийным спискам. Поэтому важно уже сегодня обратить внимание на формирование благоприятного общественного мнения о народных избранниках, входящих в парламент по партийным спискам.

Диссертант отмечает то, что отсутствие полноценной партийной прессы приводит к искажению образа российского парламентария. Из 372 проанализированных материалов, касающихся политических партий и их лидеров, видно, что формируется искаженное представление о деятельности народных избранников. К примеру, мы обратили внимание на следующие материалы: «Трещит корабль ЛДПР» («Комсомольская правда», 21 января 1993

¹ Соловьев А.И. Политический Дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 6. – С.124.

года), «Осень наших симпатий» («Российская газета», 28 сентября 1996 года), «Не проходил ли здесь вождь?» («Российская газета», 1 октября 1996 года), «Конец Жириновского?» («АиФ» № 12, 1998 года), «Почему запаниковал Г. Зюганов?» («АиФ», 25 мая 2001 года), «Нужна ли нам компартия?» («АиФ» № 15, 2002 года), «Трудное счастье депутата» («АиФ» № 4, 2000 года), «Многоликая партия власти» («АиФ» № 42, 2002 года), «Медведи показали зубы», «Новая номенклатура: блеск на фоне нищеты» («АиФ» № 14, апрель 2004 года), «Призрак многопартийности» («АиФ» № 10, апрель 2004 года), «Двухпартийная многопартийность» («АиФ» № 16 2004 года), «Родина» хочет «красных яблок» и левых «медведей» («АиФ» № 28, 2004 года), «Зюганову вырезали печень» («АиФ» № 30, 2004 года), «Выберут хоть черта», «Партийная отбивная» («АиФ» № 38, 2004 года) и т.д.

В статье, опубликованной в «АиФ» в июне 2004 года, № 25 под заголовком «Почему в России не идут реформы» интервьюируемый академик Н. Петраков отмечает причину: «...Никогда Россия не проводила экономические реформы совместно с политическими. А если даже политические реформы декларировали, то лишь на словах.... На первый взгляд у нас есть Государственная Дума, есть конституционное большинство, есть правительство, которое Думе не подотчетно», но, по мнению журналиста, «смешная демократия получается: народ голосует за одну политику, а правительство проводит совершенно другую. Конституция у нас – самая монархическая: президент имеет право распустить Думу, если та три раза выразит недоверие правительству».

Проблема объективного освещения партийной деятельности возникла еще в начале 90-х гг. XX века. Сигнал тому был дан «Российской газетой» от 27 октября 1992 года, в которой была опубликована статья Г. Маштаковой «В столице появился еще один цирк: политический». Автор, говоря о знаменитых политиках, называет парламентский центр «цирком», а в заключение пишет, что «истинные патриоты» учреждают политические движения, «не утруждая себя созданием какой бы то ни было экономической программы».

Остановимся на некоторых примерах формирования общественного мнения о деятельности политических партий и их лидеров общероссийскими общественно-политическими изданиями. Отметим, что во всех проанализированных материалах речь идет о партийных лидерах и деятельности депутатов, вошедших в Государственную Думу по партийным спискам. Наиболее часто объектами журналистской деятельности становятся Г. Зюганов, В. Жириновский, Г. Селезнев, Л. Слиска, Г. Явлинский. Только за 2003 год в еженедельнике «Аргументы и факты» опубликовано более ста материалов, в которых речь идет о данных парламентариях.

В газете «Известия» от 29 марта 2002 года опубликована статья «Палата раздора». В ней говорится о скандале вокруг спикера Геннадия Селезнева. Автор материала Александр Садчиков отметил, что в Госдуме столкнулись политические интересы и психологические противоречия, т.к. «в селезневской Думе все пропитано советской ностальгией... Селезневская Дума – это мир, в котором некоторые представители комитетов и отдельные лидеры фракций имеют смутное представление о том, что такое Интернет». Единственный конкретный упрек в адрес думцев – это то, что «они не знают ни одного иностранного языка и крайне туманно изъясняются по-русски». И далее журналист называет Геннадия Селезнева «внешнеполитическим лицом», сумевшим умело маневрировать внутри Думы и принимать нужные Кремлю решения. Проблема, по мнению автора материала, «...не только в личности спикера Государственной Думы, но и в сути парламентаризма. Во всем мире парламент сдерживает и уравнивает исполнительную власть. В России – все чаще обслуживает ее. Заинтересовал нас вывод, сделанный в этом материале: «Пытаясь сделать Думу подконтрольной, верховная власть всякий раз забывала, что это, в конце концов, оборачивалось против нее».

Журналисты отмечают стремление президентской власти усилить свое влияние на парламентариев. Так, «Российская газета» от 30 декабря 2003 года отмечает, что В.В.Путин, посетивший парламент, сказал о необходимости насыщения законодательного массива «нормами прямого действия». По его

мнению, парламентариям надо «вести постоянный обмен идеями с исполнительной властью и экспертным сообществом». Ну, а главным мерилем депутатской работы, по мнению редакции газеты, конечно же, останется качество жизни россиян.

Для характеристики отношений прессы к образу депутата необходимо обратиться к материалам «Парламентской газеты», которая является изданием Федерального Собрания Российской Федерации, т.е. официальным органом. Выходит пять раз в неделю (ранее кроме понедельника и вторника, а с октября этого года – субботы и воскресенья). Имеется электронная версия газеты. Главный редактор – Петр Котов. В газете существует отдел по работе с органами государственной власти.

Информация из Государственной Думы в перечисленных далее рубриках лидирует на страницах «Парламентской газеты»: «Парламент день за днем», «В несколько строк», «Проблема крупным планом», «Актуальное интервью», «Поступок», «Официально», «Анонс», «Рынок новостей», «Поделиться сокровенным», «Скандалы», «Ситуация» и др. Материалы, представленные в газете, высокого качества и достаточно разнообразны по тематике: «Единая Россия» взяла на себя всю законодательную ответственность», «Стране нужна революция. На этот раз научная», «На правительство жаловаться нельзя», «В духе взаимопонимания», «Надеемся на лучшее», «Оживут имена», «Адресная поддержка малоимущим», «Сколько стоит законотворчество» и др. Из анализа 223 материалов «Парламентской газеты» за 2004 год можно сделать вывод, что журналисты знакомят читателей не только с парламентскими проблемами, но и с важными вопросами общественно-политической и экономической жизни страны. Это не только расширяет читательскую аудиторию издания, но и формирует общественное мнение по актуальным проблемам современности.

Анализ прессы показал, что издания различной политической ориентации и форм собственности (официальные, частные) разнообразно формируют образ депутата Государственной Думы. Так, деловая пресса активно следит за законотворческой деятельностью думцев. Из анализа материалов газеты

«Коммерсант» за период с июля по декабрь 2004 год следует, что российскому парламенту это качественное общественно-политическое издание уделяет пристальное внимание. При этом журналисты из-за аудиторной специфики «Коммерсанта», акцентируют внимание на экономических вопросах, обсуждаемых в Государственной Думе. За 6 месяцев мы насчитали в «Коммерсанте» 34 подобных материала, среди которых: «Бизнес вернулся в Думу» (23 июля), «Дума покончила с льготами и остановила НДС за границей» (7 августа), «Госдума покончила с льготами» (4 августа), «Дума сделала жилье частично доступным» (3 августа), «Госдума увеличит порог крупных сделок» (22 октября), «Мы получили Думу из москвичей и петербуржцев» (13 ноября), «Дума решила судьбу губернаторов и партий» (4 декабря), «Дума похоронила доступное жилье» и другие.

Редакция еженедельника «Аргументы и факты» стремится показать не только позитивные стороны парламента, но и «вскрыть», а порой и спровоцировать конфликтные ситуации вокруг народных избранников.

Позиция газеты «Известия» существенно отличается от «АиФ». В «Известиях» представлены аналитические материалы, помогающие не только создать образ народного избранника, но спрогнозировать дальнейшее развитие парламентского процесса.

Немаловажно было проанализировать и материалы «Парламентской газеты». Автор отмечает, что ее журналисты стремятся создать реальный образ депутата Государственной Думы, но это издание специализированное, а не массовое, следовательно, не может существенно повлиять на формирование общественного мнения о парламентариях.

Проблема свободы СМИ – едва ли не самая больная для журналистов, так как она органически связана с идеей независимости журналистской деятельности. Депутат Государственной Думы предшествующего созыва К. Ветров, возглавлявший ее Комитет по информационной политике и связи, отметил необходимость «баланса свободы» для владельцев, журналистов и аудитории на получение полной и объективной информации во благо обществу,

при необходимости – пресечение злоупотребления свободой, и высокую ответственность за произнесенное¹. Действительно, свободной деятельностью СМИ может называться только тогда, когда она направлена на реализацию конституционного права граждан на получение полной и достоверной информации. Из этого следует адекватная ориентация в окружающем, устойчивая гражданская позиция, которая определяет верные решения в различных общественно значимых вопросах.

Итак, автор работы приходит к выводу, что как в начале, так и в конце XX века видно неделикатное отношение прессы к Государственной Думе. На первом этапе развития отечественного парламентаризма достаточно распространенным было мнение о том, что Государственная Дума для российского общества есть нечто непонятно-инородное и поэтому отвергаемое им. Подобные суждения звучат и в наши дни. К сожалению, эта точка зрения довольно часто тиражируется СМИ, которые пишут и говорят о парламентариях в ернических тонах, подмечают в деятельности депутатов Государственной Думы Российской Федерации только отрицательные или комические стороны, формируя тем самым общественную неприязнь к депутатскому корпусу. В результате происходит перевес благоприятного общественного мнения в сторону исполнительной власти. Такая ситуация в начале XX века закончилась революцией, так как после дискредитации образа депутата в глазах общества исполнительная власть оказалась в одиночестве перед набиравшими силу с помощью прессы радикальными организациями.

Можно установить определенные закономерности создания образа парламентария как в начале, так и в конце XX века: во-первых, по мнению автора, прослеживается искажение российской массовой прессой образа парламентария; во-вторых, невольно, а порой и целенаправленно формируется мнение о том, что депутаты Государственной Думы не способны противостоять исполнительной власти.

¹ См.: Прохоров Е.П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах. Учеб. Пособие. – М.: Пульс, 2000. – С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале исследования диссертантом были поставлены следующие задачи: выявить специфику российского парламентаризма в периоды его становления; раскрыть особенности государственной политики в отношении российской прессы; исследовать основные проблемы парламентаризма в российской журналистике в начале и конце XX века.

В ходе выполнения работы автор пришел к следующим *общим выводам*:

1. Российский парламентаризм имеет свою специфику, которая определяется: во-первых, политической культурой общества, две основные черты которой – патерналистский характер отношений власти и общества, приоритет общественного интереса над правами личности – наиболее четко проявляются в современном политическом процессе; во-вторых, пассивным отношением россиян к институту парламентаризма. Здесь-то и актуализируется общественная миссия журналистики, которая нередко ограничивается поверхностной информацией о деятельности органа народного представительства, а иногда и искажает реальную картину функционирования Государственной Думы.

2. Российская государственная политика в области СМИ имеет свои особенности, среди которых стремление исполнительной власти как в начале, так и в конце XX века установить господство в медиапространстве. Это, по мнению диссертанта, напрямую зависит от действий (а порой и бездействия) парламентариев, для которых свойственно несвоевременное и неуверенное обращение к решению проблем, касающихся функционирования отечественных СМИ. Так было в начале XX века, когда депутаты Государственной Думы слишком поздно включили в повестку своих заседаний вопрос, связанный с функционированием прессы в обществе, что привело к захвату исполнительной властью инициативы в информационной сфере. И в конце XX века стремление депутатов Государственной Думы наверстать упущенное без

привлечения журналистского сообщества приводит к скоропалительным действиям, которые дают возможности исполнительной власти целенаправленно регулировать политические процессы с помощью СМИ. Главная причина тенденции к огосударствлению СМИ в последнее время заключается не только в слабой политической воле народных избранников, но и в отсутствии профессиональной солидарности самих журналистов.

3. Формирование общественного мнения о деятельности Государственной Думы в основном создается общероссийской общественно-политической прессой. Утверждение в общественном сознании идеи о необходимости наличия в стране реально действующего института парламентаризма напрямую определяется политической культурой журналистов, т.е. их знаниями и умением разбираться в политических отношениях общества, стремлением способствовать активной сознательной включенности членов общества в политический процесс. Поэтому сегодня чрезвычайно важно обратить внимание на реализацию функций журналистики как существенного условия сохранения демократии в России.

Следует отметить и ряд *конкретных выводов*:

1. В начале XX века избирательное законодательство было разработано представителями власти, а не народа. И в конце XX века законы о выборах практически создавалось без общественного обсуждения.

2. Национальная государственная политика в области СМИ в настоящее время четко не сформулирована. Обществу и журналистам необходима Федеральная целевая программа развития СМИ.

3. В конце XX века средства массовой информации фактически превратились в коммуникационные каналы, представляющие избирателям кандидата, который до автоматизма выработал в себе необходимые навыки общения с аудиторией. В результате манипуляции общественным сознанием и отсутствия объективной информации о кандидатах в депутаты Государственной Думы снижается интерес граждан к самой идее выборов, к процессам, происходящим в парламенте.

Конечно, автор исходит из того, что *проведенное исследование* – это *первый этап* реализации поставленных научных задач, рассматриваемых в диссертации.

Осмыслению роли прессы в становлении и совершенствовании российского парламентаризма могут способствовать *дальнейшие исследования* в данной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Монографии, учебные пособия:

1. Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы / Под ред. И.И. Минц. – М.: Наука, 1985. – 260 с.
2. Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. – М.: Наука, 1968. – 520 с.
3. Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. – М.: Наука, 1981. – 293 с.
4. Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. Ч. III. – М.: Аспект Пресс, 1991. – 237 с.
5. Ахмадулин Е.В. Правительственная печать России (конец XIX в.– февраль 1917 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ЗАО «Книга», 2000 – 80 с.
6. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: издания консерваторов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЗАО «Книга», 2001. – 132 с.
7. Ахмадулин Е.В. Пресса политических партий России начала XX века: издания либералов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ОАО «Ростиздат», 2001. – 176 с.
8. Батурин Ю.М., Федотов М.А., Энтин В.Л. Закон о СМИ на перекрестке веков и мнений. – М.: Издание союза журналистов России, 2004. – 500 с.
9. Беглов С.И. Империя меняет адрес. Британская печать на рубеже тысячелетий. – М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, Факультет журналистики МГУ, 1997. – 135 с.
10. Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX– начало XX в.): Материалы и документы. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1997. – 137 с.
11. Бережной А.Ф. Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати. – Л.: ЛГУ, 1967. – 184 с.

12. Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – 544 с.
13. Быков А.Ю. Современная зарубежная журналистика: Конспект лекций. Учебное пособие. – Екатеринбург, 2003. – 118 с.
14. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001 – 252 с.
15. Винавер М.М. Конфликты в первой Думе. – СПб.: Тип. Минкова, 1907. – 184 с.
16. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х т. – М.: Изд-во соц. эконом. лит, 1960. Т. 2. – 639 с.
17. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3-х т. – М.: Изд-во соц. эконом. лит, 1960. Т.3 – 723 с.
18. Власть и пресса в России: к истории правового регулирования отношений: (1700–1917): Хрестоматия. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 237 с.
19. Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор становления гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия: научное издание. – Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 1998. – 184 с.
20. Вороненкова Г.Ф. Средства массовой информации Германии в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 80 с.
21. Высочайший Манифест об Учреждении Государственной Думы (6 августа 1905 года). – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1905. – 33 с.
22. Высочайше утвержденное 3 июня 1905 года положение о выборах в Государственную Думу с дополнительными к нему узаконениями. – 2-е изд. Доп. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1906. – 233 с.
23. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Т. 22. – СПб.: Изд-во Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1897. – 758 с.

24. Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. – М.: Тов. Печатня Яковлева, 1906. – 31с.
25. Герье В.И. Первая русская Государственная Дума: политические воззрения и тактика ее членов. – М.: Тов. Печатня Яковлева, 1906. – 120 с.
26. Герье В.И. Чего же хочет конституционно-демократическая партия? – М.: Польза, 1906. – 10 с.
27. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР 1917–1991 гг. – М.: РОССПЕН, 2002. – 400 с.
28. Государственная Дума в России. В документах и материалах. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1957. – 645 с.
29. Государственная Дума в России (1906–1917 гг.). Научно-аналитический обзор. Автор обзора – канд. ист. наук В.М. Шевырин. Редактор – А.А. Твердохлебов. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – 92 с.
30. Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества: Учеб. Пособие. – М.: Пульс, 2000. – 48 с.
31. Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 160 с.
32. Есин Б.И. Русская легальная пресса конца XIX–начала XX века // Из истории русской журналистики конца XIX – начала XX в. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 170 с.
33. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX века. Учебное пособие. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 220 с.
34. Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 288 с.
35. Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917 / Под ред. М.Г. Сулова, Л.П. Сидоровой – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 167 с.

36. Журналистика и политика. Сборник статей. / Сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский. Под Науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 112 с.
37. Закон о выборах в Третью Государственную думу. – Томск, 1907. – 43 с.
38. Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 228 с.
39. Ковалева М.М. Лекции по истории отечественной журналистики. – Ч. I.: XVIII в.–40-е гг. XIX в. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. – 176 с.
40. Ковалева М.М. Отечественная журналистика: Вопросы теории и истории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 108 с.
41. Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России 1906–1907. – М.: РОССПЭН, 1996. – 240 с.
42. Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. Т. 1,2. – Париж: Изд-во журнала Иллюстрированная Россия, 1933. Переизд. – М.: Наука, 1992. Кн. 1. – 447 с.
43. Комлева Н.А. Геополитика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 100 с.
44. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001 – 281 с.
45. Корконосенко С.Г., Блохин И.Н., Виноградова С.М., Кузин В.И., Сидоров В.А. Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 448 с.
46. Лозовский Б.Н. «Четвертая власть» и общество: на тернистом пути к согласию. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 174 с.
47. Локоть Т.В. Первая Дума. Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы. – М.: Польза, 1906. – 368 с.

48. Локоть Т.В. Политические партии и группы в Государственной Думе: характер и причины политического бессилия Первой Думы. Возможный характер и задачи Второй Думы. – М.: Польза, 1907. – 320 с.
49. Материалы круглого стола «10 лет российского парламентаризма: итоги и перспективы». – М.: Институт современной политики, 2000. – 28 с.
50. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. Учебное пособие / С.Я.Махонина –3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 240 с.
51. Милюков П.Н. Лекции по введению в курс русской истории, читанные на историко-филологическом факультете Московского университета в 1894–1895 гг. Вып.1. – М., 1895. – 122 с.
52. Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 446 с.
53. Мосолов А.А. При дворе последнего Российского императора. Записки нач. канцелярии министра двора: (О Николае II). – М.: Част. фирма «Анкор», 1993. – 286 с.
54. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения советской власти. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999. – 800 с.
55. Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 206 с.
56. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917–90-е гг.): Учебное пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 304 с.
57. Острецов В.М. Черная сотня: Взгляд справа: (О союзе русского народа, 1905–1917 гг.) – М.: Русское слово, 1994. – 95 с.

58. Павлов В.А. Лики «свободы печати». Власть и пресса. Урал 1905–1907 гг. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. – 52 с.
59. Парламентаризм и многопартийность в современной России. К десятилетию двух исторических дат. / В.Н. Лысенко. – М.: ИСП, 2000. – 272 с.
60. Политическая коммуникация в избирательных кампаниях: Тезисы научных сообщений участников Первого Всероссийского симпозиума «Актуальные проблемы социально-психологического консультирования и научного сопровождения избирательных кампаний». – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета Н.И. Лобачевского, 2002. – 95 с.
61. Политические партии России: история и современность. / Под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.
62. Политические настроения россиян. Информационно-аналитический бюллетень: СОЦИОЛОГИЯ ВЛАСТИ. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – № 6. – 111 с.
63. Полный текст законов о производстве выборов и учреждения Государственной думы и Государственного Совета / Сост. М. Лавров, Е. Маурин. Издание неофициальное. – М.: Тип. Меньшова, 1906. – 111 с.
64. Почепцов Г.Г. Информационные войны. – Киев: «Релф-бук», «Ваклер», 2001. – 586 с.
65. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: Учебное пособие / Е.П. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 352 с.
66. Прохоров Е.П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах. Учеб. Пособие. – М.: Пульс, 2000. – 40 с.

67. Психология парламентаризма / В.М. Герасимов, А.А. Даркач, А.С. Косопкин, Т. И. Нефедова. – М.: Издательско–консультационная компания «Статус–Кво 97», 1999. – 200 с.
68. Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики: Учебник. – М.: Издательство МГУ, 2002. – 352 с.
69. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти тт. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций/ Под ред. О.И. Чистякова. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1994. – 352 с.
70. Руденкин В.Н. Гражданское общество в России: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 196 с.
71. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 384 с.
72. Русакова О.Ф. Дискурс Пи: научно-практ. Альманах. Вып. 1: Власть дискурса или дискурс власти. / Под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Изд-во УрГСАА, 2001. – 172 с.
73. Русская журналистика в документах: История надзора. / [Сост. О.Д. Минаева]. Под ред. Б.И. Есина, Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2003 – 397 с.
74. Свитич Л.Г. Феномен журнализма. / Под ред. проф. Я.Н. Засурского. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2000. – 252 с.
75. Сидоров В.А. Политическая культура средств массовой информации. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 98 с.;
76. Система средств массовой информации в России / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 124 с.
77. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 559 с.
78. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.

79. Сперанский М.М. Проекты и записки / Под ред. С.Н.Валка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 244 с.
80. Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 246 с.
81. Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в первой государственной Думе. – М.: Красная новь, 1923. – 172 с.
82. Тхагушев И.Н. Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика. Учеб. Пособие. – М.: Издательство МГУ, 2000. – 91 с.
83. Учреждение Государственной Думы. Положение о выборах в Государственную Думу. Издание неофициальное. – Одесса, 1905. – 80 с.
84. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 т. Т. 2. – СПб.: София, 1992. – 350 с.
85. Федотов М.А. Закон о средствах массовой информации. Редакция 2001 года. Инициативный авторский проект. – М.: Издание Союза журналистов России. 2000. – 37 с.
86. Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 624 с.
87. Цензура в России в конце XIX–начале XX века. Сборник воспоминаний. – СПб.: Изд-во Д. Буланина, 2003. – 366 с.
88. Чичерин Б. О народном представительстве. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1899. – 810 с.
89. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация, программа, тактика / Отв. ред. В.И. Бавыкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Изд-во «Наука», 1985. – 347 с.
90. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб.: Изд-во РНБ, 1997. – 316 с.
91. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М.: Наука, 1983. – 123 с.

Литература на английском языке:

1. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Demokratcy in Five Nations. – Princeton, 1963.
2. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. – Polity, 1989.
3. Lippman, W. The Public Philosophi. – Boston, 1955.
4. McLuhan M., Carpenter E., eds. Explorations in Communication. – Boston, 1960.
5. McQuail D. Mass Media in the Pablik Interest: Towards a Framework of Norms for Media Perfomanse // Mass Media and Society Edited by J. Curran and M. Gurevitch. – London, 1992.
6. Noelle-Neumann, E. Return tu the Concept of Powerful Mass Media. – Studies of Broadcasting, 1973.

II. Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Аврех А.Я. Блок помещичьих и буржуазных партий в III Думе (к вопросу о крахе столыпинского бонапартизма). Автореф.... канд. ист. наук. – М., 1954. – 16 с.
2. Ведяшкин М.А. Средства массовой информации в социально-политических процессах Российской Федерации (90-е годы). Дисс.... канд. политол. наук. – М., 1998. – 152 с.
3. Герасименко О.В. Тенденции и противоречия парламентаризма в процессе демократизации российского общества. Автореф.... канд. политол. наук. – М., 1995. – 23 с.

4. Горылев А.И. Становление парламентаризма в России (Историко-теоретический аспект). Автореф.... канд. юридических наук. – Н. Новгород, 2000. – 22 с.
5. Горылев А.И. Становление парламентаризма в России (Историко-теоретический аспект). Дисс.... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 199 с.
6. Добринский К.Э. Эволюция образа Государственной Думы Российской Империи в общественном сознании в 1906–1917 гг. Автореф.... канд. ист. наук. – Саратов, 2003. – 20 с.
7. Евдокимов В.А. Региональные политические конфликты и их отражение в печатных средствах массовой информации Омской области. Автореф.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.
8. Квон Хюн Чжон. Российский парламентаризм: история и современность: историко-политологические аспекты. Автореф.... канд. политол. наук. – М., 1999. – 26 с.
9. Коновалова Т.И. Совет Федерации как объект политических решений: конституционная прерогатива, проблемы, реалии. Автореф..... канд. полит. наук. – М., 1999. – 24 с.
10. Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе (на материале федеральных печатных СМИ). Автореф.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003. – 25 с.
11. Мун Сон Ги. Российская модель многопартийности: предпосылки и проблемы становления: Автореф.... канд. политич. наук. – М., 1997. – 23 с.
12. Остапенко Л.А. Газета А.С. Суворина «Новое время» в общественно-политической жизни России (1907–1912 гг.). Автореф.... канд. ист. наук. – Н.Новгород, 2002. – 23 с.
13. Подсумкова А.А. Государственная Дума и периодическая печать России в начале XX века (взаимоотношения и взаимовлияние). Автореф.... канд. ист. наук. – М., 1996. – 20 с.

14. Рыбалко В.П. Информационная политика правительства России (1905 – февр. 1917 гг.). Дисс.... канд. ист. наук. – СПб, 2002. – 190 с.
15. Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России. Дисс.... докт. политол. наук. – М., 1995. – 387 с.
16. Садинов В.С. «Государственная Дума России (1906–1917 гг.) Историография проблемы. Дисс.... канд. ист. наук. – М., 2001. – 243 с.
17. Самошонков Н.В. Средства массовой информации как фактор воздействия на политический процесс. Автореф.... канд. полит. наук. – М., 1993. – 22 с.
18. Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода (1917–1985 гг.). Автореф.... докт. политич. наук. – Екатеринбург, 2002. – 43 с.
19. Чемякин Ю.В. Региональная пресса как организатор политического диалога. Дисс.... канд. политич. наук. – Екатеринбург, 2003. – 171 с.
20. Швецов А.А. Печать в системе социальной политики и управления. Дисс.... канд. политол. наук. – М., 1994. – 170 с.

**III. Периодические издания,
статьи в периодических изданиях и сборниках:**

1. Алмонд Г.С., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис: Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 5-18.
2. Андреев Д.А. Российский либерализм и Государственная Дума (обзор англо-американской историографии) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1995. – № 2. – С. 16-23.
3. Анохин С.В. Субъект, культура и модернизация российского общества // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2003. – №1. – С. 5 -14.

4. Антопольский А. Подход должен быть конкретным // Контроль гражданского общества за информационной открытостью власти: теория и практика. Материалы комиссии по свободе доступа к информации. – М.: Пульс, 1998. – С. 148-153.
5. Багиров Б.Б., Ковалева М.М. Журналистика и политика // Социс: Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 68-69.
6. Баркина Л. Новое информационное пространство России: потери и обретения // Медиальманах. – 2003. – №3. – С. 73-86.
7. Березняков Д.В. Медиалегитимация и российский политический контекст // Сборник материалов Международного конгресса «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Факультет журналистики. – 2002. – С. 169-170.
8. Бойков В.Э. Россия: десять лет реформирования // Социс: Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 30-36.
9. Вайнонен Н. свобода слова? ФИК вам! // Журналист. 1998. № 5. – С. 10 – 11.
10. Вдовин Ю. Совместимы ли государственные СМИ с демократией? // Взгляд: Ежеквартальный аналитический бюллетень фонда защиты гласности. – 2004. – № 3 (4). – С. 14-21.
11. Ганфман М. Явочный период столичной печати // Свобода печати при обновленном строе. – СПб., 1912. – 111-120.
12. Глебова И.И. Партия власти // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 85-92.
13. Голос Москвы. – 1906. – № 1. – 23 декабря.
14. Горелова В.В. Госдума и СМИ: проблемы информационного взаимодействия. Тезисы научно - практической конференции. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Факультет журналистики. – 1999. Ч I. – С. 12 – 16.
15. Гражданин. – СПб., 1907.– № 4. – С. 3.

16. Дейли Дж. Пресса и государство в России (1906–1917 гг.) // Вопросы истории.– 2001. – № 10. – С.25-46.
17. Доброхотов Р.А. Политика в информационном обществе // Полис: политологические исследования. 2004. – № 3. – С. 154-161.
18. Донесения Л.К.Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911–февраль 1917 года // Вопросы истории. – 1999. – № 11-12. – С. 3-12.
19. Зырянов С.Г. Управляемые выборы в условиях номинальной демократии // Социум и власть. – 2004. - № 1. – С. 9 – 14.
20. Колесова Е. Как слово «депутат» стало бранным // Среда. – 2003. – № 12. – С. 16-21. Костиков В. Какая демократия нужна России? // Аргументы и факты. – 2004. - № 34
21. Красин Ю.А. Политическое самоопределение России: проблемы выбора // Полис: Политологические исследования. – 2003 . – № 1. – С.124-133.
22. Куда плывет корабль «Россия» // Аргументы и факты. – 2005. – № 4. – С. 3.
23. Лейберов И.П., Марголис Ю.Д., Юрковский Н.К. Традиции демократии и либерализма в России // Вопросы истории.– 1996. – № 2. – С. 11-20.
24. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. Т.12. – С. 99-105.
25. Ленин В.И. С чего начать? // Полн. собр. соч. Т. 5. – С. 1 – 13.
26. Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в.–1917 год) // Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 29-48.
27. Лозовский Б.Н. СМИ: ресурсы общественного согласия // Роль СМИ в достижении социальной толерантности и общественного согласия: материалы междунар. конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 8-14.

28. Макушин Л.М. Сизифова судьба цензурных уставов в России XIX века // Журналистика в 1998 году. Тезисы научно-практической конференции. Ч. II. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – С. 5-7.
29. Медведева Е. Парламентская журналистика в системе СМИ // Журналистика в 1998 году. Тезисы научно-практической конференции. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Факультет журналистики Ч. IV. – 1999. – С. 17-19.
30. Мальцев Г. Где вы, гаранты гласности? // Журналист. 1999. № 5 – 6. – С. 1 – 2 .
31. Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия. // Вопросы истории. – 1996 – № 9. – С. 11–20.
32. Миронов С. Конституция России и задачи Совета Федерации // Российская Федерация сегодня.– 2002. – № 2. – С. 15-17.
33. Михайлов А.П. Моделирование российской власти // Социс. Социологические исследования. – 2001. – № 5. – С. 12-20.
34. Науменко Т.В. Общественное мнение и массовая коммуникация // Вестник Московского университета. Серия 12 . Политические науки. – 2003. – № 5. – С. 63 -74.
35. Новое время. 1905. 16 января.
36. Новое время. 1907. 15 января.
37. Новое время. 1907. 16 августа.
38. Новое время. 1907. 28 февраля.
39. Новое время. 1907. 6 января.
40. Особый журнал совета министров. Заседание 7 и 8 июня 1906 г. // Особые журналы Совета Министров царской России. 1906-1907 гг. ... 1916. – М., 1982. – Т. I. – № 4. – С. 30.
41. Павлов И. О русском уме // Литературная газета. – 31 июля 1991.

42. Панов В.В. Трансформация политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис: Политологические исследования. – 2002. – № 6.
43. Попов О.А. Иллюзия и действительность: кадеты – кто они? (По материалам «круглого стола») // Вестник высшей школы. – 1990. – № 2. – С. 54-58.
44. Попов О.А. Институционализация российской демократии // Социс: Социологические исследования. – 2001. – №5 – С. 21-26
45. Постников А.Е. Актуальные направления развития избирательного законодательства // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3-12.
46. Призрак монопартийности // Аргументы и факты. – 2004. - № 22. – С. 4,10.
47. Проект «Власть Общество. СМИ» // <http://www.freepress.ru/project/projects002.shtml>.
48. Проект Основного Закона Российской империи. В кн.: Конституционное государство. Изд. 2-е. – СПб, 1905. – С. 527-551.
49. Прохоров Е.П. Демократические пути формирования единого информационного пространства // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 1999. – № 6. – С. 3-18.
50. Прохоров Е.П. Журналистика в режиме диалога // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. –1995. – № 2. – С. 8-19
51. Разумов А. Независимость погубит СМИ // Журналист. – 2001. – №5. – С.17
52. Российская газета. 23 сентября 1993.
53. Россия в условиях трансформаций // Материалы историко-политологического семинара. Вестник фонда развития политического центризма. Выпуск 9. – М.: ФРПЦ, 2001. – С. 9-18.
54. Русские ведомости. 1905. 5 августа.

55. Русские ведомости. 1906. 14 фев.
56. Русские ведомости. 1906. 21 марта.
57. Русские ведомости. 1906. 22 марта.
58. Русский вестник. – СПб., 1906. – № 6. – С. 609.
59. Русское богатство. – СПб., 1907. - № 5. – С. 139.
60. Русское слово. 1906. 3 янв.
61. Русское слово. 1906. 7 января.
62. Русское слово. 1910. 4 февр.
63. Русское слово. 1906. 21 марта.
64. Русское слово. 1906. 22 марта.
65. Русское слово. 1906. 23 марта.
66. Русское слово. 1906. 25 марта.
67. Русское слово. 1906. 28 марта.
68. Русское слово. 1906. 29 марта.
69. Русское слово. 1910. 20 мая.
70. Селезнев Г.Н. Образ парламента создают дела... и пресса // Российская Федерация. – 1995. – № 8. – С. 17.
71. Сидорова Г. Операция «Монетизация» // Совершенно секретно. – 2005. – № 2. – С. 3.
72. Симонов А.К. Нам нужны высокие эстетические стандарты и высокий профессионализм // Контроль гражданского общества за информационной открытостью власти: теория и практика. Материалы комиссии по свободе доступа к информации. – М., 1998. – С.80 -86.
73. Симонов А.К. Памятная записка Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации о свободе средств массовой информации // Взгляд: Ежеквартальный аналитический бюллетень Фонда защиты гласности. – 2004. - № 2 (3). – С. 20 – 24.
74. Соколова Е.П. Правовое регулирование отношений власти и прессы России в 1905-1914 гг. // Журналистика в 2000 году: реалии и

прогнозы развития. (Тезисы научно-практической конференции). Ч. IX. – М., 2001. – С. 61-62.

75. Соколова Е.П. Роль газеты «Голос Приуралья» в общественно-политической жизни дореволюционного Челябинска // Журналистика в 2001 году: СМИ и вызовы нового века. (Тезисы научно-практической конференции). – Ч. III. – М., 2002. – С.34-35.
76. Соколова Е.П. «Епархиальные ведомости» и охранительная доктрина православной церкви в начале XX в. //Сборник материалов Международного конгресса «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. – С. 120-122.
77. Соколова Е.П. Российская периодическая печать начала XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Выпуск 1. – 2002. - № 1 (10). – С. 53-56.
78. Соколова Е.П. Проблемы современной партийной прессы. //Журналистика и политика. Сборник статей / сост.: М.М. Ковалева, Д.Л. Стровский. Под науч. ред. М.М. Ковалевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2004. – С.86-93.
79. Соколова Е.П. Специфика партийной прессы современной России // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. В.И. Конькова. – СПб.: Роза мира, 2004. – С. 181-182.
80. Соколова Е.П. О роли прессы в становлении парламентаризма. // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сборник материалов Первой Южно-Уральской межвузовской научно-практической конференции / Научн. ред. Н.П. Парфентьев. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.164-168.

81. Соловьев А.И. Политический Дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 6. – С.124 -131.
82. Стровский Д. «Чужая» тема // Журналист. 1998. № 9-10. – С. 27 – 30.
83. Стыкалин С.И. Русское самодержавие и периодическая печать 1905 года (к вопросу о проектах создания официозной прессы) // Из истории русской журналистики конца XIX–начала XX в. / Под ред. Б.И. Есина. – М.: Наука, 1973. – С. 125-129.
84. Тимофеева Л. Законодательство о печати начала XX века // «Ничего противного закону, правительству и добронравию...»: Взаимодействие органов государственного управления с печатью дореволюционной России: Сборник статей. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – С. 49-63.
85. Ткаченко В.Г. Парламентаризм в России: особенности и этапы становления // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С.145-153.
86. Трахтенберг А. СМИ и политика: социокультурная специфика одних телевизионных дебатов // Медиальманах. – 2003. – № 4.– С.15-27.
87. Угланов А., Сергеев К. Двухпартийная многопартийность // Аргументы и факты. 2004. - № 16. – С. 1, 4.
88. Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума // Полис: Политологические исследования. – 2004. – № 1. – С. 9-12.
89. Центральный комитет «Союза 17 октября» 1905–1907 гг.: Док. и материалы / Сост. В.В. Шелухаев, Д.Б. Павлов // История СССР. – 1992. – № 3. – С. 137.

IV. Архивные документы и законодательные акты:

1. ГАРФ. Фонд 601. Опись 1. Дело 872. Л. 7–8.
2. ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Ед. хр. № 4181. Л. 1.
3. ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Ед. хр. 3930. Л. 7.
4. ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Ед. хр. № 4123. Л. 1–6.

5. ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Ед. хр. 3928. Л. 3.
6. РГИА. Ф. 740 Департамента общих дел министерства народного просвещения. Оп. 43. Д. 13. 1913 г. Л. 2.
7. РГИА. Ф. 776 Главного управления по делам печати. Оп. 22. Д. 70. 1906 г. Л. 15.
8. РГИА. Ф. 776 Главного управления по делам печати. Оп. 15. Д. 354. 1905 г. Л. 24.
9. РГИА. Ф. 776. Оп. 15. Д. 353. Руководственные циркуляры 1905–1915 гг.
10. РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Ед. хр. 38. 1905 г. Л. 8.
11. РГИА. Ф. 776. Оп. 33. Ед. хр. 22. Л. 112.
12. РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 36. 1905 г. Л. 24–28.
13. РГИА. Ф. 1276 Совета министров. Оп. 2. Д. 569. 1905 г. Л. 113.
14. РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. 1913 г. Л. 26.
15. РГИА. Ф. 1278 Государственной Думы. Оп. 6. Д. 492. 1912 г. Л. 27.
16. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 307. Законопроект о печати. Л. 1–2.
17. Стенографический отчет Государственной Думы. Третий созыв. Сессия V. Ч. II. – СПб., 1912.
18. Стенограф. Отчеты заседаний Государственной Думы. Четвертый созыв. Сессия IV. – СПб., 1914.
19. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
20. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
21. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 г. № 5351-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1993. № 32. Ст. 1242.
22. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5485-1 (в ред. ФЗ от 06.10.1997 г., № 131-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220

23. ФЗ РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст.609.
24. Федеральный закон РФ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 21.06.1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 26. Ст. 2398.
25. ФЗ РФ «О рекламе» от 18.07.1995 г. № 108-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2864.
26. Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
27. Федеральный закон РФ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 20 декабря 2002 г. № 175-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 51. Ст. 4982.
28. Федеральный закон РФ «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171.
29. Положение о выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 01.10.1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3907.